

ISSN 0202—151X

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

1983

11

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

11

1983

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР В. В. КИМ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83,*

*Редактор И. Маркман
Технический редактор Р. Лушников*

Сдано в набор 9.11.83. Подписано к печати 30.11.83. P07872. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 4,9. Уч.-изд. л. 5,6. Тираж 1121. Заказ 239. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР, 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Изд.-ва «Фан», Ташкент, проспект М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» УзССР, 1983 г.

К 40-ЛЕТИЮ АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

Минуло четыре десятилетия со времени образования республиканской Академии наук, созданной согласно постановлению Совнаркома СССР от 27 сентября 1943 г., которым удовлетворялась просьба Компартии и правительства Узбекской ССР о реорганизации существовавшего с 1940 г. Узбекского филиала АН СССР в Академию наук Узбекской ССР — первую Академию наук на Советском Востоке.

Ее торжественное открытие состоялось 4 ноября 1943 г., в грозное и трудное время Великой Отечественной войны Советского Союза, когда все усилия ученых молодой Академии были подчинены главной задаче — внести достойный вклад в общенародное дело Победы над врагом.

Создание республиканской Академии явилось важнейшим этапом в истории непрерывного и быстрого развития науки в Узбекистане, начало которому было положено Великой Октябрьской социалистической революцией и которое проходило при широкой материальной и моральной поддержке Коммунистической партии и Советского государства, при активной братской, бескорыстной помощи ученых Российской Федерации, что полностью отвечало благородным принципам ленинской национальной политики, идеям пролетарского интернационализма.

Большой и поучительный путь пройден Академией наук Узбекистана за истекшие 40 лет.

В конце 1943 г. в ее составе функционировало 10 научно-исследовательских институтов и работало 210 научных сотрудников, в том числе 28 докторов и около 80 кандидатов наук. В первый состав Академии вошли 11 действительных ее членов и 18 членов-корреспондентов.

В настоящее время (ноябрь 1983 г.) в системе АН УзССР действуют 36 научно-исследовательских институтов, 7 конструкторских бюро, 2 опытных завода, научно-производственное объединение «Кибернетика» и т. д. Всего в учреждениях Академии трудятся 16 тыс. человек, в их числе — около 2000 докторов и кандидатов наук, 42 академика и 57 членов-корреспондентов. Среди них — Герои Социалистического Труда, заслуженные деятели науки, носители высоких правительственных наград, лауреаты Государственных премий СССР и государственных премий Узбекской ССР. В Каракалпакии функционирует постоянно действующий филиал Академии.

Достижения многогранной научно-исследовательской деятельности Академии неразрывно связаны с общими успехами Узбекской ССР в хозяйственном и культурном строительстве, выведшими республику на одно из первых мест среди республик Советского Востока.

Ученые Узбекистана вправе гордиться своим большим и общепризнанным вкладом в экономику и культуру республики.

Не вдаваясь в подробности, констатируем, что если говорить о диапазоне исследований ученых Академии наших дней, то можно смело утверждать, что они охватывают почти все аспекты современной науки.

На одном из первых мест здесь стоят работы ученых, направленные на дальнейшее повышение эффективности хлопководства, развитие

которого для всех трудящихся республики является выполнением интернационального долга перед братскими народами Советского Союза. Следует особо отметить блестящие достижения селекционеров, которые проводят исследования по важнейшим фундаментальным и прикладным проблемам биологии хлопчатника, по изучению генетических, молекулярно-генетических, физиолого-биохимических проблем биологии хлопчатника и разработке на их основе методов селекции новых высококачественных сортов хлопчатника. Изучаются проблемы его генетики, вилтоустойчивости, скороспелости, повышения урожайности, выхода волокна, качества хлопка-сырца и волокна. Созданы и создаются новые сорта хлопчатника с естественной ранней листопадностью, что позволяет исключить или значительно уменьшить дозы применения дефолиантов, которые являются токсичными и обладают мутагенным эффектом. Ведутся обширные исследования по радиобиологии, физическому и химическому мутагенезу хлопчатника. Эти исследования позволили решить ряд теоретических, методических и прикладных проблем науки о хлопчатнике. О достижениях Академии наук УзССР в этой области говорил с высокой трибуны XXVI съезда КПСС президент АН СССР акад. А. П. Александров: «Необходимо... сказать об успехах узбекских ученых по выведению новых сортов хлопка, разработке экономных форм полива, созданию безвредных дефолиантов и по существенному расширению использования хлопковых отходов».

Широкую известность приобрели работы ученых Академии в области ядерной физики, математической статистики, физической электроники, физики твердого тела, механики, сейсмологии.

Фундаментальные астрономические исследования неравномерности вращения Земли, изменчивости географических координат и получения точного времени имеют большое практическое значение для картографии, навигации, космических исследований. Результаты работы в области физики Солнца и его воздействия на магнитосферу Земли оперативно используются при планировании радиосвязи и космических полетов.

Результаты фундаментальных исследований по физике элементарных частиц и атомного ядра служат теоретической основой исследований в области ядерной энергетики и прикладной ядерной физики, которые получили в республике особо широкое развитие. Ядерно-физические методы анализа элементарного вещества, производство и применение радиоактивных изотопов и радиоизотопных приборов сейчас используются практически во всех областях промышленности и сельского хозяйства, науки и техники. Новые возможности для медицины открывают работы по получению и применению радиоактивных изотопов и радиационной техники для диагностики сердечно-сосудистых, эндокринных и других заболеваний. Радиопрепараты поставляются более чем двумстам организациям Советского Союза, а также в Болгарию и ГДР.

Интенсивно ведутся исследования по созданию в Узбекистане уникальной солнечной печи для производства особо чистых тугоплавких и жаропрочных материалов.

Разработаны приборы и устройства электронной техники: различные типы полупроводниковых датчиков ядерного излучения; устройства корреляционной обработки информации; приборы для измерения индукции магнитного поля; оптоэлектронные устройства различного функционального назначения и т. д.

Значительны достижения учреждений АН УзССР в создании и внедрении автоматизированных систем управления народным хозяйством республики. Уже действуют 1-я очередь РАСУ Узбекской ССР, территориальные АСУ областей республики, АСУ ряда министерств.

Проведены теоретические и прикладные работы в области сейсмологии и сейсмостойкости сооружений. Институтом сейсмологии совместно с Институтом физики Земли АН СССР открыто явление изменения химического состава подземных вод перед землетрясением. Проведение

по сейсмозоне районирование некоторых городов и районов Узбекистана, позволившее обеспечить сейсмостойкость строительства.

Фундаментальные работы геологов способствовали и продолжают способствовать созданию в Узбекистане мощной минеральной-сырьевой базы для успешного развития многопрофильной горнодобывающей, топливно-энергетической промышленности и других отраслей народного хозяйства и все более широкому освоению пустынных и полупустынных земель в республике.

Разведаны, обследованы и тщательно изучены сотни месторождений самых разнообразных полезных ископаемых, среди которых — уголь, нефть, природный газ, медь, золото и многие другие.

В сфере биоорганической химии сложилось и развивается в качестве одного из фундаментальных научных направлений исследование химических аспектов механизма регуляции генетической информации.

Все большее внимание в последние годы уделяется разработке проблем охраны окружающей среды и здоровья человека.

Все это — лишь отдельные примеры неоспоримых и крупных достижений ученых в сфере естественных наук.

Не менее значительны и достижения наших ученых-обществоведов. Их основной заслугой явилось осмысление с марксистско-ленинских позиций богатейшего исторического прошлого и замечательного настоящего узбекского и других народов Узбекистана, а в определенной мере — и народов прилегающих регионов.

В новом свете предстала история Узбекистана времен первобытного, рабовладельческого и раннефеодального обществ, освещено прошлое Хорезма и других древнейших очагов мировой цивилизации.

Результатом многолетних усилий археологов, историков, антропологов, этнографов, юристов, экономистов старшего и младшего поколений явилось создание первого в науке капитального труда по истории узбекского и других народов республики («История народов Узбекистана», «История Узбекской ССР»).

К настоящему времени в арсенале сводных и обобщающих трудов ученых-обществоведов такие многотомные (от 2 до 4 и более томов) издания, получившие признание научной и широкой советской общественности, как «История рабочего класса Узбекистана», «История гражданской войны в Узбекистане», «История узбекской литературы дооктябрьского периода», «Очерки истории русской литературы Узбекистана», «Советская интеллигенция Узбекистана», «Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза», «История государства и права Узбекистана», «История народного хозяйства Узбекистана» и многие другие.

Большая и плодотворная работа осуществлена археологами, историками, философами, востоковедами и искусствоведами в последние годы в связи с подготовкой к празднованию 2000-летия Ташкента и 1200-летия ал-Хорезми.

Академия наук республики располагает одним из самых крупных и ценных по своему составу собраний восточных рукописей в СССР, общее число которых превышает 18 тыс. томов, включающих до 40 тыс. сочинений, и около 80 тыс. литографированных книг на арабском, персидском, таджикском, узбекском и других языках.

Общепризнанны успехи ученых Академии в изучении и публикации трудов ученых-энциклопедистов. Переведены и изданы на русском и узбекском языках сочинения ал-Хорезми, Ибн Сины, Фараби, Беруни и других крупнейших мыслителей средних веков и нового времени.

С решением задач дальнейшего развития производительных сил Узбекистана связаны исследования ученых-экономистов по разработке основных направлений дальнейшего социально-экономического развития республики, прогнозов демографического характера с учетом роста населения и перспектив увеличения и рационального использования трудовых ресурсов, по методике прогнозирования капиталовложений и

определения экономической эффективности проводимых в республике широким фронтом научно-исследовательских и конструкторских работ.

Сосредоточение основных усилий ученых на решении наиболее актуальных хозяйственных проблем, связанных с развитием производительных сил республики, ее экономики как существенной части народнохозяйственного комплекса всей страны, придает ряду работ общегосударственное значение.

Значительны заслуги ученых-обществоведов Академии и в популяризации достижений гуманитарных наук среди широких кругов трудящихся нашей республики, их идейно-политическом воспитании.

Особенно отрадны факты все более тесного сотрудничества ученых-обществоведов со своими собратьями в других союзных республиках Средней Азии и Казахстане, учеными Москвы и Ленинграда.

К ученым-обществоведам Академии полностью приложимо указание кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК КП Узбекистана Ш. Р. Рашидова на то, что «успехи ученых республики очевидны. Они стали возможными благодаря постоянному вниманию и помощи со стороны Президиума АН СССР, Государственного комитета СССР по науке и технике, Министерства высшего и среднего специального образования СССР, конкретной деятельности партийных комитетов республики»¹.

Остается добавить с чувством глубокого удовлетворения, что многие труды обществоведов, посвященные вопросам экономической науки, философии, истории, истории КПСС, права, языка и литературы, получили высокую оценку научной общественности страны. Признанием больших успехов ученых-обществоведов являются регулярное проведение в Узбекистане международных, всесоюзных, региональных научно-теоретических, научно-практических конференций и симпозиумов, подготовка и публикация на базе наших научных подразделений коллективных региональных монографий, сборников статей. Некоторые труды ученых республики переведены на иностранные языки и опубликованы в Москве, а также за рубежом. В частности, коллективная работа ученых-обществоведов «Путь, равный векам» была опубликована на девяти иностранных языках. В последние годы обществоведы республики начали все чаще выступать со статьями на страницах общесоюзных и зарубежных журналов.

Решением Президиума Академии наук СССР Узбекистан признан ведущим и координирующим центром по разработке ряда вопросов философии, экономики, археологии, востоковедения, истории и т. д.

Особенно радуют нас успехи, достигнутые в области экономических исследований, новые труды философов, историков, посвященные социально-экономическим и идеологическим проблемам зрелого социализма.

Но жизнь не стоит на месте. Вступление советского общества в этап зрелого социализма требует от деятелей общественных наук преодоления мелкотемья в их работе, решительного поворота к изучению наиболее актуальных проблем прошлого и настоящего республики.

Помнят ученые и указание партии о том, что непременным условием успешного развития общественных наук являются мировоззренческая четкость, методологическая дисциплина мысли, ясность и точность концепций, выводов, формулировок, неустанное стремление к связи науки с жизнью.

Новые важные задачи встают перед деятелями общественных наук республики в свете решений и указаний июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС о повышении эффективности идеологической работы в условиях исторически длительного этапа развитого социализма и необходимости его всестороннего совершенствования.

Это выдвигает перед учеными-обществоведами ряд теоретических и практических задач.

¹ Рашидов Ш. Р. Высокий долг ученых Узбекистана. Ташкент, 1980, с. 9.

Подлинными достижениями марксистско-ленинской мысли последнего времени являются положения и выводы, содержащиеся в материалах XXIV—XXVI съездов КПСС, Пленумов ЦК, в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропова. Следуя им, ученые-обществоведы призваны еще глубже и шире разрабатывать применительно к конкретным условиям Узбекской ССР важнейшие аспекты развития зрелого социализма, пути повышения эффективности производства в условиях научно-технической революции, изучать процесс становления бесклассовой структуры общества в исторических рамках первой фазы коммунизма, углублять наши представления о содержании национального вопроса на нынешнем этапе и т. п.

Необходимо усилить кооперирование научных исследований. Ряд больших и ответственных социально-экономических проблем как никогда требуют объединенных действий ученых-обществоведов различных специальностей и, больше того, тесных контактов с представителями соответствующих отраслей естественных наук.

Речь идет, в первую очередь, о комплексном изучении закономерностей зрелого социализма применительно к современной действительности Узбекской ССР.

В то же время следует исходить из того, что актуальность обществоведческих работ определяется не только злободневностью тематики, но и тем, какие именно из этих работ (пусть даже относящихся к дооктябрьской истории узбекского и других народов Средней Азии) имеют значение для решения задач сегодняшнего и завтрашнего дня в свете уроков и опыта истории.

Под этим углом зрения нужно, в частности, усилить работу по изучению этногенеза и этнической истории узбекского народа, социологические и историко-этнографические исследования (особенно в сфере изучения радикальных изменений в жизни, условиях труда и быта тружеников республики). Ждут дальнейшего, еще более глубокого изучения история перехода Узбекистана от феодализма к социализму, минуя капитализм, история Узбекистана в период трех революций, история дооктябрьского освободительного движения масс.

Востоковеды призваны усилить исследования по истории и современным проблемам стран зарубежного Востока.

Ученые-обществоведы в долгу перед партией и народом и в деле систематического изучения общественного мнения, что важно для наиболее успешного решения стоящих в повестке дня задач экономического, социального и духовного развития страны и республики.

Не приходится подробно говорить и об исключительной важности разработки экономистами научно обоснованных хозяйственных и социальных прогнозов дальнейшего развития производительных сил Узбекистана.

Не все еще делается нашими учеными-обществоведами и в сфере борьбы с попытками зарубежных идеологов антисоветизма и антикоммунизма клеветнически, злобно исказить прошлое и настоящее народов Советского Востока.

Все это открывает самое широкое поле деятельности для историков, экономистов, философов, правоведов и представителей всех других областей гуманитарных наук.

Как указывалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, «в нашей науке работают десятки тысяч трудолюбивых, преданных партии и народу людей. Это — большая сила. Партия уверена, что советские ученые будут и впредь отдавать все свои знания, весь свой талант служению нашей социалистической Родине»².

Ученые-обществоведы Академии наук Узбекской ССР, вступающей в пятое десятилетие своего существования, со своей стороны полны ре-

² Коммунист, М., 1983, № 9, с. 21.

шимости и впредь отдавать все свои силы, знания и энергию дальнейшему развитию советской науки, верно и надежно служащей великому делу строительства коммунизма, делу мира и прогресса.

СЛУЖЕНИЕ ОБЩЕСТВУ И НАУКЕ

(К 70-летию академика А. С. Садыкова)

Широкая научная и советская общественность отметила 70-летие со дня рождения видного советского ученого, Героя Социалистического Труда, академика АН СССР и АН УзССР, президента республиканской Академии Абида Садыковича Садыкова.

Красочен и поучителен его жизненный путь, отмеченный более чем полувековым служением делу советской науки.

А. С. Садыков родился 15 ноября 1913 г. в Ташкенте (махалля Сагбан) в бедной семье. Овладевал начатками знаний у полуграмот-

ного муллы и лишь с победой Октября получил возможность стать учеником советской школы.

Тяжелое материальное положение семьи (13 детей!) заставило прервать занятия на седьмом году обучения: чтобы помочь отцу-сапожнику содержать семью, Абид Садыкович пошел служить в хлопкотрест. Но так была неодолима тяга к образованию, что А. С. Садыков сумел поступить на подготовительное отделение Среднеазиатского государственного университета и стать в 1932 г. студентом его химического факультета, на котором он уже через год стал совмещать учебные занятия с работой лаборанта действовавшего при университете научно-исследовательского института химии. Вскоре произошла его встреча с выдающимся ученым и педа-

гогом, академиком А. П. Ореховым, во многом определившая дальнейший жизненный путь Абида Садыковича. По окончании университета и аспирантуры молодой химик-органик стал работать в 1939 г. в лаборатории А. П. Орехова.

Ко времени учебы в аспирантуре относится появление его первых научных публикаций, посвященных исследованию растений Средней Азии на содержание в них алкалоидов.

В Ташкенте Абид Садыкович сотрудничал на кафедре органической химии САГУ и вел курс органической химии в Ташкентском фармацевтическом институте и других вузах.

В 1939—1941 гг. он был доцентом и заведующим кафедрой общей химии Узбекского государственного университета в Самарканде. В 1941—1946 гг. он — доцент кафедры органической химии САГУ, а с 1946 по 1973 гг. — заведующий кафедрой химии природных соединений ТашГУ им. В. И. Ленина.

В 1945 г. А. С. Садыков защитил докторскую диссертацию по химии алкалоидов. В 1946—1949 гг., не прекращая работы в вузе, был директором Института химии АН УзССР.

В 1947 г. ему было присвоено звание профессора и в том же году

последовало его избрание академиком Академии наук Узбекской ССР по Отделению технических и геолого-химических наук.

Быстро растущее признание научных заслуг Абида Садыковича (в первую очередь по химии алкалоидов) нашло также свое отражение в избрании его членом президиума Ташкентского отделения Всесоюзного химического общества им. Д. И. Менделеева и назначении председателем Комитета содействия ускорению развития новой техники Республиканского научно-технического общества. С 1954 г. он стал научным руководителем лаборатории химии хлопчатника Академии наук республики, затем заведовал лабораторией в Институте химии полимеров АН УзССР.

1958 год застаёт А. С. Садыкова в должности ректора Среднеазиатского государственного университета — крупнейшего высшего учебного заведения Средней Азии, а в 1966 г. последовало избрание его президентом Академии наук Узбекской ССР, каковым он является и в настоящее время.

В 1966 г. Абид Садыкович был избран членом-корреспондентом, а в 1972 г. — академиком Академии наук Союза ССР по специальности «органическая химия». С 1973 г. он является также членом Президиума АН СССР. В том же году Абид Садыкович был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда. 1979 год принес ему звание лауреата Государственной премии УзССР им. Абу Райхана Беруни.

На посту президента республиканской Академии наук в его многосложных обязанностях в полной мере раскрылся и организаторский талант Абида Садыковича, который настойчиво и умело добивается последовательного проведения указаний ленинской партии о все большем укреплении связи науки с жизнью. Фундаментально-теоретические научные задачи, решаемые сегодня учеными Академии, нацелены на их практическое использование.

Деятельность А. С. Садыкова, его учеников и соратников, связанная с актуальными проблемами сегодняшней химии, способствует развитию в научных учреждениях современного эксперимента, уточнению и совершенствованию методологических основ проводимых исследований.

Число научных публикаций А. С. Садыкова превышает сейчас 500. Им получено более 50 авторских свидетельств. Под его руководством защищены десятки докторских и кандидатских диссертаций. Он участвовал во многих международных конгрессах и съездах, конференциях и симпозиумах, выступал с научными сообщениями и докладами как в нашей стране, так и во многих зарубежных странах.

Член КПСС с 1946 г. А. С. Садыков ведет большую общественную деятельность, является членом ЦК Компартии Узбекистана, депутатом Верховных Советов СССР и УзССР, членом Советского Комитета защиты мира.

А. С. Садыков имеет ряд правительственных наград, а также наград иностранных научных организаций и обществ. В 1966 г. ему было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки и техники Узбекской ССР», а в 1980 г. — «Заслуженный деятель науки ККАССР».

Имя А. С. Садыкова как крупного ученого и видного общественно-го деятеля хорошо известно не только в нашей стране, но и за рубежом и пользуется заслуженным признанием и уважением.

Широкий кругозор, неиссякающая любознательность и огромная общая эрудиция позволяют Абиду Садыковичу держать в поле зрения и заботиться о развитии не только родной ему области биоорганической химии и химии природных физиологически активных веществ, но и многих других отраслей как естественных, так и общественных наук.

Ученые-обществоведы со своей стороны высоко ценят постоянную готовность Абида Садыковича активно содействовать все более успешному развитию многогранных исследований в сфере гуманитарных знаний, работ по изучению богатейшего прошлого и настоящего Узбе-

кистана, вклада его тружеников в общее дело всех народов СССР на этапе зрелого социализма.

Деятели общественных наук республики горячо желают Абиду Садыковичу Садыкову новых больших успехов в его неутомимой и высокоплодотворной деятельности на благо Советской Родины, во имя мира и коммунизма.

И. И. ИСМАИЛОВ, М. М. ФАЙЗИЕВ

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ АН УзССР

За 40 лет своего существования Академия наук Узбекской ССР добилась крупных успехов в исследовании актуальных проблем естественных и общественных наук, имеющих важное теоретическое и практическое значение. Многие достижения ученых республиканской Академии обрели не только общесоюзное, но и мировое признание. Ярким свидетельством тому служат непрерывно развивающиеся международные связи АН УзССР, получившие особенно значительный размах в последнее десятилетие. Это, прежде всего, творческое содружество с научными учреждениями братских стран социализма, а также растущие контакты с учеными развивающихся и капиталистических стран.

Зарубежные научные связи АН УзССР носят многообразные формы. В их числе — двустороннее и многостороннее сотрудничество с научными коллективами стран — членов СЭВ, совместная разработка актуальных проблем комплексного характера; участие в международных научных форумах; обмен научными делегациями и визитами отдельных ученых; выступления наших ученых с лекциями, докладами, публикациями за рубежом; стажировка иностранных ученых в институтах АН УзССР и научные командировки наших ученых в зарубежные страны; издание переводов научных трудов наших специалистов за рубежом и наоборот; обмен научной литературой, информацией о проводимых исследованиях, фотокопиями ценных старинных рукописей и т. д.

Ныне 15 научно-исследовательских институтов АН УзССР плодотворно сотрудничают с научными учреждениями социалистических стран, активно разрабатывая 27 тем и проблем, представляющих взаимный интерес. В двустороннем сотрудничестве с научными институтами социалистических стран принимают участие институты химии растительных веществ, ядерной физики, математики, физико-технический, электроники, кибернетики и др. Интересные темы разрабатываются институтами кибернетики, химии растительных веществ, астрономическим и др., ведущими многостороннее сотрудничество с научными учреждениями академий наук социалистических стран. Учреждения-координаторы и головные учреждения академий наук ВНР, ГДР, НРБ, СРР координируют свою научную работу с институтами АН УзССР.

Все большее место в научной деятельности институтов АН УзССР занимают проблемы, разрабатываемые по заданиям Совета экономической взаимопомощи и имеющие важное народнохозяйственное значение для стран — членов СЭВ.

Например, Институт биоорганической химии ведет исследования по программе сотрудничества стран — членов СЭВ и СФРЮ по проблеме «Исследования в области биологической физики». В выполнении этих работ участвуют ученые ЧССР (Институт нормальной и патологической физиологии САН, Братислава), ВНР (Институт биологии ВАН, г. Тихань), СФРЮ (Институт биологических исследований, Белград), ПНР (Институт биохимии и биофизики, Варшава), НРБ (кафедра химии и биохимии Медицинской академии, София).

Кроме того, совместно с Институтом экспериментальной эндокринологии Центра физиологических наук Словацкой АН (Братислава) Институт биоорганической химии изучает гормональные взаимоотношения матери и плода в онтогенезе.

Узбекское научно-производственное объединение «Кибернетика» в рамках двустороннего научного сотрудничества вместе с Институтом биокибернетики и биомедицинской инженерии ПАН (Варшава) разрабатывает адекватные математические модели системы гемодинамик и методику их идентификации и управления с целью создания пакета программ для использования в кардиохирургии.

Физико-технический институт им. С. В. Стародубцева в рамках эксперимента «Памир» сотрудничает с Институтом физики Лодзинского университета ПНР, а совместно с Институтом физики и техники АН МНР разрабатывает методы использования солнечной энергии в народном хозяйстве Монголии.

Институт математики проводит вместе с Институтом математики МНР исследования по разработке конкретных оптимальных планов приемочного статистического контроля по одному или многим количественным признакам готовой промышленной продукции, а Институт химии растительных веществ ведет совместно с Институтом химии АН МНР исследования в области химии алкалоидов и полифенольных соединений растений Монголии.

Расширяется и сотрудничество историков АН УзССР и АН МНР. Институт востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР заключил соглашение и разработал план сотрудничества с Научной группой ориенталистики АН ВНР о проведении исследований по теме «Традиционная культура народов Востока в древности и средневековье». Начата подготовка совместного 6-томного издания «Канона врачебной науки» Ибн Сины, венгерский перевод которого будет выполнен на основе русского и издан под двумя грифами — «Венгерская Академия наук» и «Институт востоковедения АН УзССР». Достигнута договоренность о систематических публикациях работ сотрудников ИВ АН УзССР в «Acta orientalia» — ведущем востоковедном органе ВНР. Этому будет способствовать также регулярное рецензирование венгерскими специалистами исследований ученых УзССР на страницах «Acta orientalia». налажен и обмен микрофильмами восточных рукописей между ВАН и ИВ АН УзССР.

В октябре 1980 г. в Институте философии и права им. И. М. Мунинова АН УзССР находилась группа ведущих ученых-философов из Социалистической Республики Вьетнам. Особый интерес проявили они к изучению исторического опыта социалистического преобразования Узбекистана на путях некапиталистического развития. Достигнута договоренность о совместных исследованиях и создании обобщающего труда по проблеме перехода ранее отсталых народов к социализму, минуя капитализм.

Крепнет сотрудничество ученых АН УзССР и с коллегами из развивающихся стран, прежде всего избравших путь некапиталистического развития.

Так, Академия наук Демократической Республики Афганистан обратилась в Институт востоковедения АН УзССР с просьбой о содействии в создании аналогичного института в Афганистане. Афганские ученые получили необходимую консультацию, а также интересующую их литературу — материалы по истории изучения стран зарубежного Востока в Узбекистане, библиографию и др. Достигнута договоренность о долгосрочном сотрудничестве между ИВ АН УзССР и АН ДРА по следующим направлениям: обмен литературой; стажировка в ИВ АН УзССР представителей АН ДРА; совместное издание памятников письменности Средней Азии и Афганистана; оказание помощи афганским ученым-востоковедам по составлению библиографий работ, относящихся к изучаемой ими тематике; издание статей и рецензий афганских ученых на публикации ученых Узбекистана.

В этой связи уместно отметить, что за последние годы в Афганистане изданы переводы многих книг ученых-афганистов АН УзССР, в органах печати ДРА опубликован и ряд их оригинальных работ.

Археологи Узбекистана активно участвуют в деятельности советско-афганской археологической экспедиции, работающей уже много лет на территории Северного Афганистана.

Развивается и сотрудничество ученых АН УзССР с их коллегами из африканских стран, вставших на путь независимости и прогресса. Так, Институт сейсмологии оказывает действенную помощь службе метеорологии Народной Республики Мозамбик в организации работы сети сейсмических станций, изучении сейсмической активности в различных районах НРМ. Специалисты из Узбекистана содействуют и развитию хлопководства, ирригации, других отраслей народного хозяйства Мозамбика.

Широкий размах и подлинно традиционный характер приобрело многогранное сотрудничество ученых АН УзССР и Индии.

Так, в соответствии с программой сотрудничества между СССР и Индией в области науки и техники Физико-технический институт и Центральное проектно-конструкторское технологическое бюро научного приборостроения АН УзССР участвуют совместно с индийской стороной в разработке автономной солнечной энергетической установки на основе двигателя Стирлинга. Ученые институтов биоорганической химии, химии растительных веществ, сейсмологии АН УзССР также успешно сотрудничают с индийскими коллегами в соответствующих областях науки.

Плодотворно развиваются связи востоковедов обеих стран. В частности, на ИВ АН УзССР возложена организация совместных исследований по истории научных связей Центральной Азии и Индии. Достигнута договоренность о расширении контактов (обмен литературой, микрофильмами и т. д.) по изучению истории науки, в том числе наследия ал-Хорезми, и др.

Укрепляются научные связи АН УзССР и с другими странами зарубежного Востока. Например, в мае 1982 г. АН УзССР посетила делегация Иорданского Королевского общества по изучению исламской цивилизации, подписавшая соглашение о сотрудничестве с АН УзССР в изучении широкого круга проблем, в том числе арабского и узбекского языков, истории, экономики, культуры, истории науки, современной жизни стран «мусульманского» Востока, а также об организации обмена интересующей обе стороны информацией, публикациями, копиями рукописей и источников, каталогами рукописей и т. д.

Ширятся и контакты АН УзССР с научными учреждениями капиталистических стран.

Например, многолетние совместные исследования по определению астрономического времени и географических координат проводит Астрономический институт АН УзССР с Международными службами времени (Франция) и Движения полюса (Япония). Институт сейсмологии работал совместно с Научно-исследовательским обществом в ФРГ (конкретно — с Институтом геофизики в г. Клаусталь) над изучением строения, свойств и эволюции недр Земли.

Музей истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека в 1981 г. помог (выделив соответствующие экспонаты из своих фондов) японским ученым в организации советской археолого-этнографической выставки в Японии на тему «Кочевые народы Евразии».

Важным фактором развития международных связей АН УзССР и их реальным воплощением является широкое участие ученых, научных учреждений Академии в организации и проведении международных научных форумов по различным проблемам естественных и общественных наук — конгрессов, симпозиумов, коллоквиумов и т. д. Многие из них проходят в нашей стране, в том числе в Узбекистане. Зарубежные ученые, особенно из социалистических стран, все чаще принимают участие и во всесоюзных научных форумах, местом проведения которых также нередко становится Узбекистан, при активнейшем участии АН УзССР.

Только за 1976—1982 гг. на базе институтов АН УзССР было проведено 45 международных и всесоюзных конгрессов, конференций и других мероприятий с участием более чем 1200 ученых и специалистов из-за рубежа.

В 1983 г. состоялось еще более 10 таких научных форумов. Особенно широко участвовали иностранные ученые в мероприятиях, связанных с празднованием 2000-летия Ташкента, 1200-летия ал-Хорезми, в состоявшемся в Самарканде международном музыковедческом симпозиуме на тему «Традиции музыкальных культур народов Ближнего, Среднего Востока и современность».

В апреле 1983 г. на базе Института экономики АН УзССР были проведены XVIII заседание Проблемной комиссии «Исследование современного капитализма» и научная сессия «Структурные сдвиги в экономике капиталистических стран и структурная политика», где приняли участие 18 ученых из ВНР, НРБ, ГДР, ПНР, ЧССР. В сентябре этого же года на базе Института археологии АН УзССР состоялся IV советско-американский симпозиум по археологии Ближнего Востока и Центральной Азии, в котором участвовали 12 ученых из США, и т. д.

В свою очередь, ученые АН УзССР широко участвуют в международных научных форумах, проводимых за рубежом. Например, только в 1982—1983 гг. ученые Академии участвовали в IV международном тюркологическом конгрессе (Стамбул, Турция), X Всемирном социологическом конгрессе (Мехико, Мексика), V международной конференции «Лазер-82» (Нью-Орлеан, США), франко-советском симпозиуме по термостойким полимерам (Лион, Франция), заседании Комиссии по международному проекту «Литосфера» (Гамбург, ФРГ), XV конференции Федерации европейских биохимических обществ (Брюссель, Бельгия), советско-индийском симпозиуме по теме «Археология и древнейшая история Индостана и Средней Азии» (Индия), XVII Всемирном философском конгрессе (Монреаль, Канада) и др.

Только за 1976—1982 гг. научными организациями АН УзССР было принято 898 делегаций иностранных ученых и специалистов в составе 3524 человек, в том числе 1667 человек из социалистических стран. Иностранцами учеными было прочитано свыше 500 лекций о новейших достижениях научно-технической мысли за рубежом.

Многие иностранные ученые проходят стажировки в институтах АН УзССР, подолгу находятся здесь в научных командировках. Так, в 1982 г. в Институте востоковедения АН УзССР работал профессор Анвар Хан, директор Центра региональных исследований при Пешаварском университете (Пакистан). В том же году здесь работал и заведующий кафедрой философии университета г. Тирупати (штат Андхра-Прадеш, Индия) Читта Рамайя — специалист по одному из важнейших направлений древнеиндийской философии — ньяя-вайшешика. В ходе командировки он собрал большой материал для новой своей работы по истории философии.

В Институте языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР в течение двух месяцев находился американский ученый Д. Монтгомери, подбиравший материал для книги о жизни и творчестве Х. Алимджана.

В Институте экономики АН УзССР индийский ученый Р. Гидадхубли ознакомился с работами экономистов республики по вопросам развития и размещения промышленности Узбекистана, эффективности ее специализации, особенно легкой промышленности. По его просьбе сотрудниками Института было подобрано для него около 30 книг по экономике Узбекистана.

В свою очередь, только в 1976—1982 гг. свыше 340 ученых АН УзССР выезжали за рубеж (в порядке стажировки, научной командировки и т. д.), из них около 200 человек — в страны социализма. В лекциях, докладах, беседах с зарубежными коллегами они подробно рассказывали о достижениях науки Советского Узбекистана, намечали

новые мероприятия по развитию творческих контактов с зарубежными коллегами.

Достижения ученых АН УзССР в различных областях науки и техники находят свое отражение в докладах, тезисах, статьях, представляемых на международные форумы и в зарубежные научные журналы. Только в 70-х годах за границей было опубликовано более 1000 научных материалов, подготовленных учеными АН УзССР. Сотни новых зарубежных публикаций появилось на их счету в 1980—1983 гг.

Непрерывно расширяется и обмен научной литературой, микрофильмами редких рукописей и т. д. Лишь за 1976—1982 гг. во многие страны мира было отправлено около 500 книг ученых АН УзССР, а в Президиум Академии поступило около 3 тыс. писем, бандеролей с литературой, проспектами и т. п. из 45 стран. Фундаментальная библиотека АН УзССР, осуществляющая ныне книгообмен с 325 научными организациями более чем 40 стран, ежегодно получает свыше 11 тыс. иностранных изданий.

Огромные успехи науки в Узбекистане неоднократно подчеркивались многими зарубежными учеными.

Так, высокий уровень научных исследований, проводимых в Институте сейсмологии АН УзССР, отметил президент Баварской ассоциации геологов, председатель Координационного комитета «Континентальное бурение» Международной комиссии по литосфере, проф. Видал (ФРГ). Большой интерес у гостя вызвали сейсмологические, геофизические и гидрогеохимические аспекты проблемы прогнозирования землетрясений, методы выделения сейсмогенных зон в республике, исследования геодинамических условий для оценки сейсмической опасности и т. д.

В феврале 1982 г. Академию наук УзССР посетила делегация Академии наук Финляндии во главе с ее президентом, проф. Кай Доннором. По возвращении на родину президент АН Финляндии отметил замечательные успехи в экономическом, научном и культурном строительстве Узбекистана. В письме, направленном им на имя президента АН УзССР А. С. Садыкова, К. Доннор, в частности, писал: «Это наше первое посещение Вашей республики имело большое влияние на нашу делегацию. Нам предоставили возможность ознакомиться с Вашей Академией наук и нам стало ясно, какую важную роль она имела и имеет в успешном развитии, достигнутом Вашей советской республикой...»

Посетив институты биоорганической химии, химии и химии растительных веществ АН УзССР, президент Королевского общества Великобритании, лауреат Нобелевской премии, проф. Тодд заявил: «Я восхищен развитием науки в Узбекистане и высоким уровнем исследований в области биоорганической химии, биофизики, чего я никак не ожидал встретить на окраине вашей огромной страны».

Известный французский ученый, директор Института физико-химической биологии Парижского университета проф. Тюльман по окончании советско-французского симпозиума «Физико-химические основы жизни» (Ташкент, 1977 г.) сказал: «Я завидую советским ученым, которым государство оказывает такое внимание и поддержку».

Дважды лауреат Нобелевской премии Л. Поллинг (США) также высоко отозвался о достижениях ученых Узбекистана в развитии биоорганической химии и молекулярной биологии.

Столь же высокой оценки многих видных зарубежных ученых не удостоивались исследования ученых-обществоведов АН УзССР. Иностранцы неизменно подчеркивают огромную важность для них дальнейшего расширения творческих контактов с учеными Советского Союза, в том числе Узбекистана, Академии наук УзССР.

Развивая свои международные связи, научные коллективы Академии наук Узбекской ССР вместе со всеми советскими учеными вносят достойный вклад в развитие мировой науки, демонстрацию огромных успехов научной мысли в СССР, всех национальных республиках Сою-

за, в укрепление творческих контактов ученых разных стран, имеющих важное значение в упрочении мира и дружбы народов во всем мире.

И. И. Исмоилов, М. М. Файзиев

**ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
ХАЛҚАРО АЛОҚАЛАРИНИНГ РИВОЖЛАНИШИ**

ЎзССР Фанлар академиясининг 40-йиллигига бағишланган ушбу мақолада республика Фанлар академияси олимларининг социалистик ҳамдўстлик мамлакатлари, шунингдек ривожланаётган ва капиталистик давлат олимлари билан турли соҳада олиб бораётган илмий ҳамкорлиги аниқ далиллар асосида ёритиб берилган.

Ю. А. ЯКУБОВ

О СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРАХ СТАБИЛЬНОСТИ СЕМЬИ

В последние годы брак и семья как социальный институт и ячейка социалистического общества стали объектом все более широких научных исследований специалистов различных областей науки. Проблема эта весьма сложна и многогранна, Процессы, происходящие в данной сфере, не однозначны. Многие авторы, в частности, высказывают серьезную озабоченность по поводу возрастающей неустойчивости брака и снижения уровня рождаемости в целом по стране, что негативно сказывается на приросте трудовых ресурсов и т. д.

Большую актуальность приобретают и региональные исследования проблем семьи и брака, ибо «по мере того, как накапливаются знания по социологии семьи, совершенствуется ее методика, растет число публикаций и предпринимаются все новые попытки обобщения накопленных эмпирических данных в национальных масштабах, возрастает теоретическая и практическая потребность в межнациональных сравнительных исследованиях»¹.

Важность региональных исследований определяется также относительным ростом разводов в республиках Средней Азии (хотя уровень их гораздо ниже, чем в среднем по Союзу). Так, если в 1970 г. на тысячу человек населения УзССР приходилось 1,1 развода, то в 1981 г. — 1,4². Аналогичная ситуация характерна и для других республик Средней Азии. Она обусловлена действием многих факторов как объективного, так и субъективного характера.

Изучение проблем брачно-семейных отношений, носящих специфическую этно-психологическую окраску, имеет особую значимость, ибо пережитки прошлого во взаимоотношениях людей разного пола еще окончательно не искоренены, не устранен «тяжелый груз старины — неправильное отношение к женщине. Такие явления теперь, конечно, не носят массового характера, но, однако, еще не изжиты факты унижения достоинства и чести женщин»³.

Анализ психологической литературы показывает, что согласованность ролевого поведения супругов, адекватное восприятие семейных ролей друг друга выступают одним из основных факторов, положительно влияющих на социально-психологическую совместимость супругов.

По мнению А. П. Ощепковой⁴, социально-психологическая совместимость супругов включает в себя определенную согласованность характеров, установок, потребностей, ожиданий, связанных с браком, определенный уровень взаимопонимания между членами семьи.

Другие исследователи (А. И. Антонов, М. А. Куклева, Н. Н. Обо-

¹ Харчев А. Г., Голофаст В. Б. Сравнительные исследования брака и семьи.— В сб.: Социальные исследования, вып. 7, М., 1971, с. 5.

² Народное хозяйство Узбекской ССР в 1981 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1982, с. 15.

³ Рашидов Ш. Р. Идеологическая работа — мощный фактор борьбы за коммунизм. М., 1974, с. 27—28.

⁴ Ощепкова А. П. К вопросу о психологическом климате семейной жизни.— В сб.: Вопросы методологии науки, вып. I, Томск, 1971, с. 125.

зов) также подчеркивают, что согласованность ролевого поведения супругов как фактор стабильности брака зависит: от понимания супругами как своих ролей, так и ролей друг друга; от согласованности представлений о том, что именно и в какой последовательности должен делать каждый из них при реализации брачно-семейных функций; от способности понять переживания друг друга, гармонии социокультурных ценностей супругов⁵.

В 1982 г. нами было проведено психологическое обследование 100 семей с целью определения влияния на стабильность и прочность семьи согласованности и рассогласованности распределения семейных ролей между супругами. Большой интерес для нас представляло изучение влияния на согласованность ролевого поведения супругов этнопсихологических особенностей семейно-бытового уклада узбекской семьи.

В ходе исследования нами было отобрано 50 супружеских пар, имеющих высокие положительные показатели по методике измерения стабильности семьи⁶ и определенных как стабильные. Остальные 50 супружеских пар составляли группу подавших заявления на расторжение брака в народный суд Куйбышевского района г. Ташкента.

Исследование проводилось методом опроса с применением опросника «Ролевые ожидания и притязания» (РОП)⁷ и методики определения стабильности семьи. Нами собиралась также информация о социальном положении, образовании, жилищных условиях и брачном стаже обследуемых пар.

Опросник РОП — это проективная методика, в которой отражены основные брачно-семейные функции: хозяйственно-бытовая, воспитательная, сексуальная и функция эмоциональной поддержки. Опросник позволяет определить, в какой мере супруг берет на себя ответственность и инициативу в реализации каждой функции (ролевые притязания) и в какой мере адресует их партнеру (ролевые ожидания). Опрос каждого из супругов проводился в индивидуальном порядке, что позволило получить более объективную информацию.

По данным нашей выборки, возраст супругов распределяется следующим образом: на 20—25 лет приходится 20% опрошенных, на 25—30 лет — 30%, 30—35 лет — 15%, 35—40 лет — 10%, 40—45 лет — 20%, 45 лет и старше — 5%. Таким образом, половина разведенных респондентов имеют возраст не более 30 лет, а их брачный стаж не превышает 5—10 лет.

По социальному положению и уровню образования состав разведенных пар был следующим: служащие — 52,2%, рабочие — 40,7%, ИТР — 7,1%, высшее образование имели 28,5%, среднее — 71,5% опрошенных. Среди стабильных супружеских пар высшее образование имели 65%, среднее — 35% опрошенных. Надо полагать, что уровень образования супругов, их социальное положение служат одним из условий стабильности брака. Об этом свидетельствуют и данные ранее проведенных исследований⁸.

Анализ данных по опроснику РОП выявил определенные различия в двух исследуемых группах. Достаточно значимые различия наблюдаются при реализации семейных функций эмоциональной поддержки,

⁵ См. об этом также: Переведенцев Виктор. Плачу долги, даю взаймы.— Социалистическая индустрия, 1983 г., 13—18 августа.

⁶ См.: Янкова З. А., Родзинская М. Ю., Аванесов В. С. Проблемы оценки стабильности брака.— В сб.: Стабильность семьи как социальная проблема. М., 1973, с. 50—67.

⁷ Опросник сконструирован и впервые использован в диссертационном исследовании А. Н. Волковой «Социально-психологические факторы супружеской совместности» (Л., 1979).

⁸ Воогланд Ю., Тийт Э., Тавит А. Исследование семьи в Тартуском университете.— В сб.: Динамика изменения положения женщины и семья. М., 1972; Дзакоев К. Влияние социального положения супругов на стабильность брака.— В сб.: Стабильность семьи как социальная проблема. М., 1978, с. 119.

внешней семейной активности и воспитания детей. Так, рассогласованность ролевого взаимодействия в области эмоциональной поддержки отмечена среди разводящихся супругов в 35%, а в благополучных супружеских парах — в 15% случаев. В области воспитания детей рассогласованность у разводящихся супругов наблюдается в 20%, а в благополучных супружеских парах — в 5% случаев. У 45% разводящихся супругов имелось несоответствие ценностных ориентаций и социальных установок на брак и семью.

Высокая степень рассогласованности ролевых ожиданий и притязаний супругов в сфере воспитания детей, эмоциональной поддержки и проявления внешней семейной активности объясняется, по-видимому, конфликтом двух основных факторов. С одной стороны, выступает возросший статус современной женщины как полноправного члена общества, а с другой, — некоторые национальные особенности семейно-бытового уклада, пережитки прошлого в сознании и поведении людей, противоречащие нашему образу жизни, нашей морали.

Проявляя постоянную заботу об укреплении семьи, ее материальных и моральных основ, КПСС и Советское государство неуклонно проводят мероприятия, направленные на устранение пережитков прошлого в отношениях между мужчинами и женщинами, установление между ними фактического равноправия и формирование всесторонне развитой личности.

Глубочайшие социальные перемены, происшедшие в нашей стране за годы Советской власти, в корне изменили положение женщин. Так, в Узбекистане на их долю приходится 43% занятых во всех сферах народного хозяйства. Женщины играют активную роль в общественно-политической, культурной жизни. Среди работников просвещения — 56,6% женщин, в системе здравоохранения и социального обеспечения — 70,6%. В высших учебных заведениях республики и системе АН УзССР более 13 тыс. научных работников — женщины, из них 112 докторов и 3368 кандидатов наук⁹.

Все это наглядно свидетельствует о возрастающей роли женщин в нашем обществе. Повышение уровня образования и культуры женщины создало потребность в проявлении ее социальной активности вне семьи. За женщиной не только сохраняются традиционные роли хозяйки дома, жены и матери, но появились новые социальные роли, требующие дополнительных сил, знаний, определенного уровня культуры. Потребность во внесемейной активности, естественно, увеличивает загруженность женщины и зачастую приводит к повышению психологической напряженности. Для нейтрализации последней большую значимость для женщины приобретает морально-психологическая, эмоциональная поддержка со стороны ближайшего окружения и мужа, в частности.

Таким образом, на стабильность функционирования современной семьи все большее влияние оказывают нравственно-психологические факторы. Это подтверждают изученные нами бракоразводные дела и проведенные интервью. Около 80% женщин в качестве основной причины развода называют отсутствие взаимной поддержки, чувств, отказ мужа от помощи в хозяйственно-бытовых делах и воспитании детей. Эти мотивы, по нашему мнению, убедительно свидетельствуют о возрастающем значении в глазах женщин морально-психологического содержания брака.

Полученные нами данные по распределению ролей в семье между мужем и женой дают основания полагать, что в основе их рассогласованности лежит понимание мужем ролей жены, опирающееся на устаревшие взгляды, традиции и обычаи.

Необходимо отметить, что для узбекских семей характерны такие традиции поведения, как доброжелательность, радушие, вежливость,

⁹ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1981 г., с. 26, 187.

уважение к старшим, чуткость, исполнительность, гостеприимство, любовь к детям и др.

Однако наряду с формирующейся коммунистической моралью в некоторых семьях еще сохраняются пережитки старой морали. С одной стороны, мужчина ориентируется на современную женщину — активную труженицу и общественницу, а с другой, — отдает предпочтение такой женщине, которая будет хорошей домохозяйкой, матерью и воспитательницей детей. Иными словами, ролевые ожидания и притязания супругов выступают в виде двух моральных стандартов: мужчина — физически сильный, образованный, общественно активный, властелин дома, требующий беспрекословного подчинения; женщина — более нравственна, эстетична, умеющая вести домашнее хозяйство, сдержанная, покорная, услужливая¹⁰.

Это нашло свое подтверждение в ходе опроса и беседы с 48 узбекскими супружескими парами.

Вполне понятно, что межличностные отношения супругов, имеющие определенную этно-психологическую окраску, во многом определяются влиянием семейных национальных обычаев и традиций. Изжившие себя постулаты о семье и браке накладывают определенный отпечаток на семейно-бытовой уклад узбекской семьи, «традиции и обычай той микросреды, в которой воспитывается или непосредственно действует личность, могут, например, нести в себе значительный «запас» старых, досоциалистических форм жизни, отношений и поведения, которые принадлежат к области пережитков. Такие пережитки чаще встречаются в области семейно-бытовых отношений»¹¹.

Этим во многом и объясняется рассогласованность ожиданий и притязаний супругов в сферах внешней семейной активности и воспитания детей. В нашей выборке притязания мужей гораздо ниже того, чего от них ожидают жены в области воспитания детей, а ожидания мужей того, что жены возьмут на себя основную воспитательную функцию в семье, намного превышают притязания последних. Ожидания мужей в сфере внешней семейной активности (профессиональная и общественная деятельность) гораздо ниже притязаний жен. Интервью показало, что большинство мужчин негативно реагируют на активную профессиональную деятельность женщин, их занятость вне дома, утверждая, что это отрицательно сказывается на семье. Традиционное восприятие женских ролей здесь совершенно очевидно.

Негативное воздействие на согласованное взаимодействие супругов оказывает вмешательство третьих лиц. Так, 45% супругов, расторгнувших брак, жили вместе с родителями, и одной из основных причин дестабилизации своих отношений называли вмешательство родителей в их семейные дела. Это обусловлено тем, что в значительной части городских и сельских национальных семей совместно проживают представители нескольких поколений, и здесь еще сохраняются некоторые традиции старого быта.

Следует отметить, что определенная напряженность во взаимоотношениях, рассогласованность при выполнении некоторых семейных функций наблюдаются и у благополучных супружеских пар. Однако обнаруженные негативные показатели не оказывают сильного влияния на стабильность семьи и общую удовлетворенность супругов браком. Определенное влияние на стабильность этих семей оказывает, по нашему мнению, и такой немаловажный фактор, как количество детей. Нами подсчитано, что в благополучных семьях среднее количество детей на каждую семью в 1,5 раза превышает среднее количество детей в разведенных семьях.

Предпринятая нами попытка изучения некоторых факторов психологического порядка, влияющих на прочность семьи и брака, приводит

¹⁰ См.: Шаповалова С. В. Воспитание нравственных взаимоотношений мальчиков и девочек. Автореферат канд. дисс. М., 1980, с. 11.

¹¹ Бueva Л. П. Человек: деятельность и общение. М., 1978, с. 90.

К выводу о том, что в основе раскогласованного взаимодействия супругов лежат факторы нравственно-психологического и педагогического характера: неадекватность восприятия супругами своих собственных семейных ролей и ролей друг друга, низкий уровень взаимопонимания, отсутствие взаимопомощи и поддержки, определенные пережиточные явления в семейно-бытовом укладе некоторых семей. Это еще раз свидетельствует о необходимости, наряду с активным использованием объективных факторов, разработки и реализации эффективных психолого-педагогических мероприятий (как составной части общей демографической политики КПСС и Советского государства), направленных на укрепление семьи путем психологической и педагогической подготовки молодежи к браку и преодоления в сознании людей устаревших взглядов на брачно-семейные отношения. Дальнейшее комплексное изучение проблем брачно-семейных отношений, несомненно, поможет укрепить современную семью и решить актуальные вопросы народонаселения.

Ю. А. Ёкубов

ОИЛА МУСТАКИЛЛИГИНИНГ СОЦИАЛ-ПСИХОЛОГИК ОМИЛЛАРИ ҲАҚИДА

Муаллиф ўзи олиб борган аниқ социологик тадқиқотлар асосида ҳозирги замон шароитида Ўзбекистонда оила барқарорлигининг айрим социал-психологик омиллари тўғрисида фикр юритади.

Г. АБДУМАДЖИДОВ

ПОЗИТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Воспитание чувства позитивной ответственности советских граждан за соблюдение дисциплины и надлежащее выполнение возложенных обязанностей, поощрение их самостоятельности и инициативы является одним из существенных факторов общественного развития во всех областях государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства. Как отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов в речи на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС, необходимо всемерно стимулировать инициативу трудящихся, решительно вести борьбу против безответственности, нарушений партийной, государственной и трудовой дисциплины¹. В выполнении этой важнейшей задачи следует эффективно использовать все рычаги, в том числе силу законов.

Наряду с общетеоретическими проблемами позитивной ответственности, ее сущности, внутренней структуры и соотношения с правовыми понятиями долга, обязанности, а также последствий их невыполнения, могут быть намечены и исследованы конкретные проблемы определения путей и методов повышения ответственности должностных лиц и иных участников различных видов правоотношений.

В советском уголовном процессе позитивная ответственность находится в прямой зависимости от характера и объема возложенных законом задач, функций, а также предоставляемых для их выполнения властных полномочий должностных лиц, осуществляющих расследование и судебное рассмотрение уголовных дел. В стадии предварительного следствия в качестве самостоятельной фигуры, несущей позитивную ответственность за качество и своевременность расследования, выступает следователь, круг обязанностей и властных полномочий которого в основном четко определен законом. Однако разработка возможностей дальнейшего повышения ответственности следователя оста-

¹ Материалы Пленума ЦК КПСС 22 ноября 1982 г. М., 1982, с. 9.

ется одной из немаловажных задач науки советского уголовного процесса.

Следователь — ответственный участник советского уголовного процесса, призванный выполнять в стадии предварительного следствия задачи уголовного судопроизводства: быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Роль и специальное назначение следователя проявляются в различных направлениях его деятельности — процессуальных функциях. Известно мнение, что следователь выполняет единственную функцию, связанную с обнаружением, проверкой и расследованием общественно опасных деяний². Однако такая упрощенная трактовка функции следователя едва ли позволяет раскрыть все разнообразие его деятельности, углубить исследование ее содержания, внутренней структуры и форм. Нельзя отрицать наличие таких функций следователя, как обвинение, защита и разрешение уголовного дела³. К самостоятельным функциям следователя справедливо отнесены также исследование обстоятельств совершенного преступления; обеспечение участия в деле лицам возможности осуществления их прав⁴; обеспечение возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, и исполнения приговора в части конфискации имущества; розыск обвиняемых, местонахождение которых неизвестно; пресечение и предупреждение преступлений; рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях⁵.

Следователь несет личную ответственность за надлежащее выполнение своих функций. Все решения по делу, находящемуся в его производстве, он принимает самостоятельно, что получило отражение в ст. 30 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

Принцип процессуальной самостоятельности следователя прежде всего проявляется при выполнении им функции исследования обстоятельств расследуемого преступления, которая осуществляется на всем протяжении предварительного следствия. Именно исследование этих обстоятельств дает основания для обвинения и защиты, принятия промежуточных решений и окончательного разрешения уголовного дела. Некоторые функции следователя в ходе расследования могут и не возникнуть (например, обеспечение возмещения материального ущерба, если преступление не связано с причинением такого ущерба; розыск обвиняемых), но без исследования обстоятельств расследуемого события практически невозможно выполнение каких-либо иных функций.

Деятельность следователя состоит из целого ряда действий и решений. Требования закона о быстром и полном раскрытии преступлений, об обеспечении правильного применения закона обращены к каждому из них. Отсюда вытекает, что личная позитивная ответственность следователя распространяется на все его действия и решения, связанные с производством предварительного следствия, а ответственность немислима без предоставления ему процессуальной самостоятельности, т. е. возможности действовать без чьего-либо давления, руководствуясь только законом и исходя из своего внутреннего убеждения, основанного на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств расследуемого преступления в совокупности.

Самостоятельность следователя, разумеется, не безгранична. Она осуществляется в пределах предоставленных следователю властных

² См., напр.: Шпилев В. Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск, 1974, с. 60.

³ См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958, с. 99. Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде. М., 1973, с. 58, и др.

⁴ Ларин А. М. Проблемы расследования в советском уголовном процессе. Автореферат докт. дисс. М., 1970, с. 10—12.

⁵ Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981, с. 19—23.

полномочий в правоотношениях его с другими участниками предварительного следствия. Своими полномочиями следователь пользуется с неуклонным соблюдением и уважением прав и свобод граждан. Даже вызывая на допрос или для участия в производстве следственных действий, следователь должен учесть, что тем самым он в определенной мере ограничивает свободу вызываемого лица использовать время по своему усмотрению, лишает его возможности заниматься привычными, запланированными занятиями. Поэтому он взвешивает, насколько необходим вызов в следственный орган того или иного лица и чем продиктовано его участие в уголовном деле.

Властные полномочия следователя, связанные с существенным ограничением прав и свобод граждан, в частности избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, обыск, выемка документов, содержащих государственную тайну, реализуются с санкции прокурора. Этим достигается усиление гарантий прав и свобод граждан. Таковую же цель преследует получение согласия прокурора на отстранение обвиняемого от должности и прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Получение санкции прокурора отнюдь не означает, что решения по этим вопросам следователь принимает не самостоятельно. Неправы авторы, предлагающие в целях повышения самостоятельности следователя сократить в законе случаи получения санкции прокурора⁶. Признание точки зрения о том, что по вопросам, требующим получения санкции прокурора, следователь принимает решение не самостоятельно, означало бы одновременно и отрицание ответственности следователя за законность и обоснованность таких решений.

Круг властных полномочий следователя является основным мериллом пределов действия принципа самостоятельности следователя. Предоставление ему определенных властных полномочий в то же время означает расширение пределов действия рассматриваемого принципа предварительного следствия. С этой позиции уместно было бы предоставление следователю права самостоятельно решить вопрос о допуске защитника с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого по всем уголовным делам, разумеется, сохранив предусмотренные в законе случаи обязательного приглашения защитника по отдельным категориям дел. Правильность такого решения вопроса подтверждается тем, что на практике прокуроры допускают участие защитника с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого крайне редко, всецело ставя это в зависимость от наличия ходатайства обвиняемого, а последнему не всегда разъясняется его право на заявление такого ходатайства. По приведенным в литературе данным, 96% осужденных ответили, что они не знали о возможности допущения защитника постановлением прокурора по их ходатайствам⁷. В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно предоставить следователю право при вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого решить вопрос о возможности участия защитника по желанию обвиняемого и объявить о своем решении последнему, разъясняя соответствующие права и обязанности.

Процессуальная самостоятельность и ответственность следователя не исключают его подконтрольности и поднадзорности. Для следователя обязательны указания прокурора как органа высшего надзора за точным и единообразным исполнением закона, а также указания суда как органа социалистического правосудия. Процессуальный закон обязывает следователя выполнять указания прокурора, а следователей органов внутренних дел и государственной безопасности — также указания начальника следственного подразделения и его заместителя по

⁶ Гончаров И. Д. Развитие советского законодательства о процессуальном положении следователя. Автореферат канд. днсс. Харьков, 1974, с. 21.

⁷ Давлетшин А. Х. Об эффективности допуска защитника в предварительное следствие по постановлению прокурора. — В сб.: Вопросы эффективности уголовного процесса. Казань, 1976, с. 91.

всем вопросам производства предварительного следствия. Только по вопросам о привлечении в качестве обвиняемого, о квалификации преступления и объеме обвинения, о направлении дела для предания обвиняемого суду или о прекращении уголовного дела следователь вправе, не выполняя указания, представить уголовное дело вышестоящему прокурору с письменным возражением. Указания по всем другим вопросам следователь обязан выполнить, даже при несогласии с ними.

Круг указаний, которые следователь вправе не исполнять, апеллируя к вышестоящему прокурору, крайне узок и не охватывает многих важных вопросов предварительного следствия. В. М. Савицкий, например, предложил распространить это правило и на указания прокурора об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, исходя из существенного ограничения таким указанием прав обвиняемого и подозреваемого⁸. На практике прокуроры дают указания и по другим вопросам, имеющим немаловажное значение в процессе расследования: помещение обвиняемого в медицинское учреждение; задержание лица, подозреваемого в совершении преступления; привод; определение судьбы вещественных доказательств; выделение материалов уголовного дела в отдельное производство; приостановление производства следствия и др.

Представляется, что в принципе нельзя обязать следвателя выполнять те или иные следственные действия или принять те или иные решения по уголовному делу вопреки своему внутреннему убеждению, основанному на свободной оценке доказательств. Никто не вправе принуждать следвателя решать против своей воли вопросы о достоверности и достаточности собранных по уголовному делу доказательств. В противном случае принцип самостоятельности следвателя окажется урезанным. С другой стороны, следователь, не согласный с указаниями прокурора, выполняет их практически формально, иногда склонен обесценивать значение даже правильных указаний.

Глубокая мысль заложена в приказе Генерального прокурора СССР от 11 мая 1960 г. «О повышении процессуальной самостоятельности следвателя и его ответственности за производство предварительного следствия», в котором указывается, что прокурор обязан всячески поощрять творческую инициативу следвателя, уважать его принципиальность, не допускать мелочной опеки над ним, не ущемлять его процессуальную самостоятельность при выполнении следственных действий⁹.

На наш взгляд, несогласие следвателя с указаниями прокурора по любому вопросу, если они не отменены вышестоящим прокурором по возражению следвателя, должно повлечь за собой замену следвателя другим в соответствии с п. 9 ст. 29 Закона о Прокуратуре СССР в целях обеспечения наиболее полного и объективного расследования. Это отвечает интересам полного осуществления принципа самостоятельности следвателя. Целесообразно таким же образом определить в уголовно-процессуальном законе и последствия несогласия следвателей органов внутренних дел и государственной безопасности с указаниями начальника следственного подразделения и его заместителя.

В УПК всех союзных республик закреплены полномочия начальника следственного управления, отдела, отделения органов внутренних дел и государственной безопасности проверять уголовные дела, давать указания следвателю о производстве предварительного следствия, о привлечении в качестве обвиняемого, квалификации преступления и объеме обвинения, о направлении дела, о производстве отдельных следственных действий, передавать дело от одного следвателя другому, поручать расследование нескольким следвателям, а также участвовать в производстве предварительного следствия и лично производить

⁸ Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора. М., 1975, с. 183.

⁹ Социалистическая законность, 1960, № 7, с. 50.

предварительное следствие, пользуясь при этом полномочиями следователя. Причем, как справедливо отмечалось в литературе, начальник следственного подразделения должен настаивать на безоговорочном выполнении только тех указаний, которые не перечислены в ч. 2 ст. 109 УПК УзССР¹⁰. Иное положение противоречило бы принципу процессуальной самостоятельности следователя. Наряду с этим предусмотрено обжалование указаний начальника следственного подразделения и его заместителя только прокурору.

Вправе ли следователь обращаться с такой жалобой в вышестоящее следственное подразделение? Прямое указание в законе на этот счет отсутствует, но ответить на него положительно можно, опираясь на аналогию уголовно-процессуального права. Направление возражений на указания начальника следственного подразделения и его заместителя не прокурору, осуществляющему надзор за расследованием данного дела, а начальнику вышестоящего следственного подразделения или его заместителю не противоречит закону. Решить вопрос о том, кому обратиться с возражениями на указания начальника следственного подразделения и его заместителя — к прокурору или к начальнику вышестоящего следственного подразделения и его заместителю, — должен следователь по своему усмотрению, исходя из конкретных условий и содержания обжалуемых указаний. Однако целесообразность разрешения прокурором возражений следователя органа внутренних дел и государственной безопасности на указания начальника следственного подразделения и его заместителя не должна вызывать сомнение.

Еще один вопрос, связанный с принципом процессуальной самостоятельности следователя, заключается в том, что согласно закону жалобы граждан на действия и решения следователя подаются непосредственно или через следователя прокурору. Это продиктовано также тем, чтобы жалобу разрешил прокурор, осуществляющий надзор и процессуальное руководство за производством расследования. Однако начальник следственного подразделения и его заместитель не лишены права рассмотрения жалоб граждан на действия и решения подчиненного им следователя. На практике заинтересованные лица обращаются с жалобами на действия и решения следователя как к прокурору, так и к начальнику следственного подразделения или его заместителю. Запрещать сложившуюся практику нет оснований. Однако начальник следственного подразделения и его заместитель при рассмотрении жалоб граждан и заинтересованных государственных и общественных организаций и принятии по ним мер обязаны действовать строго в пределах своих процессуальных компетенций и с учетом обеспечения принципа процессуальной самостоятельности следователя.

Следователь, как и другие должностные лица, при выполнении своих функций вправе опираться на организационное и иное обеспечение своей надлежащей деятельности, ибо юридической обязанности ответственного объекта корреспондирует его право на государственное содействие, поддержку и охрану той деятельности, которая ему поручена и которую он правомерно и добросовестно выполняет. В этом отношении предписание процессуального закона о том, что постановления следователя, вынесенные в соответствии с законом по находящемуся в его производстве уголовному делу, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами, нуждается еще в конкретных гарантиях. Так, не существуют какие-либо принудительные меры в случае невыполнения должностным лицом требования следователя о производстве ревизии. Не разработана система мер, обеспечивающих качественное и своевременное выполнение поручений следователя, даваемых органам дознания, о производстве розыскных и следственных действий. Следователь вправе

¹⁰ Чувилев А. А., Кальницкий В. В. Процессуальный контроль начальника следственного отдела.— Советское государство и право, 1983, № 4, с. 72.

требовать от органа дознания содействия при производстве отдельных следственных действий, но нет гарантий действенности этих требований. Все это отрицательно сказывается на повышении позитивной ответственности следователя за эффективное выполнение возложенных на него функций.

Следователь выполняет свои функции, вступая в определенные процессуальные взаимоотношения с другими участниками предварительного следствия. Отсюда вытекает необходимость внутренней согласованности полномочий следователя с процессуальными правами и обязанностями других участников предварительного следствия. Конкретным полномочиям следователя должны соответствовать обязанности участников, а права последних надо учитывать при определении объема и характера обязанностей следователя.

Наконец, заслуживает рассмотрения вопрос о пределах самостоятельности следователей, осуществляющих совместное расследование уголовного дела. В этом случае пределы самостоятельности каждого следователя зависят от объема и характера осуществляемых им функций и порученных ему участков следственной работы. Например, функцию процессуального руководства следствием в полном объеме осуществляет следователь, который принял дело к своему производству. Он не только организует деятельность эксперта, специалиста, переводчика и других участников следственных действий, но и следователей, входящих в состав следственной группы. Руководитель по отношению к другим следователям фактически обладает правами начальника следственного подразделения и это целесообразно отразить в процессуальном законе.

Совместное расследование, как правило, связано с совместным обсуждением состояния и конкретных задач расследования. Однако решения во всех случаях принимаются следователями единолично, притом по наиболее важным, основным вопросам — лишь руководителем следственной группы. На практике постановления о назначении экспертизы, производстве обыска, привлечении в качестве обвиняемого, избрании меры пресечения, соединении и выделении уголовных дел, приостановлении, возобновлении и прекращении производства по делу, об отказе в удовлетворении ходатайств обвиняемого и т. п., а также обвинительные заключения подписывают сами руководители следственных групп. Поскольку каждый следователь несет личную ответственность за принимаемые решения, нельзя требовать от него принятия таких из них, которые противоречили бы его внутреннему убеждению.

Таковы некоторые актуальные вопросы реализации принципа процессуальной самостоятельности следователя как одного из проявлений позитивной ответственности в советском уголовном процессе.

Г. Абдумажидов

**ПОЗИТИВ ЖАВОБГАРЛИК БА ТЕРГОВЧИНИНГ ПРОЦЕССУАЛ
МУСТАҚИЛЛИГИ**

Ушбу мақолада муаллиф ҳаракатдаги мавжуд қонунлар мажмуасида терговчининг процессуал мустақиллиги ҳамда совет жиноят процессида терговчининг позитив жавобгарлигига оид актуал назарий ва амалий масалаларни атрофлича баён этади.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УзССР

Швейная промышленность Узбекистана — крупная отрасль народного хозяйства республики по производству товаров народного потребления. Ныне она объединяет 13 предприятий, Республиканский Дом моделей Министерства легкой промышленности УзССР и большое количество мелких предприятий различных ведомств.

Если в 1975 г. удельный вес ее в комплексе промышленности республики составил по валовой продукции 5,25%, а по численности промпersonала — 10,09% — то в 1980 г. — соответственно 5,99 и 9,98%.

Объем продукции отрасли за 1975—1980 гг. увеличился с 38 млн. до 50,86 млн. руб., ее доля в общей продукции легкой промышленности — с 13,1 до 15,8%, при уменьшении удельного веса численности промпersonала с 35,1 до 34,8%.

Вместе с тем надо сказать, что развитие швейной промышленности республики пока серьезно отстает от растущих потребностей населения в ее изделиях, несмотря на наличие необходимых сырьевых, трудовых и энергетических ресурсов, благоприятствующих эффективному развитию этой отрасли. Удельный вес УзССР в общесоюзном производстве товаров швейной промышленности — 3,96%, тогда как на долю республики приходится 6,35% населения страны. Устранить эту диспропорцию можно, во-первых, путем максимально эффективного использования мощностей и рабочей силы каждого предприятия, а во-вторых, решительным ускорением реконструкции действующих и ввода в эксплуатацию новых предприятий.

В швейной промышленности, где в основном преобладает ручной труд, основным резервом повышения эффективности является последовательный переход к комплексной механизации и автоматизации.

Ныне в значительной части предприятий отрасли производство механизировано лишь частично. Удельный вес основного машинного и машинно-ручного времени, связанного с эксплуатацией технологического оборудования, в швейных цехах составляет всего 10—20% общего объема трудозатрат. Особенно низок уровень механизации в экспериментальных, подготовительно-раскройных цехах, цехах влажно-тепловой обработки и на складах.

Анализ показывает, например, что при пошиве мужского пальто затраты основного времени составляют 39,8%, а на выполнение ручных, монтажно-переместительных и вспомогательных приемов приходится 60,19%.

Таким образом, подготовительно-заключительные процессы как наиболее трудоемкие должны быть механизированы в первую очередь за счет создания машин-полуавтоматов, приспособлений, позволяющих параллельно выполнять несколько операций.

Один из путей повышения эффективности производства — совершенствование технологии изготовления швейных изделий. В отрасли надо внедрить параллельные и параллельно-последовательные методы обработки изделий, что позволит повысить производительность труда в 2—3 раза и существенно улучшить качество выполнения операций.

Повышению эффективности будет способствовать также внедрение новых комплексно-механизированных потоков по изготовлению мужских костюмов, сорочек, брюк типа джинсов, брюк мужских из хлопчатобумажных и шерстяных тканей, пальто мужских и женских.

Основными видами оборудования, на применении которых основывается разработка данных потоков, служат базовые полуавтоматы для обтачивания деталей швейных изделий, выполнения прямолинейных строчек и строчек по произвольному контуру, обеспечивающие рост производительности труда на операциях в 1,5—2 раза, и швейные машины неавтоматического действия, оснащенные приспособлениями малой механизации, позволяющие повысить производительность труда на операциях в среднем на 20%.

В развитии швейного производства республики в перспективе можно наметить три основных направления:

1. Дальнейшее совершенствование старой, классической технологии изготовления одежды на основе широкого использования клеевых материалов, концентрации операций, совершенствования организации производства и труда, осуществления мер по комплексной механизации и автоматизации производства.

2. Прогрессивным направлением является применение непрерывной технологий изготовления одежды, что позволит в 2—3 раза повысить производительность труда, сократить удельный вес вспомогательных и переместительных операций, достигнуть более высокого уровня механизации производства. Разработка этой технологии находится пока на стадии патентных предложений.

3. Изготовление одежды непосредственно из волокон прядильного производства или расплава полимера, минуя процессы прядения, ткачества, шитья. Волокна наносятся на объемные перфорированные формы, соответствующие по форме и размеру изделиям, и скрепляются связующими растворами. При изготовлении одежды из раствора его наносят на манекен и снимают с него уже готовое изделие. При этом производительность труда повышается в 8—10 раз, расход материалов сокращается на 10—15%.

Уровень организации производства зависит и от уровня его подготовки, где значительное место отводится начальному этапу — моделированию и конструированию.

Существующая практика организации изготовления моделей и планирования работы по моделированию имеет ряд недостатков. В практике и теории сложились две точки зрения на организацию моделирования и конструирования. Сторонники одной из них считают целесообразным сосредоточить все работы по моделированию и конструированию непосредственно на предприятиях. Соответствующий опыт имеется как на передовых предприятиях Союза, так и за рубежом.

Другая группа придерживается мнения, что моделирование и конструирование необходимо сосредоточить в домах моделей, мотивируя это недостатком квалифицированных специалистов, способных на высоком уровне вести разработку моделей и конструирование изделий.

Главная роль в проектировании одежды в нашей республике отводится домам моделей. Они должны разрабатывать высокохудожественные, отвечающие техническим, гигиеническим и экономическим требованиям модели одежды и техническую документацию на модели для точного воспроизводства их в массовом производстве.

Надо сказать, что из общего числа разрабатываемых и закупаемых предприятиями моделей в производство внедряется только 60—70%. Главная причина низкого процента внедрения — недостаточно высокое качество технической документации на новые модели. В процессе моделирования и конструирования одежды еще не полностью учитываются объективные требования массового производства.

Решающая предпосылка дальнейшего совершенствования моделирования и конструирования одежды — внедрение новой генеральной схемы управления швейной промышленностью, согласно которой дома моделей входят в состав промышленных объединений как одно из центральных структурных подразделений.

Основной функцией домов моделей в новых условиях становится промышленное моделирование и конструирование одежды для предприятий, входящих в состав промышленного объединения.

Включение домов моделей в состав промышленных объединений открывает реальные возможности для того, чтобы проектирование одежды стало неотъемлемым процессом производства и осуществлялось комплексно с разработкой технологии, вопросов механизации и организации производства и труда.

Технический прогресс в швейной промышленности неразрывно связан с совершенствованием организации производства и управления, прежде всего с уровнем концентрации и специализации производства, позволяющих применять более совершенные формы организации производства и методы расчета потоков с учетом жесткой синхронизации и широкого внедрения мероприятий по научной организации труда, полнее использовать рабочее время, внедрить совершенные транспортные устройства, системы автоматизированного учета и планирования производства.

В экономической литературе по вопросу специализации имеются разные точки зрения, но все они сходятся на необходимости углубления предметной специализации в сочетании с подетальной и технологической.

Узкая специализация производственных потоков — неременное условие дальнейшей специализации в швейной промышленности и повышения технико-экономических показателей работы предприятий.

Развитие техники, создание машин специального назначения, использование которых в рамках производственных потоков или отдельных предприятий недостаточно эффективно, требует иных форм организации производства — на основе подетальной и технологической специализации.

Подетальная специализация производства может осуществляться путем организации централизованного изготовления отдельных деталей и узлов изделий, выделенных из общего процесса производства в самостоятельные участки или предприятия. В перспективе изготовление отдельных деталей и узлов может быть организовано в масштабе промышленных объединений.

Технологическая специализация предполагает выделение в самостоятельные производства отдельных стадий технологического процесса изготовления изделий: моделирования и конструирования одежды, подготовки и раскроя ткани, работ по влажно-тепловой обработке и окончательной отделке изделий.

Наиболее эффективная форма концентрации производства — создание производственных объединений, специализированных на изготовлении технологически однородных видов изделий.

В перспективе создание общесоюзных промышленных объединений позволит гло-

бально решать вопросы предметной, поддетальной и технологической специализации производства.

Один из путей дальнейшего развития отрасли, как и всей промышленности, — рациональное территориальное размещение с учетом наиболее эффективного использования трудовых ресурсов.

Современное территориальное размещение швейной промышленности УзССР системы Министерства легкой промышленности республики нельзя считать оптимальным. Наибольшая часть предприятий расположена в Ташкентском и Ферганском экономических районах, где сосредоточено 78,49% основных фондов и 69,66% численности ППП, на долю которых приходится 66,28% валовой продукции отрасли. На Самарканд-Каршинский, Бухара-Кызылкумский экономические районы и низовья Амударьи, вместе взятые, приходится всего 21,5% основных фондов, 30,31% численности ППП и 33,72% валовой продукции отрасли. В Сурхандарьинском же экономическом районе и во всех малых промышленных центрах вообще нет ни одного швейного предприятия, даже при наличии необходимых трудовых, энергетических и иных ресурсов.

Удельный вес швейной промышленности МЛП УзССР в Ташкентском экономическом районе составляет 24,02%, в Самарканд-Каршинском экономическом районе — 11,18%, в Бухара-Кызылкумском экономическом районе — 7,72%, а в среднем по республике — 9,50% продукции легкой промышленности.

Такое положение создано прежде всего из-за серьезных просчетов в планировании развития отрасли. Отсюда вытекает задача значительного увеличения производства продукции швейной промышленности путем строительства новых крупных предприятий, создания филиалов существующих предприятий в малых городах и поселках, использования внутренних резервов для наращивания выпуска высококачественной продукции и повышения эффективности работы действующих предприятий.

Основной потребитель товаров швейной промышленности — население. При развитии отрасли следует иметь в виду, что потребности населения в одежде значительно разнообразнее и эластичнее, чем в иной продукции. Эти товары теперь не только удовлетворяют первую жизненную необходимость, но и все более служат целям эстетического воспитания и удовлетворения растущих запросов населения. Спрос на них все более подвигается влиянию моды и во многом зависит не только от материального, но и от культурного уровня людей. Все это предопределяет актуальные задачи развития швейной промышленности на ближайшую перспективу.

Рост потребностей служит мощным стимулом развития производства, его внутренним побуждающим мотивом, ставит перед ним все новые задачи, отвечающие целям неуклонного подъема благосостояния советского народа, как это и предусмотрено решениями XXVI съезда КПСС, а применительно к Узбекистану — и решениями XX съезда КПУз. Швейная промышленность республики имеет все реальные возможности для удовлетворения растущего спроса населения на добротные швейные изделия в широком современном ассортименте.

Д. Т. Артыкбаева

РОСТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА ТРУЖЕНИКОВ СЕЛА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Современная научно-техническая революция, аграрная политика КПСС, разработанная партией комплексная Продовольственная программа СССР обуславливают необходимость неуклонного роста квалификации, профессионального мастерства кадров сельскохозяйственного производства, всех тружеников села и создают благоприятные для этого условия.

В результате сокращается количество работников, не имеющих специальной подготовки, исчезают или видоизменяются, наполняясь творческим содержанием, старые профессии, растет число профессий, связанных с новой технологией, индустриализацией сельскохозяйственного производства, как мастер-наладчик, мастер машинного доения, оператор животноводческих комплексов, машинист комбикормового производства, оператор по контрольно-измерительным приборам, мастер по технической диагностике сельскохозяйственных машин, оператор по приготовлению и раздаче кормов и многие другие.

Если в 1954 г. в колхозах и совхозах нашей страны были заняты работники 49—56 профессий и специальностей, а в конце 60-х годов — до 130, то в 1974 г. число профессий и специальностей тружеников сельского хозяйства увеличилось до 160, из них половина — индустриального профиля. Если раньше на фермах были заняты работники 5—6 профессий и специальностей, то на современных животноводческих комплексах — 30 и более¹. В хозяйствах Голодной, Каршинской и Джизакской степей появилась совершенно новая профессия — оператор полива. Если в 1965 г. в целом по республике число обученных новым профессиям составило 13,8 тыс. человек, то в 1981 г. — 33,4 тыс. человек².

¹ Сдобнов С. И. Новые ступени социально-экономического развития села. М., 1982, с. 125.

² Народное хозяйство Узбекской ССР в 1981 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1982, с. 192.

Важное место в дальнейшем повышении уровня и совершенствовании профессиональной подготовленности труженников села принадлежит системе профтехобразования. Ныне в республике действует 378 ССПТУ, где обучается около 195 тыс. учащихся, готовятся кадры более чем по 100 специальностям. «На селе становится все больше механизаторов, других работников,— отмечалось в Отчетном докладе ЦК XXVI съезду партии,— связанных с новейшей техникой...»³ Количество механизаторских кадров в колхозах, совхозах, межхозяйственных предприятиях и других организациях агропромышленного комплекса УзССР с 125 тыс. в 1965 г. возросло до 238 тыс. человек в 1982 г.⁴

Труд водителей хлопкоуборочных машин, мастеров машинного доения по его характеру и степени мастерства приближается к труду рабочего класса, растет их культурно-технический и общеобразовательный уровень. Так, мастер машинного доения 50,2% рабочего времени затрачивает на активное наблюдение за процессом дойки и его автоматического регулирования, 43,2% — на машинно-ручное управление, 3,1% — на ручную работу, 3,5% — на наладку агрегатов. У оператора кормоцеха животно-водческого комплекса почти 55% рабочего времени уходит на активное наблюдение за работой оборудования⁵.

Так постепенно приближается то время, когда, говоря словами Ф. Энгельса, «одни и те же люди будут заниматься земледелием и промышленным трудом, вместо того чтобы предоставлять это делать двум различным классам»⁶.

Вместе с тем следует отметить, что в колхозах и совхозах республики большинство механизаторов еще не имеет специального образования, низок их квалификационный уровень, что существенно тормозит повышение производительности труда в сельском хозяйстве.

В самые напряженные периоды хлопкоуборочной кампании не хватает механиков-водителей хлопкоуборочных машин, ремонтников и других специалистов массовых профессий. Это, на наш взгляд, во многом объясняется тем, что, во-первых, планы подготовки механизаторских кадров в большинстве случаев нереальны, во-вторых, не везде уделяется должное внимание улучшению условий их труда и быта; отсюда и текучесть кадров.

Темпы роста подготовки классных механизаторов в сельском хозяйстве отстают от требований научно-технического прогресса и современного производства. Так, в общей численности трактористов-машинистов, занятых в сельском хозяйстве УзССР, 57,2% имеют I и II класс, в том числе в колхозах — 59,9, в совхозах — 53,7%. В 1980 г. в расчете на 1000 га полевой пашни в республике приходилось трактористов-машинистов, трактористов, комбайнеров в колхозах — 63, в совхозах — 49 человек, шоферов — соответственно 16—17 человек. Число трактористов-машинистов в расчете на 100 физических тракторов в среднем по республике составляет 122 человека, что не позволяет перейти на 1,5—2-сменную работу⁷.

В Сырдарьинской области более 40% механизаторов имеют квалификацию третьего разряда. Неслучайно в последние годы много внимания уделяется повышению квалификации механизаторов, прежде всего классности трактористов-машинистов.

Следует подчеркнуть тесную взаимосвязь между квалификацией механизаторских кадров сельского хозяйства, их отношением к труду и его производительностью. По данным П. Г. Ермишина, механизаторы, получившие квалификацию на 3-месячных курсах и не имеющие достаточно высокой образовательной подготовки, используют мощности тракторов на 20—27% меньше, а горючего расходуют на 18—20% больше, чем высококвалифицированные специалисты. Годовая выработка у механизаторов I класса на 40,7% выше, чем у механизаторов III класса⁸.

Изменение профессиональной структуры сельскохозяйственного труда имеет две органически взаимосвязанные стороны: с одной стороны, индустриализация, углубление общественного разделения труда в сельском хозяйстве обуславливают появление все новых профессий и специальностей на селе; с другой,— универсализация техники и культурно-технический рост кадров усиливают процесс интеграции труда, увеличивают число профессий широкого профиля.

По мнению специалистов, оптимальное сочетание специализации с определенной степенью универсализма будет характерным признаком квалификации работников, занятых в индустриализованном сельскохозяйственном производстве⁹.

В условиях научно-технической революции границы между профессиями становятся весьма подвижными, формируются профессии широкого профиля, физический труд насыщается глубоким интеллектуальным содержанием. В период зрелого социализма совмещение различных профессий и специальностей, близких по содержанию

³ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 53.

⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1981 г., с. 153.

⁵ Межхозяйственное кооперирование и социальные изменения в деревне. Ленинск, 1980, с. 40—50.

⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 336.

⁷ Абдуганнев А., Рузматов Ч. Труд в хлопководстве. Ташкент, 1981, с. 35.

⁸ Ермишин П. Г. Научно-технический прогресс в сельском хозяйстве (Социально-экономические проблемы). Киев, 1981, с. 56.

⁹ Курцев И. В. Научно-технический прогресс в сельском хозяйстве (Современные тенденции и перспективы). М., 1978, с. 131.

трудовых функций, является характерной тенденцией в развитии профессиональной структуры сельского населения.

Зависимость от природно-климатических факторов, сезонность сельскохозяйственного производства, усложнение его технологий требуют освоения механизаторами смежных профессий, а в результате растет численность работников широкого профиля.

Под широким профилем следует понимать не многопрофильного, а политехнический тип профессии. Распространение профессий широкого профиля на селе — качественно новое явление, имеющее громадное социальное значение. Оно способствует преодолению узкопрофессионального разделения труда; стиранию социальных различий между разными видами труда; смягчению сезонности сельскохозяйственного труда и превращению его в разновидность индустриального; ликвидации существенных различий между городом и деревней, работниками умственного и физического труда; укреплению трудовой дисциплины и снижению текучести рабочей силы; созданию условий для формирования всесторонне развитого сельскохозяйственного работника; успешному осуществлению текущего и перспективного планирования развития социальной и профессиональной структуры населения.

Наглядный пример тому, каким должен быть механизатор широкого профиля, дает руководитель комплексной механизированной бригады совхоза им. Ленина Джизакской области, Герой Социалистического Труда Тулан Дадажанов. «Он — механизатор широкого профиля, универсал, способный хорошо владеть комбайном и трактором, сеялкой и поливальной машиной. Он ремонтирует электромоторы. Если нужно, встанет за станок — токарный или фрезерный. Он — агротехник, знает закон почвы, мощь удобрений и гербицидов»¹⁰.

Подобных примеров можно привести уже немало.

Следует отметить, что рост профессионального уровня и мастерства пока значительно отстает от технического перевооружения сельскохозяйственного производства. Качество профессии, ее глубина и уровень недостаточно сориентированы на перспективу, на объективные нужды колхозно-совхозного производства, связанные с новой техникой и индустриальной технологией.

В колхозах и совхозах сложилась такая практика, когда профессии и специальности не тарифицируются, тарифицируется только работа. Труд колхозников и рабочих совхозов оплачивается в зависимости от выполненной работы, а профессиональный и квалификационный уровень в недостаточной степени влияют на размеры оплаты труда. Такая система оплаты труда не может стимулировать овладение новыми профессиями и специальностями. Работники сельскохозяйственного производства нередко повышают свой профессиональный уровень, но во многих хозяйствах это официально не фиксируется, и степень квалификации работника не отражается на оплате труда. Видимо, было бы целесообразным ввести в хозяйствах тарификацию труда не только механизаторов, но и работников всех отраслей производства и сферы обслуживания, их аттестацию, оплату труда осуществлять в соответствии с разрядами и классностью. Введение профессиональной тарификации позволит значительно улучшить систему материального и морального стимулирования работников. Она необходима также для совершенствования профессиональной структуры колхозников и работников совхозов на основе перспективных планов социального развития коллективов.

Необходимое условие стимулирования квалифицированного труда в сельском хозяйстве — использование кадров по назначению, т. е. в соответствии с их профессией и квалификацией. Часть выполняемых работ, требующих определенной общей и специальной подготовки, на практике нередко поручается неквалифицированным работникам, а квалифицированные кадры используются на работах, не требующих их профессиональных знаний и навыков. В результате — низкая производительность и, следовательно, не соответствующая квалификации работника оплата труда. По подсчетам социологов, по числу ответов о мотивах потенциальной текучести работников сельскохозяйственных профессий работа не по специальности занимает второе место после тяжести неквалифицированного труда.

Важнейшим стимулом овладения профессиями, специальностями в сельском хозяйстве являются перспективы роста работников колхозов и совхозов, а также создание условий для расширения и углубления уровня знаний и навыков по данной профессии или специальности, овладения новыми, более сложными профессиями и специальностями. Работников, проявивших способности к овладению более квалифицированным трудом, надо направлять на учебу в СПТУ, техникумы, институты.

В повышении профессионального мастерства тружеников села большое значение имеют проводимые в последние годы на местах конкурсы-соревнования по профессиям: механизаторов-пахарей, механиков-водителей хлопкоуборочных машин, операторов машинного доения, мастеров по стрижке овец, наладчиков и др. Эти конкурсы способствуют выявлению мастерства их участников, стимулируют овладение этим мастерством другими работниками сельского хозяйства, воспитывают чувство гордости за свою профессию. Важное значение конкурсов состоит в том, что на них не только демонстрируется мастерство, но и оцениваются профессиональные знания. Надо сделать так, чтобы конкурсы среди работников ведущих профессий стали массовыми, регулярными, превратились в подлинные школы повышения профессионального мастерства.

В колхозах и совхозах следует организовать кабинеты по профориентации, чаще проводить встречи сельской молодежи с известными механизаторами, мастерами ма-

¹⁰ Проханов А. Хлопок — серебряный цвет. — Правда, 1974 г., 6 января.

шинного доения, операторами животноводческих ферм и другими работниками массовых профессий, связанных с индустриальной технологией.

Подводя итоги сказанному об изменении структуры профессий сельскохозяйственного труда в условиях развертывающейся научно-технической революции, хотелось бы выделить первоочередные задачи, заслуживающие особого внимания. Вкратце их можно свести к следующему. Всемирная интенсификация и рост эффективности сельского хозяйства настойчиво требуют дальнейшего повышения качества профессиональной подготовки тружеников села. При этом следует обратить внимание на органическое сочетание профессиональной компетентности того или иного специалиста с широким идейно-политическим кругозором, умением работать с людьми, творческой инициативой и др.

Надо готовить квалифицированных рабочих по новым профессиям и специальностям из сельского населения с учетом всевозрастающих потребностей углубления и совершенствования связей сельского хозяйства со всеми отраслями агропромышленного комплекса.

Особенно остро стоит в условиях интенсивного освоения целинных земель Каршинской и Джизакской степей вопрос о подготовке кадров для мелиоративно-ирригационных работ.

Необходимо наладить подготовку кадров для вновь созданных отраслей: снабжающих сельское хозяйство средствами производства; объединений по химизации хлопководства и биологическим методам защиты растений; хлопкоочистительной промышленности; широкого внедрения прогрессивной технологии заготовки и хранения кормов и в целом для всех отраслей агропромышленного комплекса. В этой связи надо перестроить работу СПТУ, разработать и ввести в действие новые учебные планы и программы, пересмотреть перечень профессий с учетом перспективных задач агропромышленного комплекса.

Следует усилить материальную заинтересованность работников сельского хозяйства в совмещении профессий и выполнении установленного объема работ с наилучшим качеством при меньшей численности работников.

Надо создать необходимые условия для освоения молодыми механизаторами новых и смежных профессий, исходя из того, что ближайшие перспективы развития агропромышленного производства потребуют работников, имеющих по меньшей мере 12—14-летнюю подготовку, т. е. среднее общее и 2—4-годичное специальное (профессиональное) образование, и владеющих 1—3 смежными профессиями¹¹.

Представляется целесообразным для широкого привлечения девушек коренной национальности, особенно сельских, к индустриальному труду создать в Каракалпакской АССР и в областях республики специальные ССПТУ, укомплектованные из недавних выпускниц средней школы.

Необходимо систематически проводить аттестацию профессиональной подготовленности тружеников села с учетом тех высоких требований, которые предъявляет современное сельскохозяйственное производство к каждой конкретной профессии.

Следует обратить внимание на дальнейшее усиление профориентации сельского населения на индустриальные профессии, характерные для агропромышленного комплекса. Надо регулярно проводить среди тружеников села конкурсы под девизом «Лучший по профессии, мастер своего дела» и т. д.

Вопросы повышения профессиональной квалификации кадров должны находить надлежащее отражение в разработке комплексных перспективных планов социально-экономического развития колхозов, совхозов, межхозяйственных предприятий и других организаций всего агропромышленного комплекса. Следует организовать соревнования между хозяйствами, отделениями и бригадами по повышению профессионального мастерства тружеников села.

Все это будет способствовать повышению профессионального уровня сельских тружеников, приведению его в соответствие с возрастающими потребностями научно-технического прогресса.

А. Э. Эргашев

¹¹ Мудров А. Г. Формирование нового типа работника сельскохозяйственного производства в условиях зрелого социализма. Автореферат канд. дисс. М., 1980, с. 17.

РАЗВИТИЕ ОРОШАЕМОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ В ГОДЫ ВОСЬМОЙ И ДЕВЯТОЙ ПЯТИЛЕТОК

Интересы дальнейшего подъема хлопководства и других отраслей сельского хозяйства Узбекистана требуют всемерного развития водного хозяйства республики, совершенствования действующих и строительства новых гидротехнических сооружений и ирригационных систем.

Большая работа в этом направлении была проделана в УзССР в годы восьмой и девятой пятилеток (1966—1975). В целом за восьмую пятилетку в республике было орошено и освоено 240 тыс. га новых земель, мелиоративно улучшено 436 тыс. га земель существующего орошения, повышена водообеспеченность оросительных систем на площади 650 тыс. га. Только в 1970 г. были введены в действие Большой Андижанский канал, Маданиятская насосная станция в Андижанской области, Ачикульский коллектор в Центральной Фергане, Главный Каракульский коллектор.

Было намечено также строительство Туямуюнского гидроузла с целью регулирования стока Амударьи для орошения новых земель в ККАССР, Хорезмской области УзССР и Ташаузской области ТуркмССР и особенно для проведения промывных и предпосевных поливов в ранние весенние месяцы. Отсутствие подобного гидроузла не позволяло проводить необходимую промывку земель в оптимальные сроки, что снижало качество земель, задерживало сроки сева, приводило к снижению урожайности хлопчатника и других культур. Создание Туямуюнского гидроузла и водохранилища емкостью 500 млн. м³ позволило улучшить водоснабжение на площади 455 тыс. га, оросить 752 тыс. га новых земель в Узбекистане и Туркмении, обеспечить энергией прилегающие районы за счет введения в строй новой ГЭС мощностью 100 тыс. квт. Капиталовложения на строительство Туямуюнского гидроузла составили 278 млн. руб.¹ Весь комплекс гидроузла был введен в строй в 1979 г.

В 1971 г. сложилась напряженная водохозяйственная обстановка в республике, особенно в Кашкадарьинской и Андижанской областях. В связи с этим, наряду с другими мероприятиями, решено было построить насосную станцию «Ташкентлик» с тем, чтобы перебросить воды Кумдарьи в Кашкадарью.

В целях лучшего использования для орошения подземных вод пастбищно-мелиоративный стройтрест МСХ УзССР произвел в первом полугодии 1971 г. расчистку и ремонт 600 скважин. Было проведено бетонирование каналов и внутрихозяйственной сети общей протяженностью 32 км.

В 1971—1975 гг. было намечено обеспечить орошение и освоение новых земель в Узбекистане на площади 545 тыс. га, в том числе 465 тыс. га — за счет государственных капитальных вложений, 30 тыс. га — по дополнительному заданию Главсредазирсовхозстроя в Голодной степи, 50 тыс. га — за счет средств колхозов. Предусматривалось, в частности, завершить строительство Андижанского водохранилища, Большого Наманганского, второй очереди Аму-Бухарского, первой ветки Шерабадского, Тукнолана-Каратагского каналов, магистральных сбросных коллекторов в ККАССР и Бухарской области, начать строительство Чадакского, Гиссарского, Гавасайского и Ахангаранского водохранилищ, Паркентского канала и других объектов. На мелиорацию земель и их сельскохозяйственное освоение планировалось выделить 3204 млн. руб. Было также намечено реконструировать оросительные системы на площади 250 тыс. га и улучшить мелиоративное состояние 610 тыс. га земель. Капитальной планировкой предполагалось охватить 230 тыс. га орошаемых площадей.

Всего по Узбекской ССР капитальные вложения на водохозяйственные мероприятия составили в 1971—1975 гг. 3204 млн. руб.

Большие работы велись по орошению и сельскохозяйственному освоению земель Центральной Ферганы. С 1966 по 1971 г. землепользователям было передано свыше 120 тыс. га. Водами Большого Андижанского канала пользовались 15 совхозов, 25 колхозов, 123 выездные бригады, которые производили 150 тыс. т хлопка в год.

В течение девятой пятилетки намечено было оросить и освоить 43 тыс. га новых земель в Центральной Фергане. Принимались также меры по мелиоративному улучшению земель существующего орошения, повторной капитальной планировки полей, реконструкции оросительных систем.

Большие площади пригодных для орошения земель имелись в Наманганской области, особенно в предгорной зоне. Однако скудость местных источников орошения препятствовала освоению новых земель и повышению урожайности сельскохозяйственных культур. Проведение Большого Наманганского канала позволило решить эту проблему. Канал длиной 162 км помог ликвидировать маловодье на площади 16 тыс. га, обеспечить ввод в оборот 27,8 тыс. га и устранить необходимость в сотнях мелких колхозных насосных установок. Кроме того, воды канала оросили 3,2 тыс. га земель братской Киргизской ССР.

Строительство канала и освоение новых земель позволяли ежегодно получать дополнительно 50 тыс. т хлопка-сырца и немало другой продукции.

Большое внимание уделялось и водохозяйственному строительству в Ташкентской области, где 500 тыс. га полевных земель страдали от маловодья. В связи с этим были запланированы строительство Паркентского канала и реконструкция ряда действующих каналов, что позволило улучшить мелиоративное состояние земель на площади 54 тыс. га, капитально спланировать 24,5 тыс. га, ввести в оборот 28,24 тыс. га новых земель.

Важным резервом развития хлопководства в Узбекистане была Каршинская степь. В соответствии с решениями XXIII съезда КПСС там были развернуты работы по созданию крупной базы производства тонковолокнистых сортов хлопчатника. В первую очередь предусматривалось освоить 200 тыс. га с последующим расширением орошаемых площадей до 900 тыс. га. Это должно было обеспечить дополнительное производство до 1300 тыс. т высококачественного хлопка-сырца в год. К середине 1971 г. в Каршинской степи было освоено 200 млн. руб. капиталовложений, построены сотни километров автодорог, ЛЭП, магистральных водопроводов, введены в эксплуатацию 180 тыс. м² жилья, развернуты работы по строительству коллекторов и магистрального канала с уникальными насосными станциями.

На орошение и освоение земель Каршинской степи в годы девятой пятилетки предусматривалось вложить 630 млн. руб., в том числе 475 млн. руб. — на строительство-монтажные работы. Было намечено завершить работы, обеспечивающие пуск воды по магистральному каналу, в конце 1973 г.

¹ Текущий архив ММВХ УзССР, д. 1, л. 17.

Большое значение придавалось и освоению земель Бухарского массива путем строительства и ввода в действие второй очереди Аму-Бухарского канала длиной 233 км. Ввод его в эксплуатацию должен был обеспечить увеличение ежегодного производства хлопка более чем на 100 тыс. т, получение значительного количества другой сельскохозяйственной продукции. Было намечено завершить строительство и ввод в эксплуатацию второй очереди канала в 1975 г. Сооружение ее было объявлено народной ирригационной стройкой.

В целом по республике в 1973 г. было введено в эксплуатацию 95,2 тыс. га новых орошаемых земель, мелиоративно улучшено 119,6 тыс. га, а также осуществлены работы по переустройству оросительных систем и повышению их водообеспеченности. Досрочно были введены в действие Аму-Зангский и Эскиангарский каналы, насосная станция «Абихаят» с каналом «Хакикат», Самаркандский и Керменинский гидроузлы на Зарафшане, амударьинская вода подана на земли Каршинской степи.

В 1974 г. в целях улучшения водообеспеченности полей было построено свыше 50 насосных станций и соединительных каналов для пополнения маловодных систем. Кроме того, было облицовано бетоном около 420 км оросительных каналов, запущено в действие 10 тыс. насосных установок на коллекторах и дренах, пробурено 2500 скважин для использования на орошение подземных вод. Все это существенно смягчило отрицательное воздействие маловодья и позволило получить высокие урожаи хлопка и других культур.

Большую помощь в водохозяйственном строительстве в республике оказывал комсомол Узбекистана. Например, в 1975 г. ЦК ЛКСМУз направил на строительство Андизанского водохранилища 100 молодых строителей в составе комсомольско-молодежного стройотряда и 200 комсомольцев по общественному призыву. Было решено также ежегодно направлять на строительство водохранилища студенческий отряд в составе 500 человек.

В 1975 г. в целях борьбы с маловодьем было забетонировано 870 км каналов, построено 900 артезианских скважин, а также 17 крупных насосных станций для переброски воды из более водообеспеченных источников в маловодные системы.

В целом за 1971—1975 гг. в Узбекской ССР было введено более 150 тыс. га новых орошаемых земель, улучшено мелиоративное состояние 787 тыс. га и на 457 тыс. га проведена капитальная планировка земель, построен ряд уникальных гидротехнических сооружений. За короткий срок создана крупная база хлопководства в Голодной, Каршинской и Сурхан-Шерабадской степях. Все это позволило труженикам Узбекистана за годы девятой пятилетки вырастить и сдать государству 24,5 млн. т хлопка-сырца, или на 2,3 млн. т больше запланированного.

Успехи, достигнутые в развитии водного хозяйства республики в годы восьмой и девятой пятилеток, послужили основой для дальнейшего развития поливного земледелия в десятой и одиннадцатой пятилетках, а в результате республика уже в течение ряда лет дает стране по 6 млн. т «белого золота» и вместе с тем непрерывно увеличивает производство зерна, овощей и других культур, внося достойный вклад в выполнение Продовольственной программы СССР.

Р. Азимов

1966—1975 ЙИЛЛАРДА УЗБЕКИСТОНДА МАКТАБ ҚУРИЛИШИ СОҲАСИДА ЭРИШИЛГАН ЮТУҚЛАР

(Қашқадарё области мисолида)

КПСС XXIII ва XXIV съездларидан кейин, саккизинчи ва тўққизинчи беш йилликлар даврида Узбекистонда, жумладан унинг Қашқадарё областида халқ маорифи янада тез суръатлар билан ривожлана бошлади. Бунда КПСС Марказий Комитети ва СССР Министрлар Советининг ҳамда УзССР Министрлар Советининг кўрсатмалари катта аҳамиятга эга бўлди. Чунончи, 1965—1966 ўқув йилида областдаги 578 умумий таълим мактабларида 157 мингдан ортиқ ўқувчи таълим олган бўлса¹, 1966—1967 ўқув йилига келиб мактаблар сони 586, ўқувчилар сони эса 169637 тага етди². Шунингдек, 1967 йилда 2380 ўқувчига мўлжалланган мактаб бинолари, 650 ўринли болалар богчаси қурилди³.

1967—1968 ўқув йилига келиб областдаги умумий таълим мактабларида жами 180,2 минг ўқувчи таълим олди⁴. Давлат капитал маблағлари ҳисобига 9292 ўринли мактаблар қайта қурилди, 870 ўринли болалар богчалари қурилиб ишга туширилди⁵.

1968—1969 ўқув йилига келиб областдаги 598 умумий таълим мактабларида меҳнаткашларнинг 202546 фарзанли таълим олди. Уларга 10200 малакали педагоглардан асосларини ўргатдилар. 129 та мактабгача тарбия муассасаларида 11 минг 448 бола тарбияланди. Бундан ташқари, 8 та пионерлар уйи, 9 та мактабдан ташқари болалар муассасалари ишлади. Умумий таълим мактаблари ҳузуридаги 114 та кунли узай-

¹ Қашқадарё область партия архиви, ф. 1, оп. 2, д. 143, л. 22—35.

² Уша архив, ф. 1, оп. 2, д. 444, л. 4.

³ Уша архив, ф. 1, оп. 2, д. 444, л. 4.

⁴ «Қашқадарё ҳақиқати», 1969 йил, 8 февраль.

⁵ Қашқадарё область партия архиви, ф. 1, оп. 2, д. 544, л. 19.

тирилган группаларга 3870 ўқувчи жалб қилинди. Уларга фан асосларини ҳар томонлама пухта ўрганиш, дам олиш ва бўш вақтларини фойдали меҳнат билан ўтказиш учун барча шароитлар яратиб берилди.

Партия ва Совет ташкилотларининг бевосита раҳбарлигида Қашқадарё области халқ маорифи жуда катта ривожланиш йўлига кирди. Мактаблар энг яхши моддий ўқув базасига эга бўлдилар. Натижада 1968—1969 ўқув йилида областдаги 100 та мактабдаги 4384 синфда фанлардан 100 процент ўзлаштиришга эришилди. Урта мактабларни тамомлаб чиққан 6989 ўқувчидан 39 нафари олтин, 52 нафари кумуш медаль олишга муваффақ бўлдилар⁶.

Умуман, саккизинчи беш йилликнинг уч йили давомида давлат бюджети ва колхозларнинг маблағлари ҳисобига 54 мактабда 18 мингдан зиёд ўқувчига мўлжалланган янги бинолар қуриб берилди. Шунингдек, областда 10 та махсус ўқув юрти ва 8 та профессионал-техника билим юрти мавжуд эди⁷.

Ўзбекистон КП Марказий Комитети ва Ўзбекистон ҳукуматининг кўрсатмаларига асосан областда халқ маорифини тез суръатлар билан ривожлантиришга жуда катта эътибор берилди⁸. Натижада мактабларнинг моддий-ўқув базасини янада мустаҳкамлашга, ўқувчиларга политехник шунингдек, ахлоқий, эстетик ва жисмоний тарбия беришда бир қатор тadbирлар амалга оширилди. 1969 йилда давлат капитал маблағлари ҳамда колхоз фонди ҳисобига янги мактаб бинолари қуриш, оталиқ ташкилотлар томонидан маъмурий биноларни мактабларга бериш йўли билан областда 22 мингдан ортиқ ўқувчи сиғадиган қўшимча хоналар ва мактаблар ишга туширилди⁹.

1970—1971 ўқув йилига келиб областда умумий таълим мактабларининг сони 618 тага етказилди. Уларда меҳнаткашларнинг 233,5 мингга яқин ўғил ва қизлари таълим олди¹⁰. Ўқув-тарбия ишлари бирмунча яхшиланди. Мактаблар малакали ўқитувчи кадрлар билан таъминланди. Уларнинг 60 проценти олий маълумотга эга эдилар. Натижада бир синфда икки йил қолувчи ўқувчилар сони камайиб кетди.

1970—1971 ўқув йилида 51 мактаб ўзининг намунали спорт залларига эга бўлди. 465 мактабда яхши жиҳозланган спорт майдончалари ишлади. 8 болалар спорт мактабида 2 мингга яқин ўспирин спортнинг ҳар хил турлари билан шугулланди¹¹.

Областда мактабгача тарбия муассасалари ишлари ҳам яхшиланиб борди. 1970 йилда 75 мактабгача тарбия муассасаларида 2 мингдан ортиқ бола тарбияланди.

Мактабларнинг ўқув-материал базаси кенгайди, ўқувчилар контингенти ўсди. Яъни 1966—1967 ўқув йилида область мактабларида 169637 ўқувчи таълим олган бўлса, беш йилликнинг охириги йилига келиб уларнинг сони 233497 тага етди ёки 6380 тага кўпайди. Бошланғич ва саккиз йиллик мактаблар сони эса анча камайиб, ўрта мактаблар сони 98 тага кўпайди ёки мактабларнинг умумий сони беш йилликнинг бошидаги 578 тадан 618 тага етказилди. Беш йилликнинг охирига келиб уларнинг тармоғи 52 тага ортди. Шу давр ичида ўқитувчилар сафи анча кенгайди. Ула беш йилликнинг бошидаги 8448 тадан беш йиллик охирида 11905 тага етди ёки 3457 кишига кўпайди¹². Кейинги йилларда ўқитувчилар сафи олий маълумотли малакали кадрлар ҳисобига ортиб борди. Уларга олий ўқув юртларини битириб чиққан 3845 ёш кадр келиб қўшилди¹³. Республикамиз олий ўқув юртлари билан бир қаторда Москва, Киев, Ростов, Симферополь каби шаҳарларнинг олий ўқув юртлари областга малакали кадрлар етказиб беришга катта ҳисса қўшдилар.

Партия ва ҳукуматимиз область педагогларининг самарали меҳнатларини ҳисобга олиб, улардан 141 кишини орден ва медаллар билан мукофотлади, 54 педагог «Ўзбекистонда хизмат кўрсатган ўқитувчи», 5 киши СССР халқ маорифи аълочиси, 543 педагог республика халқ маорифи аълочиси унвонига сазовор бўлдилар¹⁴.

Саккизинчи беш йилликда умумий ўрта таълимга ўтиш соҳасида ҳам анчагина ишлар қилинди. Ўқувчиларни VIII синфни битириб, ўқимай кетиб қолиш ҳоллари анча камайди. Беш йилликда VIII синфни битирган 69 минг ўқувчи юқори синфларда ўқишларни давом эттирди¹⁵. Мактабларда янги ўқув планлари ва программаларини жорий қилиш соҳасида бир қатор тadbирлар амалга оширилди. Шунингдек, ўрта махсус ўқув юртлари ва ҳунар-техника билим юртлари тармоқлари анча кенгайди.

Халқ маорифига ленинча муносабат анъанавий тус олди. Бу масала КПСС съезди материалларида ҳамда партия ва ҳукуматимизнинг мактаб ҳақидаги кўрсатмаларида ўз аксини топди.

1971—1972 ўқув йили область маорифлари томонидан муваффақиятли яқинланди. Чунончи, 624 мактабда 247711 ўқувчи таълим олди. 6110 ўқитувчи ўз фани бўйича ва ўзи ўқитаётган синфларда 100 процент ўзлаштиришга эришди¹⁶. Уша йили областда 109 бошланғич, 242 саккиз йиллик ва 273 ўрта мактаб ишлади¹⁷. 1970—1971 ўқув

⁶ «Қашқадарё ҳақиқати», 1969 йил, 20 март.

⁷ Қашқадарё область партия архиви, ф. 1, оп. 2, д. 599, л. 10.

⁸ Қашқадарё область партия архиви, ф. 1, оп. 2, д. 504, л. 123.

⁹ «Қашқадарё ҳақиқати», 1971 йил, 5 июль.

¹⁰ «Қашқадарё ҳақиқати», 1971 йил, 5 июль.

¹¹ Қашқадарё область партия архиви, ф. 1, оп. 2, д. 709, л. 15.

¹² Қашқадарё область партия архиви, ф. 1, оп. 2, д. 453, л. 51—52.

¹³ «Қашқадарё ҳақиқати», 1971 йил, 30 март.

¹⁴ Уша газета, 1972 йил, 3 август.

¹⁵ «Қашқадарё ҳақиқати», 1972 йил, 3 август.

¹⁶ Уша газета, 1971 йил, 30 март.

¹⁷ Қашқадарё область маориф бўлимининг жорий архиви.

Йилида область бўйича ўзлаштириш 98,7 процентни ташкил этган бўлса, бу кўрсаткич 1971—1972 ўқув йилида 99 процентга кўтарилди¹⁸. Область халқ маорифчилари Ўзбекистон КП Марказий Комитети ва ЎзССР Министрлар Советининг кўрсатмаларини турмушга тадбиқ эта бориб, ёшларни касб танлашга бўлган ҳаракатини кенг қулоч ёйдириб юбордилар. 1971—1972 ўқув йилида областдаги 14 мактабда тракторларни, 13 мактабда пахта териш машиналари ва комбайнлари, 9 мактабда автомашиналарни ҳайдашни ўрганиш курслари очилди. Ўқувчиларга меҳнат тарбиясини сингдириш мақсадида қишлоқлардаги мактабларнинг юқори синф ўқувчиларидан 115 кишилик ўқувчилар ишлаб чиқариш бригадалари ташкил этилди¹⁹.

1972—1973 ўқув йилида областдаги 628 умумтаълим мактабларида 260 мингга яқин ўқувчи таълим олди. Шунингдек, 11 та махсус ўқув юртлари ва 8 та ҳунар-техника билим юртларида меҳнаткашларнинг минглаб ўғил ва қизлари ўқиди²⁰.

Мактабларда ўқиш-ўқитиш ишлари яхшиланди. Бунда мактабларнинг кабинет системасига ўтказилиши муҳим роль ўйнади. 1972—1973 ўқув йилида 100 га яқин мактаб кабинет системасига ўтди²¹. Область мактабларида 14 мингдан ортиқ педагог ёшларга билим бердилар. Уша йили мактабларнинг 120 тасида 100 процентдан ўзлаштиришга эришилди²². Урта мактабларнинг 8—10-синфларини 38179 ўқувчи тамомлаб чиқди. Мактаблар ҳузурида ошхона, буфет, тиш касалликларини даволаш кабинетлари, лаборатория ва устахоналар ташкил этилди. Ўқув кабинетлари учун 65 минг сўмлик ўқув қуроллари ҳамда техника воситалари, ҳар хил кўргазмалар қуроллар сотиб олинди. 7 мингдан ортиқ ўқитувчи янги программа асосида қайта тайёрловдан ўтказилди²³.

Областда турли турдаги умумий таълим мактаблари сони йил сайин ортиб борди. 1972—1973 ўқув йилида 853 мактаб бўлган бўлса, 1973—1974 ўқув йилида 867 тага, уларда ўқувчилар сони эса 275,1 минг тадан 286,2 минг тага етказилди. Уша йили мактабларнинг биринчи синфида 29711 ўқувчи билим олди.

Тўққизинчи беш йилликнинг сўнгги икки йили ичида 22132 ўринли мактаблар қурилиб ишга туширилди. Бу соҳада областдаги Шаҳрисабз, Китоб, Яқкабоғ ва Косон район партия ва совет ташкилотлари жуда катта ташаббускорлик қилдилар. 1973—1974 ўқув йилида областдаги кўпчилик мактаблар кабинет системасига ўтди. Янги программа асосида кабинет системасига ўтилиши, ўқитувчиларни ижодий изланишга, дарсларни методик жиҳатдан пухта ташкил этишга олиб келди²⁴.

1973 йилда халқ маорифи учун 2,5 миллион сўмлик маблағ ажратилди. Бу область бюджетининг 10 процентини ташкил этади²⁵.

1974—1975 ўқув йили халқ маорифи ходимлари ҳаётида алоҳида аҳамият касб этди. Шу йили республика ўқитувчиларининг IV съезди бўлиб ўтди. Съезд Ўзбекистон ССРнинг барча ўқитувчиларига қарата мурожаат қабул қилди. Мурожаатда халқ маорифи ходимлари ва жамоатчилик олдида саккиз йиллик умумий таълим тўғрисидаги қонунни тўлиқ бажариш ва умумий ўрта таълимга ўтганини тугаллаш, таълим-тарбия жараёнини ҳар томонлама такомиллаштириш вазифалари қўйилди.

Область халқ маорифи ходимлари мурожаатда қўйилган талабларни бажариш учун астойдил меҳнат қилдилар. Уша йили областда 15948 педагог ёш авлодга таълим-тарбия берди²⁶. Уларнинг сони олий маълумотли ўқитувчи кадрлар ҳисобига ортиб борди. 1974—1975 ўқув йилида ўқитувчиларнинг 10712 тасини олий маълумотли ёшлар ташкил этди. 3723 нафар ўқитувчи олий ўқув юртларида сирдан ўқидилар. Ўқув йили давомида улар областдаги 639 мактабда 280 мингга яқин ўғил-қизларга таълим бердилар. 257 мактаб коллективи ўқув йилини 100 процент ўзлаштириш билан яқунладилар²⁷.

Тўққизинчи беш йилликнинг сўнгги йилида мактаб ўқувчиларининг фанларни ўзлаштиришлари сезиларли даражада яхшиланди. Синфда қолувчилар сони 2 барабар камайди. Қишлоқ мактабларидаги ёшларнинг 90 проценти ўрта мактабларда таълим олдилар, уларнинг 98 проценти VIII синфни тамомлаб чиқдилар.

Мактабларнинг тармоқлари кенгайтирилди. Беш йилликнинг ўтган тўрт йили ичида 120 та ўрта мактаб очилди.

Мактаб ва мактабгача тарбия муассасалари қурилиши авж олдирилди. Тўрт йил ичида областда шу мақсадларга 17 миллион сўм маблағ сарфланди. 23750 ўринли мактаблар, 5275 ўринли мактабгача тарбия муассасалари қурилди. Шу давр ичида қишлоқ мактабларида ўринлар сони 17400 тага кўпайди²⁸.

Тўққизинчи беш йилликнинг яқунловчи йилида областда турли турдаги умумий таълим мактаблари сони 761 тага етказилди. Уларда меҳнаткашларнинг 302,3 мингдан ортиқ ўғил ва қизлари таълим олди. Мактабгача тарбия муассасаларида 23 минг бола тарбияланди.

Умуман, тўққизинчи беш йилликда мактабларнинг ўқув моддий-техника базаси

¹⁸ Қашқадарё область статистика бошқармасининг жорий архиви.

¹⁹ Қашқадарё область партия архиви, ф. 1, оп. 2, д. 769, л. 187.

²⁰ Қашқадарё область партия архиви, ф. 1, оп. 2, д. 769, л. 189.

²¹ Қашқадарё область статистика бошқармасининг жорий архиви.

²² Қашқадарё область халқ маориф бўлимининг жорий архиви.

²³ Қашқадарё область статистика бошқармасининг жорий архиви.

²⁴ «Қашқадарё ҳақиқати», 1973 йил, 30 сентябрь.

²⁵ Уша газета, 1974 йил, 2 июль.

²⁶ «Қашқадарё ҳақиқати», 1975 йил, 30 август.

²⁷ Қашқадарё область халқ маорифи бўлими жорий архиви.

²⁸ «Қашқадарё ҳақиқати», 1976 йил, 18 февраль.

мустаҳкамланди. Улар ҳам сон, ҳам сифат жиҳатидан анча ўсди. Шу давр ичида 53 минг ўқувчига мўлжалланган мактаб, 10 минг ўринли мактабгача тарбия муассасалари қурилди²⁹. Ҳунар-техника билим юртрларида 16 мингдан ортиқ малакали ишчи кадрлар тайёрланди³⁰.

Шуниингдек, саккизинчи беш йилликнинг охирида ёшларга 11905 педагог таълим берган бўлса, уларнинг сони тўққизинчи беш йилликнинг охирига келиб 17 минг кишини ташкил этди ёки қарийб 1,5 баравар ўсди. Уларнинг 85—90 процентини малакали кадрлар ташкил этди³¹. Шу даво ичида ўқитувчилар орасида орден ва медаллар билан мукофотланганлар сони 1351 кишига етди. Булардан 13 тасига Ленин ордени, 3 тасига Октябрь революцияси, 19 тасига Меҳнат Қизил Байроқ, 26 кишига эса «Хурмат Белгиси» орденлари берилди. 1290 киши медаллар билан мукофотланди.

Бундан ташқари, ўқитувчилардан 59 киши «Ўзбекистонда хизмат кўрсатган ўқитувчи», 550 киши СССР ҳамда Республика халқ маорифи аълочилиси бўлди. 388 киши республика Олий Совети ва маҳаллий Советларга депутат қилиб сайланди³².

1966—1975 йилларда халқ маорифи соҳасида Қашқадарё областида қўлга киритилган ушбу ютуқлар жонажон Коммунистик партия ва Совет ҳукуматининг халқ маорифини ривожлантиришга оталарча ғамхўрлик кўрсатаётганлигининг, ленинча миллий сиёсатия оғишмай амалга ошираётганлигининг ёрқин тимсолидир.

И. Раҳматов

²⁹ Қашқадарё область халқ маориф бўлимининг жорий архиви.

³⁰ «Қашқадарё хақиқати», 1976 йил, 24 март.

³¹ Уша газета, 1976 йил, 18 февраль.

³² «Қашқадарё ҳақиқати», 1976 йил 24 март.

К АНТРОПОЛОГИИ КОЧЕВОГО НАСЕЛЕНИЯ АНТИЧНОГО ЗАРАФШАНА

На границе степей и земледельческих оазисов Средней Азии, недалеко от древних и средневековых городов и поселений, расположены курганные захоронения. Ряд ученых считают, что они оставлены кочевым скотоводческим населением, другие связывают их и со скотоводческими, и с земледельческими племенами. Важно то, что курганные захоронения являются основным источником суждения о материальной и духовной культуре кочевого населения этой территории. Вместе с тем они могут раскрыть характер его взаимоотношений с местным земледельческим населением.

В эпоху античности земледельческие племена занимали главным образом южные и центральные области Средней Азии, а кочевые — северные и северо-восточные. Однако четких постоянных границ между ними не существовало, и они постоянно находились в тесных экономических, исторических и этнических контактах. Поэтому многие археологические культуры на территории Средней Азии сложились в результате слияния традиций кочевническо-скотоводческих и оседлоземледельческих культур. В некоторых из них преобладали традиции земледельческих культур, в других — кочевническо-скотоводческих. Несомненно, эти связи в какой-то мере должны отражаться и на антропологическом материале.

Исследования курганных захоронений на территории Согда имеют не очень большую историю, а планомерные полевые работы начались в середине 50-х годов¹. К настоящему времени вскрыт ряд курганных могильников в Бухарской (Лявандакский, Куюмазарский, Кызылтепинский, Калкансайский, Хазаринский)² и Самаркандской (Миранкульский, Агалыксайский, Сазаганский, Акджартепичский) областях³. О. В. Обельченко, проведя анализ типов курганных захоронений, устройства могил и сопровождающего инвентаря, приходит к заключению о широком распространении подобных погребальных памятников как в Средней Азии, так и на более отдаленной территории — от Южного Урала до Енисея. Курганные захоронения Согда хронологически охватывают большой промежуток времени, от IV—III вв. до н. э. до XIV в. н. э. Основная часть курганов, изученных О. В. Обельченко, относится к периоду II в. до н. э.— IV—V вв. н. э.

К сожалению, до сих пор мы не имели сколько-нибудь удовлетворительного по численности антропологического материала, на основе которого можно было бы решить

¹ Обельченко О. В. К изучению курганных погребений в Средней Азии.— Сб.: История материальной культуры Узбекистана (ИМКУ), вып. 5, Ташкент, 1964; его же. Из истории изучения курганных погребений в Средней Азии.— ИМКУ, вып. 6, Ташкент, 1965.

² Обельченко О. В. Кую-Мазарский и Лявандакский могильники — памятники древней культуры Бухарского оазиса. Автореферат канд. дисс. Ташкент, 1954; его же. Лявандакский могильник.— ИМКУ, вып. 2, Ташкент, 1961; его же. Курганы около селения Хазара.— ИМКУ, вып. 4, Ташкент, 1963.

³ Обельченко О. В. Могильник Акджартепе.— ИМКУ, вып. 3, Ташкент, 1962; его же. Сазаганские курганы.— ИМКУ, вып. 7, Ташкент, 1966; его же. Погребение сарматского типа под Самаркандом.— Советская археология, 1967, № 2; его же. Сакские курганы в долине Зеравшана.— В сб.: Проблемы археологии Средней Азии, Л., 1968; его же. Миранкульские курганы.— ИМКУ, вып. 8, Ташкент, 1969; его же. Агалыксайские курганы.— ИМКУ, вып. 9, Ташкент, 1972.

вопрос об антропологическом составе населения, оставившего эти курганные захоронения, об их взаимоотношениях с местным оседлоземледельческим населением Согда. Антропологические данные совместно с данными археологических исследований, сведениями письменных источников позволили бы поставить вопрос о времени проникновения в земледельческие оазисы Согда кочевых племен и о месте их первоначального расселения. Необходим сравнительный анализ краниологических коллекций, изученных нами и другими исследователями, из Древнебухарского оазиса, которые по времени и характеру сопровождающего инвентаря близки материалам из курганных захоронений Самаркандской части Согда. Большой интерес представляет также сравнение краниологических серий древнего Согда с антропологическими материалами из курганных могильников Приаралья, Южного Таджикистана и Западной Туркмении с целью выявления их этнических связей.

Рассмотрим новые краниологические серии, полученные в последние годы с территории Согда.

Еще в 60-х годах во время разведки в зоне строительства Каттакурганского водохранилища были получены черепа из курганных захоронений рубежа н. э. В 1981 г. Узбекстанской искусствоведческой экспедицией Министерства культуры УзССР (рук. Г. А. Пугаченкова) в районе Кошрабада (Самаркандская область), недалеко от кишлака Орлат, были вскрыты курганные захоронения II—I вв. до н. э. В 1982 г. Самаркандская археологическая экспедиция Института археологии АН УзССР (рук. Г. В. Шишкина) раскопала несколько курганов I в. до н. э. в районе Кошрабада. В нашем распоряжении имеются также черепа из Древнебухарского оазиса, которые в середине 70-х годов были добыты археологическим отрядом Института археологии АН УзССР (рук. А. Р. Мухамеджанов) в Қанимхском районе — могильники Қалкансай (V—III вв. до н. э.), Шадыбек (VI—V вв. до н. э.) и курганные захоронения в районе Учгутских неолитических шахт, датируемые V—IV вв. до н. э.⁴ Антропологический материал из раскопок О. В. Обельченко в Древнебухарском оазисе (курганные могильники Хазара, Қуюмазар, Лявандақ, Қызылтапа, Калкансай, датируемые последними веками до н. э. — первой половиной I тыс. н. э.) был изучен и опубликован В. Я. Зезенковой⁵. Таким образом, у нас имеется около трех десятков черепов из курганных захоронений V в. до н. э. — II—III вв. н. э., которые позволяют нам предварительно определить антропологический состав кочевого населения Согда.

Не имея возможности привести здесь анализ антропологического материала в полной мере, мы ограничимся суммарной характеристикой черепов из курганных захоронений древнего Согда.

Во-первых, данными антропологии довольно четко фиксируется появление в Согде племен с монголоидными чертами с середины I тыс. до н. э. Первоначально они расселяются на западной степной границе Древнебухарского оазиса. В этот же период они проникают не только в Согд, но и в другие области Средней Азии. Так, монголоидные черты установлены у сакского населения Ташкентского оазиса, Приаралья, а также Тянь-Шаня. Племена с монголоидными чертами могли проникать на территорию Средней Азии из горных районов Алтая, где они зафиксированы в середине I тыс. до н. э. в районе Телецкого озера⁶.

Многочисленные краниологические серии из различных районов Средней Азии указывают, что племена с монголоидными особенностями расселялись на территории Средней Азии не диффузно, а компактно, в трех крупных регионах — Приаралье, среднее течение Зарафшана и Тянь-Шаня⁷. Антропологические материалы рубежа н. э. показывают, что удельный вес монголоидных элементов по всей территории Согда не был одинаковым: в Древнебухарском оазисе население намного монголоиднее, чем в Самаркандской части Согда.

Во-вторых, черепа из курганов древнего Согда отличаются крупными размерами, для них характерны широкое с несколько ослабленной горизонтальной профилировкой лицо, средние или выше среднего выступающий нос. Сравнительный анализ их с синхронными черепами Средней Азии и Казахстана показывает, что они наиболее близки к черепам ранних кочевников северных областей Средней Азии и евразийских степей — саков и усуней. В то же время часть населения, оставившего курганные захоронения, характеризуется иным комплексом признаков, т. е. долихо-мезокранией, узким и высоким лицом, резко выступающим носом. Перед нами — комплекс признаков средиземноморской расы, который в эпоху бронзы был широко представлен у населения Кавказа, Передней Азии, южной и центральной областей Средней Азии и Северо-Западной Индии. Краниологические коллекции эпохи бронзы из могильников Заманбаба, Муминабад и Чака, а также эпохи неолита из Сазагана дают нам полное основание

⁴ Ходжаёв Т. Қ. К палеоантропологии древнего Узбекистана. Ташкент, 1980, с. 20—32; его же. Палеоантропология Средней Азии и этногенетические проблемы. Автореферат докт. дисс. М., 1981, с. 14—18.

⁵ Зезенкова В. Я. Черепа из Қзыл-Қыра.— ИМКУ, вып. 2, Ташкент, 1969; ее же. Краниологический материал из могильников Бухарской области.— ИМКУ, вып. 4, Ташкент, 1963; ее же. Некоторые краниологические данные курганов Калкансай.— ИМКУ, вып. 8, Ташкент, 1969.

⁶ Дебец Г. Ф. Палеоантропология СССР.— Труды Института этнографии АН СССР (новая серия), т. IV, М.—Л., 1948.

⁷ Ходжаёв Т. Қ. Палеоантропология Средней Азии и этногенетические проблемы. Автореферат докт. дисс., с. 16—17.

отнести местное население Зарафшанской долины к представителям средиземноморской расы. Таким антропологическим комплексом характеризуется и единственный, к сожалению, череп середины I тыс. до н. э. из Афрасиаба. Поэтому мы полагаем, что гиперморфные черепа из курганов Согда, имеющие близкие аналогии с черепами ранних кочевников северных степных областей Средней Азии, принадлежат представителям пришлых кочевых племен, а немногочисленные гипоморфные — местному населению.

В-третьих, как уже отмечалось выше, гиперморфные черепа составляют основную часть черепов из курганов древнего Согда. Каких-либо существенных антропологических особенностей, по которым можно было бы определить место первоначального кочевания этих племен, нет. На севере Средней Азии все кочевые племена характеризуются указанным комплексом признаков. Однако на некоторых черепах из Согда, главным образом на мужских, отмечается лобно-затылочная преднамеренная деформация. Она отмечена на черепах из курганных захоронений Самаркандской области (из зоны Каттакурганского водохранилища, курганных захоронений Орлат и курганов Кошрабада). Вместе с тем подобная деформация ни разу не отмечена на черепах из Древнебухарского оазиса. Выявление ареала бытования лобно-затылочной деформации в какой-то мере могло бы способствовать установлению территории изначального расселения кочевых племен. С этой целью в хронологической последовательности картографированы те памятники, в которых отмечены случаи лобно-затылочной деформации⁸.

В свое время нами была предпринята попытка выявления этнических связей кочевого населения с населением городов и поселений Северной Бактрии⁹. Тогда по данным антропологии, распространения лобно-затылочной деформации было установлено проникновение кочевого населения в городские центры Северной Бактрии. Картографирование около 30 памятников показало, что лобно-затылочная деформация практиковалась у сакских племен Юго-Восточного Приаралья и племен кусайской культуры Юго-Западного Приаралья. Позднее, где-то со II в. до н. э., этот обычай распространяется в южные и центральные районы Средней Азии. Так, черепа с указанной деформацией отмечены в курганных захоронениях II—I вв. до н. э. Западной Туркмении и курганах Позднего Тулхара. Затем этот обычай начинает практиковаться у населения городов Северной Бактрии. В этот же период он появляется и в Согде. Как мы уже отмечали, он установлен только в захоронениях на территории Самаркандской области и отсутствует в Бухарской. Видимо, этот обычай распространяется и у городского населения Кашкаринской части Согда¹⁰.

Таким образом, гиперморфный тип (именуемый нами «мезокефальным европеоидным типом»), генетически связанный с племенами тазабагыбско-андроновского круга, позже с племенами эпохи раннего железа и сакского времени, ареалом расселения которых был район Приаралья, проникал не только в степную часть Древнебухарского оазиса и в районы Каттакургана, Пайарыка и Кошрабада нынешней Самаркандской области. Степные племена из северных областей в массовом масштабе двинулись в центральные и южные районы Среднеазиатского междуречья в период великого переселения народов. Однако антропологический материал дает достаточно веские аргументы в пользу того, что это движение началось значительно раньше — не позднее IV—V вв. до н. э., хотя оно пока не улавливается данными археологии. Кочевые племена с территории Приаралья, видимо, продвинулись как в юго-западном направлении, в район Краснодарского полуострова, а затем в Северную Бактрию (в долины Вахша и Кафирнигана), и в юго-восточном направлении, в оазисы Зарафшана. Об этом, кроме антропологического типа населения, косвенно свидетельствует и распространение в отдельных курганных могильниках Согда и Северной Бактрии обычая лобно-затылочной деформации, первоначально обнаруживаемого в районе Приаралья у сакских племен.

В-четвертых, кочевые племена, чьи погребальные сооружения обнаружены в центральных и южных районах Средней Азии, принадлежали к единому массиву кочевых племен Евразии и имели почти идентичный антропологический тип, однако этнически отличались друг от друга и были выходцами из различных районов Евразии. Так, лобно-затылочная деформация, являющаяся этническим признаком¹¹, дает основание разграничить этнические группы, которые пока невозможно идентифицировать с каким-либо этносом, известным по письменным источникам. Нам представляется, что племена, оставившие курганные захоронения в Бухарской части Согда, где сконцентрированы носители монголоидных черт, антропологически больше всего тяготеют к кочевым племенам Тянь-Шаня. Что касается населения Самаркандской части Согда, то оно менее монголоидно. У него был распространен обычай искусственной деформации головы и оно антропологически близко к племенам Приаралья. Приблизительно такая же картина наблюдается в Северной Бактрии. Два крупных могильника этого района — Поздний Тулхар и Аруктау — расположены недалеко друг от друга и в культурном отношении характеризуются очень близкими параллелями. По археологическим

⁸ Там же, с. 40.

⁹ Ходжаيوف Т. К. Городское и оседлоземледельческое население Бактрии по антропологическим данным. — Тезисы Всесоюзной сессии, посвященной итогам полевых этнографических исследований 1976—1977 гг., Ереван, 1978.

¹⁰ Ходжаيوف Т. К. К палеоантропологии древнего Узбекистана, с. 32.

¹¹ Ходжаيوف Т. К. Палеоантропология Средней Азии и этногенетические проблемы. Автореферат докт. дисс., с. 40.

данным они как-будто оставлены одними и теми же племенами. В антропологическом отношении они тоже очень близки между собой, если не считать, что позднетулхарское население более монголоидно по типу, чем аруктауское. Кроме того, в Позднем Тулхаре была широко распространена лобно-затылочная деформация, тогда как у аруктауского населения этот обычай не отмечен. Черепа из Аруктау очень близки к черепам из курганов Древнебухарского оазиса.

В заключение следует отметить, что в антропологическом отношении население древнего Согда имело смешанный характер: здесь, кроме основного, гиперморфного типа, генетически связанного с населением северных степных областей Средней Азии, представлено и население с комплексом признаков средиземноморской расы. Находки в могильниках ряда вещей (керамика, монеты и т. д.), характерных для оседлого местного населения, и смешанный антропологический состав свидетельствуют о том, что связи местного оседлоземледельческого и пришлого кочевого населения носили и этнический характер.

Т. К. Ходжайов

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, ОТКРЫТИЯ, НАХОДКИ

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ВОРОТАХ ШАХРИСТАНА БУХАРЫ

(По материалам вакфных грамот)

Изучению исторической топографии Бухары, в частности месторасположения и названий ворот шахристана, уделяли внимание многие ученые¹. При этом были высказаны разноречивые суждения.

Трудности установления местоположения и отождествления названий тех или иных ворот, известных в более позднее время, с названиями, встречающимися в письменных первоисточниках более раннего времени, равно как и уточнение линий городских стен, размеров и границ шахристана г. Бухары, усугубляются тем, что эта самая древняя часть города в течение более чем полутора тысячелетий неоднократно застраивалась новыми постройками и перестраивалась, причем остатки прежних строений зачастую носились до основания.

В этой связи большое значение приобретают некоторые новые факты, выявленные в вакфных документах, которые помогают уточнить местонахождение и названия некоторых ворот шахристана Бухары, а также местоположение отдельных участков древней, давно исчезнувшей стены шахристана. Особенно важны для рассматриваемого вопроса сведения из вакфнаме в пользу медресе Мадари-хан (вторая половина XVI в.) и медресе Абдаллах-хана II (1593—1594 гг.) в Бухаре².

Не имея возможности в рамках небольшой статьи суммировать и анализировать все достигнутое в этом направлении, мы остановимся лишь на основных положениях предыдущих исследователей и надеемся, что публикуемые новые фактические данные из документальных источников послужат дополнительным материалом для дальнейшего детального и разностороннего освещения затронутых здесь вопросов.

Фактические данные, содержащиеся в указанных вакфных грамотах и в ряде других актов XVI—XVIII вв., позволяют внести некоторую ясность в отношении нескольких спорных моментов.

1. Анализ содержания текстов указанных актовых документов позволил нам сделать определенные выводы о местонахождении Железных ворот (Дарб-и Аханин) и установить их тождественность воротам, известным под другим названием.

По данным исследуемого вакфного документа в пользу медресе Мадари-хан, Железные ворота (Дарб-и Аханин) находились за пределами старой крепостной стены (хисар-и кадим)³, непосредственно рядом с Чахарсук-и Аханин (крупным купольным

¹ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия.— Соч., т. I, М., 1963, с. 151—153; Умяков И. И. К вопросу об исторической топографии Бухары.— Сб. Туркестанского восточного института в честь А. Э. Шмидта, Ташкент, 1923; Саиджанов М. Ю. Бухоро шаҳри ва эски бинолари.— Маориф ва Ҷуғтувчи, Тошкент, 1927, № 3—4, с. 31—34; Сухарева О. А. К истории городов Бухарского ханства (Историко-этнографические очерки). Ташкент, 1958, с. 15—30; Давидович Е. А. Дискуссионные вопросы в книге А. М. Беленицкого, И. Б. Бенетовича, О. Г. Большакова «Средневековый город Средней Азии».— Сб.: Древность и средневековье народов Средней Азии (История и культура), М., 1978, с. 104—106; Ремпель Л. И. Из истории градостроительства на Востоке (Материалы по планировке старой Бухары).— Сб.: Искусство зодчих Узбекистана, Ташкент, 1962, с. 215—217, его же. Далекое и близкое. Страницы жизни, быта, строительного дела, ремесла и искусства старой Бухары. Ташкент, 1982, с. 104—107; Беленицкий А. М., Бенетович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973, с. 233—234.

² Оба документа хранятся в фонде бухарских вакфных документов ЦГА УзССР в Ташкенте (ф. И-323, оп. 1, д. 2 и 55/2).

³ Термином «хисар-и кадим» обозначалась крепостная стена Бухары, опоясывавшая город до возведения новых стен в XVI в. Эта стена и ее ров (хандак) охватывали

қўрғовым сооружением), и частично граничили с последним. Вот что сообщается в грамоте:

و منها همگی و تمامی چهارسوق آهنین... واقعت در خارج حصار قدیم
بلده مذکوره در درب آهنین... غربیها پیوسته است بعضی بدکان چپان
فروشی... امیر قل بابا کوکتاش... بعضی بخندق قلعه درون بلده
مذکوره که معروف است شمالیها پیوسته است بعضی بدرب آهنین که
مشهور است و بعضی بخندق مذکور شرقیها پیوسته بعضی بخندق
مذکور و بعضی بتیمجه... حضرت حسن خواجه مذکور جنوبیها پیوسته
است بعضی براه عام و بعضی بدکان بقالی حسن بن... و بعضی بدکان
متروکه... یوسفی خواجه المتوفی...

«Еще [дан в вакф] целиком и полностью Чахарсук-и Аханин..., расположенный за пределами старой крепостной стены упомянутого города, в воротах Дарб-и Аханин; запад его примыкает частью к лавке, где продаются халаты, [принадлежащей]... Амиру Кулбаба Кукалташу, частью — ко рву внутренней крепости упомянутого города, который известен; север его примыкает частью к Дарб-и Аханин, которые известны, частью к упомянутому рву; восток его примыкает частью к упомянутому рву, частью к тимче... упомянутого господина Хасан-ходжи; юг его примыкает к дороге общего пользования и частью к бакалейной лавке Хасана, сына... и частью к лавке, оставленной... покойным Юсуф-Ходжа...»⁴ Отсюда ясно, что название ворот Аханин было связано с находящимся здесь перекрестком торговых рядов — Чахарсук-и Аханин.

Цитированный выше текст вакфного документа приведен и в интересной работе М. Ю. Саиджанова⁵. Он, анализируя данный отрывок, приходит к выводу, что Железные ворота (Дарб-и Аханин) были расположены к северу от Чахарсук-и Аханин («называемый, — как он пишет, — сейчас Так-и Тилпак»), и предполагает, что они находились, по всей вероятности, на одной из дорог, ведущей к Базар-и Гул и Так-и Заргаран. Им отмечена также тождественность Железных ворот Воротам Аттаран. К сожалению, никаких дополнительных фактических обоснований в пользу своей интерпретации данного текста автор не приводит.

Тем большую ценность представляют новые данные, извлеченные из ряда вакфных актов XVI—XVII вв.⁶, которые помогают установить местоположение Чахарсук-и Аханин и, следовательно, установить место граничивших с ним Железных ворот.

По данным вакфного документа 1593—1594 гг. в пользу медресе Абдаллах-хана II, одна из недвижимостей, обращенная в данный вакф, находилась близ Чахарсук-и Аханин, в квартале Базар-и Пийаз. В тексте говорится:

منها همگی و تمامی حمامی که مشهور است بحمام ماهیچه پزی...
که واقع است در خارج حصار قدیم بلده مذکوره قریب چهارسوق آهنی
در کوی مسجد بازار پیاز... جنوبیها پیوسته است بدکانهای چیت فروشی
و بازار ابریشم.

«Еще [передается в вакф] целиком и полностью баня, которая известна как Хаммам-и Махичепази..., расположенная за пределами старой крепостной стены (хисар-и кадим) упомянутого города вблизи от Чахарсук-и Аханин, в квартале Базар-и Пийаз... на юге примыкает к лавкам по продаже ситца и Базар-и Абришум»⁷.

Из текста рассматриваемого выше документа, выясняется, что Чахарсук-и Аханин располагался вблизи, а, возможно, даже в самом квартале (куй) Базар-и Пийаз, который примыкал к Базару Абришум. Приведенный текст вакфного документа представляет ценность и в том отношении, что позволяет уточнить расположение квартала Базар-и Пийаз и Базара Абришум. До настоящего времени местоположение квартала Базар-и Пийаз оставалось невыясненным⁸. Как явствует из контекста, квар-

центральную часть Бухары и часто фигурируют в позднесредневековых бухарских документах как ориентиры для определения местоположения тех или иных топографических объектов Бухары. О «хисар-и кадим» см.: Давидович Е. А. К датировке мечети Ходжа Зайнеддина в Бухаре. — Материалы по истории и теории архитектуры в Узбекистане, вып. I, Ташкент, 1950, с. 28—30; Сухарева О. А. К истории городов..., с. 59—62.

⁴ ЦГА УзССР, ф. И-323, оп. 1, д. 55/2.

⁵ Саиджанов М. Ю. Бухоро шаҳри ва эски бинолари, с. 32.

⁶ ЦГА УзССР, ф. И-323, оп. 1, д. 1, 2, 55/2, 131, 1292/16.

⁷ Там же, д. 2.

⁸ Квартал Базар-и Пийаз отмечен О. А. Сухаревой в списке кварталов Бухары

тал Базар-и Пийаз граничил на юге с Базаром Абришум, а местонахождение последнего определяется по тексту еще одного документа 1593—1594 гг. — вакфнаме в пользу медресе Кулбаба Кукалташа. Здесь говорится следующее: «Еще [обращаются в вакф] целиком Тим-и Сафидфурушан и Базар Абришум... граничащие друг с другом и расположенные в квартале упомянутой мечети [Магак]... север их примыкает... частью к печи бани Хаммам-и Махичепази...»⁹

Итак, Базар Абришум примыкал к Тим-и Сафидфурушан, который помещался в квартале Магак (полное наименование — Магак-и Аттари)¹⁰. Тим-и Сафидфурушан, как известно, находился позади мечети Магак-и Аттари, к западу от нее¹¹.

Следовательно, Базар Абришум и квартал Базар-и Пийаз находились близ мечети Магак-и Аттари, к западу от нее.

Таким образом, соседствовавший с кварталом Базар-и Пийаз и Базаром Абришум Чахарсук-и Аханин и примыкавшие к нему Железные ворота (Дарб-и Аханин) были расположены на небольшом расстоянии к западу от мечети Магак-и Аттари, т. е. там, где в настоящее время общепринято локализовать Ворота Аттаран¹².

М. Ю. Саиджанов, как уже упоминалось, указывает на тождество Чахарсук-и Аханин и существующего по сей день купольного пассажа Так-и Тилпак.

О. А. Сухарева локализовала Ворота Аттаран предположительно у пассажа продавцов шапок (Так-и Тилпакфурушан), на дороге, которая вела с территории шахристана через Так-и Тилпак к каналу. Опираясь на данные исследованных ею вакфных актов, она отмечает, что ров и стена шахристана проходили севернее названного пассажа¹³. В одной из его ниш, обращенной в сторону квартала Сузангаран, как пишет О. А. Сухарева, находился мазар Ходжа Нуриддини Хилвати, который упоминается в «Книге Мулло-заде» как расположенный около Ворот Ахангаран, «внутри хисара» (имеется в виду старый хисар)¹⁴. О. А. Сухарева делает отсюда предположение о тождестве Ворот Аттаран и Ахангаран (Ворот Кузнецов)¹⁵.

Рассмотренные выше вакфные документы также позволяют нам заключить, во-первых, о тождестве пассажа Чахарсук-и Аханин и Так-и Тилпак, во-вторых, — о тождественности Железных ворот (Дарб-и Аханин) Воротам Аттаран, а следовательно, учитывая и данные предыдущих исследователей, можно говорить об их тождественности и Воротам Ахангаран. Последнее подтверждает правильность мнения, высказанного И. И. Умняковым. Подтверждается также его мнение о расположении Ворот Аттаран (т. е. Железных ворот) близ мечети Магак-и Аттари, на юге шахристана¹⁶.

Таким образом, одни и те же ворота имели разные названия: Ворота Мах¹⁷, Ворота Базара, Ворота Аттаран, Ворота Шахристан¹⁸, Ворота Ахангаран и Ворота Аханин.

Как уже отмечено, Чахарсук-и Аханин, судя по цитированному выше акту в пользу медресе Абдаллах-хана II, примыкал к Базару Абришум. Дополнительные сведения, которые донес до нас вакфный документ 1687 г., позволяют определить топоним Базар-и Абришум как одно из названий квартала Мулла Амири («мечеть Базар-и Абришум, известная как Мулла Амири»)¹⁹. Квартал Амири локализуется О. А. Сухаревой непосредственно рядом с кварталом Магак-и Курпа²⁰. По ее мнению, именно по территории квартала Мулла Амири проходила старая крепостная стена (хисар-и ка-

XVII в. Название же Базара Абришум в ее работе не упоминается (см.: Сухарева О. А. Квартальная община среднефеодального города Бухары (В связи с историей кварталов). М., 1976, с. 304, прим. 46).

⁹ ЦГА УзССР, ф. И-323, оп. 1, д. 1.

¹⁰ Сухарева О. А. Квартальная община..., с. 303.

¹¹ Ремпель Л. И. Из истории градостроительства на Востоке..., с. 239; его же. Далекое и близкое..., с. 122; Пўлатов А. Бухоринг аҳволи ва тарихи ёдгорликлар. Рқп. ИВ АН УзССР, № 12896, с. 134.

¹² Умняков И. И. К вопросу об исторической топографии Бухары..., с. 151; Сухарева О. А. К истории городов..., с. 17.

¹³ Сухарева О. А. К исторической топографии г. Бухары первой половины XVI в.— Известия Отделения общественных наук АН ТаджССР, вып. V, Сталинабад, 1954, с. 165; ее же. К истории городов..., с. 21.

¹⁴ Сухарева О. А. К истории городов..., с. 21; ее же. Квартальная община..., с. 196.

¹⁵ Сухарева О. А. К истории городов..., с. 21.

¹⁶ Умняков И. И. К вопросу об исторической топографии Бухары..., с. 150—151.

¹⁷ О тождестве Ворот Мах, Ворот Базара и Ворот Аттаран подробно см.: Сухарева О. А. К истории городов..., с. 17—20.

¹⁸ Е. А. Давидович одним из названий Ворот Аттаран считает «Ворота Шахристана» (см.: Давидович Е. А. Дискуссионные вопросы..., с. 105). Некоторые же исследователи (И. И. Умняков, М. Ю. Саиджанов) относят это название к «неизвестным» восточным воротам. По предположению М. Ю. Саиджанова, «Ворота Шахристан» тождественны Воротам Аб (Дарваза-и Аб) и были размещены на пути, ведущем от улицы Калабад к Заргаран (см.: Саиджанов М. Ю. Бухоро шаҳри ва эски бинолар, с. 32).

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. И-323, оп. 1, д. 1292/16. Сведения о квартале Базар-и Абришум в литературе и письменных памятниках нам пока не известны.

²⁰ Сухарева О. А. Квартальная община..., с. 168 (схема).

днм), которая, по ее предположению, совпадала здесь с границами бывшего шахристана²¹.

Следовательно, сведения, извлеченные из вакфных документов, предоставляют возможность расположить Чахарсук-и Аханин и прилежавшие к нему с севера Дарб-и Аханин (Железные ворота) близ мечети Магак-и Курпа, рядом с кварталом Амири (или Базар-и Абришум).

Это мнение подтверждается еще одним вакфнаме, датированным 1656—1657 гг., согласно которому мечеть Магак-и Курпа (иногда в актах — Магак-и Латта) располагалась в квартале Камангаран²², за пределами старой крепостной стены (хисар-и кадим), рядом с Чахарсук-и Аханин. В документе читаем: «...В квартале Камангаран, граничащем с Чахарсук-и Аханин...»²³ В цитированном выше вакфном документе в пользу медресе Мадари-хан (вторая половина XVI в.) при описании границ Чахарсук-и Аханин мечеть Магак-и Курпа должна была быть упомянута как граничащая с ней, но ее там нет. Видимо, мечеть эта была построена несколько позже²⁴.

Итак, все приведенные факты позволяют разместить Железные ворота (Дарб-и Аханин) и граничавший с ними Чахарсук-и Аханин рядом с мечетью Магак-и Курпа, северо-западнее сохранившейся до наших дней мечети Магак-и Аттари²⁵.

2. Другие рассматриваемые нами ворота шахристана Бухары называются Воротами Кухандиз, т. е. Воротами цитадели. В некоторых списках М. Наршахи они именуются Габрийа, а также Канди Нав²⁶. По мнению М. Ю. Саиджанова, они назывались Габрийа, а у арабских географов — Баб ал-Кухундуз (Кандиз)²⁷.

По утверждению Е. А. Давидович, эти ворота имели еще одно, синонимичное название: Ворот Хисар²⁸. В. В. Бартольд, опираясь на Наршахи, высказал мнение, что они были, безусловно, обращены к цитадели²⁹. М. Ю. Саиджанов помещает Ворот Кухандиз против восточных ворот цитадели, напротив улицы, ведущей к кварталу Тагбандбафан³⁰, существовавшему еще в начале XX в. Наиболее полно локализируются эти ворота О. А. Сухаревой. Она размещает их против восточных ворот цитадели, названных арабскими географами Баб ал-Джами («Ворота соборной мечети»), недалеко от первой городской соборной мечети. К этой же мечети, по ее словам, должны были выходить и те ворота шахристана Бухары, которые назывались Воротами Кухандиз³¹.

Данные, извлеченные нами из вакфной грамоты 1593—1594 гг. в пользу медресе Абдаллах-хана II, позволяют выявить еще одно название Ворот Кухандиз. В грамоте говорится:

و حدود نه دکان از ان دکاکین که قریب درب اسلام است برینوجه است که
غربیها پیوسته است عرصه براه عام که بریکستان میروند جنوبیها
پیوسته است عرصه براه عام که بدرب اسلام میروند شرقیها پیوسته
است عرصه براه عام که به ته قلعه درون بلده مذکورہ میروند ...

«...а границы девяти других из тех дуканов, которые расположены вблизи ворот Дарб-и Ислам, следующие: западная (граница) примыкает арсой³² к дороге общего пользования, по которой идут к Регистану, южная примыкает арсой к дороге общего пользования, по которой идут к воротам Дарб-и Ислам, восточная примыкает арсой к дороге общего пользования, по которой ходят около внутренней крепости упомянутого города...»³³

Как видно из цитируемого текста, южная граница вакфной недвижимости, пере-

²¹ Сухарева О. А. К истории городов..., с. 22. На возможность совпадения южных границ старого хисара со стенами шахристана указывает и Е. А. Давидович (см.: Давидович Е. А. К датировке мечети Ходжа Зайнеддина в Бухаре, с. 29).

²² ЦГА УзССР, ф. И-323, оп. 1, д. 131; Сухарева О. А. Квартальная община..., с. 194.

²³ ЦГА УзССР, ф. И-323, оп. 1, д. 131.

²⁴ Б. Н. Засыпкин датирует постройку мечети Магак-и Курпа 1636—1637 гг. (см.: Засыпкин Б. Н. Краткие сведения о мечети Магоки-Курпа в Бухаре. Ркп. ЦГА УзССР, ф. Р-2406, оп. 1, д. 246, л. 1).

²⁵ Подробно о мечети Магак-и Аттари см.: Шишкин В. А. Мечеть Магоки Аттари в Бухаре.— Труды Института истории и археологии АН УзССР, вып. 1, Ташкент, 1948.

²⁶ По поводу списков «Та'рихи Бухара» М. Наршахи с указанными разночтениями в названии Ворот Кухандиз см.: Абу Бақр Муҳаммад ибн Жаъфар Наршахи. Бухоро тарихи. Форс-тожик тилидан таржима филология фанлар кандидати А. Расулевники. Тошкент, 1966, с. 103, прим. 5.

²⁷ Саиджанов М. Ю. Бухоро шаҳри ва эски бинолари, с. 33.

²⁸ Давидович Е. А. Дискуссионные вопросы..., с. 104.

²⁹ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, с. 151.

³⁰ Саиджанов М. Ю. Бухоро шаҳри ва эски бинолари, с. 33.

³¹ Сухарева О. А. К истории городов..., с. 23.

³² Арса — земельный участок, на котором располагались различные постройки, насаждения и др.

³³ ЦГА УзССР, ф. И-323, оп. 1, д. 2.

даваемой в пользу медресе Абдаллах-хана II, примыкала к дороге, ведущей к Воротам Ислама (Дарб-и Ислам), а западная — к дороге, ведущей к Регистану. Эти данные еще не позволяют нам точно локализовать Ворота Ислама (Дарб-и Ислам) в определенном участке западной стены шахристана и утверждать об их тождестве Воротам Кухандиз.

Но относительно Ворот Ислама могут быть приведены некоторые дополнительные сведения, заставляющие не сомневаться в их тождественности Воротам Кухандиз. По данным, имеющимся в вакфном акте 1615 г., мечеть Пайанда бий Аталик локализуется близ квартала Дарваза-йи Ислам следующим образом: она находилась «...вблизи махалла-йи Дарваза-йи Ислам, прилегающей к арку — месту пребывания правителей...»³⁴

Как известно, мечеть Пайанда бий Аталик, сохранявшаяся еще в начале XX в., располагалась на юге Регистана, примыкая к юго-западной части стены арка Бухары³⁵. Квартал Дарб-и Ислам, согласно цитированному тексту грамоты, граничил с арком и находился близ мечети Пайанда бий Аталик. Эти указания являются точным и убедительным ориентиром, позволяющим уверенно поместить Ворота Ислама на западной стороне шахристана — там, где размещались Ворота Кухандиз, и полагать, что их можно отождествить с последними. На это указал и М. Ю. Саиджанов, но не привел никаких аргументированных доказательств в пользу своей точки зрения³⁶.

Итак, на основании цитированного выше текста вакфного акта удалось выявить еще одно название Ворот Кухандиз шахристана: в XVI в. они назывались Воротами Ислама (Дарб-и Ислам, Дарваза-йи Ислам). Возможно, что топоним «Дарб-и Ислам» связан с обычаем мусульман проводить праздничные молитвы на особом месте (намазгах), находящемся за чертой города, в данном случае — за пределами шахристана Старой Бухары³⁷.

Таким образом, анализ данных вакфных грамот в сочетании с высказываниями исследователей, занимавшихся изучением ворот шахристана древней Бухары, позволяет сделать следующие выводы:

1. Железные ворота (Дарб-и Аханин, Баб ал-Халид — у арабов) находились близ мечети Магак-и Аттари, рядом с мечетью Магак-и Курпа.
2. Железные ворота тождественны Воротам Аттаран. Эти ворота имели шесть названий: Ворота Мах, Ворота Базапа, Ворота Аттаран, Ворота Шахристан, Ворота Ахангаран и Ворота Аханин (Баб ал-Халид).
3. В XVI в. Ворота Кухандиз назывались и «Дарб-и Ислам»; возможно, это название сохранилось со времен Наршахи.

Дальнейшее тщательное исследование многочисленных документов, являющихся ценнейшим историческим источником, может дать новые дополнительные материалы по топографии и топонимике древнего города Бухары.

Г. А. Джураева

³⁴ Там же, д. 1292/5.

³⁵ Ремпель Л. И. Далекое и близкое..., с. 115 (карта-схема).

³⁶ Саиджанов М. Ю. Бухоро шаҳри ва эски бинолари, с. 33.

³⁷ Наршахи М. История Бухары. Пер. Н. Лыкошина. Ташкент, 1897, с. 68;

Абу Бақр Муҳаммад ибн Жаъфар Наршахий. Бухоро тарихи, с. 50; Description topographique et historique de Boukhara par Mohammed Narshakhy. Ed. Ch. Schefer. Paris, 1892, p. 50.

ОТТИСК ПЕЧАТИ С СОГДИЯСКОЙ НАДПИСЬЮ

В ходе раскопок на объекте Р-5 в Еркургане (античное городище близ г. Карши) в 1975 г. был найден оттиск печати на полуобожженной глине. Предмет внешне похож на печать и в полевых отчетах и первых сообщениях он определен как печать¹. Однако внимательное изучение показало, что мы имеем дело не с печатью, а с ее оттиском.

Оттиск сделан на специально изготовленной глине конусообразной формы, вероятно, в целях запечатывания какого-то документа в виде висячей глиняной печати². На основании «конуса» нанесен оттиск печати. При этом на боковых стенках остались следы пальцев, нарушившие правильную форму конуса.

В центре печати имелось какое-то изображение, возможно даже портрет человека. Следы изображения настолько слабы, что практически не поддаются определению. Центральное поле оттиска обрамлено круговым, довольно хорошо заметным валиком.

На общем фоне оттиска вокруг центрального круга расположена надпись согдийским письмом. Видимо, на самой печати надпись в одну строчку занимала весь ее круг, но оттиск получился не очень четкий и в результате мы имеем всего четыре бук-

¹ Отчеты полевых работ на Еркургане за 1975—1976 гг., хранящиеся в архиве Института археологии АН УзССР. См. также: Исамиддинов М. Керамика Южного Согда эпохи древности и раннего средневековья. Автореферат канд. дисс. Л., 1978; его же. Стратиграфия Еркургана в Южном Узбекистане.— Советская археология, 1978, № 3.

² Как известно, такие печати на шнурке не раз встречены и в архиве с горы Муг. См.: Согдийские документы с горы Муг. Вып. II. Юридические документы и письма. Чтение, перевод и комментарии В. А. Лившица. М., 1962, с. 54—56.

венных знака, написанных раздельно справа налево (рис. 1). Это, по всей вероятности, имя или часть имени владельца печати и передается в транслитерации как 'nws̄ [. ?] — Ануш...

Слово «ануш» известно в составе имен собственных, типа Ануширван, Анушанча, Анушбам и др.³ «Ануш» встречается также в нарицательном значении — «бессмертный, вечный, счастливый»⁴.

Палеографически надпись на оттиске можно датировать в пределах V—VI вв., что соответствует последнему этапу жизни города на Еркургане.

Судя по остаткам следов надписи, все знаки и изображение в центре круга наносились в «зеркальном» виде, чтобы при наложении получить правильный оттиск. Это и позволило определить рассматриваемый предмет как оттиск, а не печать.

Настоящая находка занимает особое место среди многочисленных оттисков печатей на стенках керамических сосудов из Еркургана, квалифицируемых как знаки мастеров-гончаров. Они обычно плохо поддаются детальному разбору и потому до сих пор не подвергались специальному изучению. Однако накопившиеся в процессе широких археологических работ материалы уже позволяют ставить вопрос о систематизации и классификации древних печатей и глубоко, всестороннем их изучении. Значение

такого подхода к фрагментическому материалу очевидно, ибо он позволяет лучше уяснить социальную структуру древнего общества, уточнить характер производственных, экономических отношений, получить более глубокое представление о технике, искусстве, воззрениях людей далекого прошлого.

М. Исхаков

³ Имя собственное Ануширван является второй частью имени сасанидского царя Хосрова I (531—579 гг. н. э.). Анушанча, Анушбам — засвидетельствованы В. Б. Хеннингом в фрагменте VI (согдийский текст T. II T (oуoq): He n p i n g W. B. Sogdica. London, 1940) («James Forlung Fund, vol. XXI, p. 7—8; ср. также примеры, приведенные в §§ 985, 1045, 1053, 1103 грамматики Согдийско-маньчжеских текстов: Cershevitch J. A grammar of manichean sogdian. Oxford, 1954.

⁴ Имя собственное Ношфарн — имя автора наскального текста, обнаруженного в Ладаке (на границе Тибета и Кашмира), — во второй части имеет слово «фарн» — «счастье». Значит, слово «нош» само по себе не имеет значения «счастливый», как часто переводят исследователи согдийских текстов. Такое толкование может базироваться на переносном осмыслении слова nws̄k, nws̄ch — «бессмертный, вечный». См., напр.: rtkd tyw 'yw byu ywβw rg rgnw šyr'kk ZY wuzc't 'skwy rfy 'zw βntk mry ZKw stw nws̄'kw myn'm — «И если ты, господин, государь, во славе благополучным и благоденствующим пребываешь, то, господин, я, твой раб, себя считаю счастливым» (Согдийские документы с горы Муг, вып. II, с. 127). Ср. в «Старых письмах», II: 'XRZY ZNH yruwh nws̄'k (w?) myn'm — «dann halte ich mich für unsterblich». (Reichelt H. Die soghdischen Handschriftenreste des Britischen Museums. I, II. Heidelberg, 1928, 1931; 'XRZY ZNH yruwh nws̄ch myn'm — «Я считаю себя бессмертной («счастливой»)». «Старые письма», III (Цит. по: Согдийские документы с горы Муг (вып. II, с. 128). Ср. также по глоссарию к «A grammar of manichean sogdian» слова с основой 'nws̄, nws̄ (§§ 870, 967, 985 прим. 1, 994, 1045, 1055, 1103, 1204, 1273 и др.).

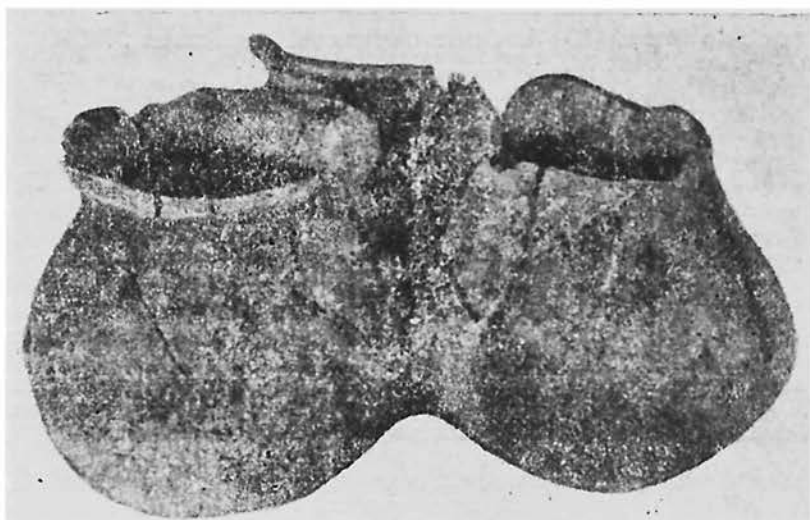
УНИКАЛЬНЫЙ СОСУД С ЧУСТКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Во время археологических работ 1982 г. на Чустском поселении эпохи поздней бронзы (Наманганская область) обнаружен миниатюрный сосуд необычной формы. Найденный в южной части поселения, на глубине 40 см от современной поверхности, сосудик лежал в опрокинутом виде. В процессе работ он был разбит, а затем реставрирован (рис. 1). Высота — 5,9 см, диаметр венчиков (на рисунке каждая часть сосуда помечена римскими цифрами): I—II — 5,2 см, III — 4,6 см; диаметр донцев: I — 3,5 см, II—III — 4,3 см.

Сосуд представляет собой три сообщающихся между собой небольших горшочка (рис. 2). Снаружи сосуд покрыт росписью, нанесенной черной краской; бортик внутри

также раскрашен в виде простых линий. В первом сосудике (I) изображены три вертикальные трапеции от венчика до середины сосуда, между вторым и третьим ромбом помещен знак W. Вторым сосудик (II) украшен узорами в виде крупных треугольников с вытянутыми вершинами, идущими от дна вершиной вверх (их три), а от венчика — вершинами вниз (их также три). На третьем сосуде (III) роспись сохранилась плохо, и определенно говорить о мотиве орнамента этой части мы не можем.

Никаких следов использования на сосуде не обнаружено. Условия находки также не позволяют судить о назначении этого необыкновенного предмета.

На памятниках чустской культуры подобный сосуд обнаружен впервые. В материалах из других районов Средней Азии нам известны двойные сосуды, которые также встречаются очень редко. Они имеются в коллекциях из Кучуктепа¹ и Миршаде² (древняя Бактрия). Близкий по форме трехчастный сосуд обнаружен в Иране³, на некрополе Силк В — памятнике, синхронном Чустскому поселению.

О назначении этих сосудов высказаны разные мнения. Двойной сосудик из Кучуктепа авторы определили как светильник⁴, аналогичный сосуд с Северного Кавказа Е. И. Крупнов считает ритуальным⁵. Трехчастный сосуд с Чустского поселения мы также считаем культовым. В пользу такого предположения говорят небольшие размеры его, оригинальная роспись и соединительные отверстия внутри сосуда. Следует добавить, что само количество треугольников и трапеций (их по три), вероятно, имело определенные магические значения, ибо по этнографическим данным у многих народов мира известны сакральные, ритуальные цифры. Видимо, древние обитатели Чустского поселения, нанося эти орнаментальные узоры, связывали с ними какие-то магические представления.

Наш сосуд может быть датирован, как и весь комплекс керамики Чустского поселения, X—VIII вв. до н. э., причем, учитывая, что он найден в верхних слоях, его можно отнести к последнему этапу жизни поселения.

¹ Аскарлов А., Альбаум Л. И. Поселение Кучуктепа. Ташкент, 1979, табл. 1, рис. 11.

² Беляева Т. В., Хакимов З. В. Древние бактрийские памятники Миршаде.— В сб.: Из истории античной культуры Узбекистана, Ташкент, 1973, рис. 3.

³ Schaefer C. Stratigraphie comparee et chronologie de l'Asie Occidentale. Paris, 1948, fig. 258, 10.

⁴ Аскарлов А., Альбаум Л. И. Указ. соч., с. 39.

⁵ Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960, с. 263.

Единственную аналогию на территории Ферганы этот сосуд находит среди материалов Ферганской экспедиции ЛОИА АН СССР из Мирзаалимтепа (на окраине г. Оша), относящихся к более позднему времени (III—I вв. до н. э.)⁶. Здесь обнаружен такой же сосуд. Он тонкостенный, покрыт красным ангобом, без орнамента, как большинство красноангобированных сосудов Ферганы.

Наша находка свидетельствует о продолжительности существования уникальной формы трехчастных сосудов у оседлоземледельческого населения Ферганы.

Б. Х. Матбабаев

⁶ Заднепровский Ю. А. Отчет Ферганской экспедиции ЛОИА АН СССР за 1974 год.— Архив ЛОИА АН СССР.

НОВЫЕ КНИГИ

КАРИМОВ Ш. КОМУНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

(Ташкент: Узбекистан, 1982, 192 с.)

Коммунистическая партия уделяет огромное внимание коммунистическому воспитанию трудящихся, особенно подрастающего поколения. На дальнейшее совершенствование и повышение эффективности всей идеологической работы в массах нацелены решения XXVI съезда партии, постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», документы июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС.

Все это обуславливает актуальность таких исследований, как работа Ш. Каримова, в которой анализируется и обобщается накопленный в республике опыт коммунистического воспитания вузовской молодежи во всех его формах, методах и проявлениях.

Главное место в работе отводится раскрытию многогранной деятельности Компартии Узбекистана в сфере идейно-политического воспитания студенческой молодежи. Убедительно раскрыты теоретические основы коммунистического воспитания студенчества.

Специальная глава посвящена роли партийных организаций в формировании активной жизненной позиции студентов. При этом особое место уделяется их патриотическому и интернациональному воспитанию, его формам, методам и средствам.

В неразрывной связи с другими звеньями идеологической работы в книге рассматриваются и вопросы атеистического воспитания студентов. При этом вскрываются причины сохранения религиозных пережитков в сознании и поведении некоторой части молодежи и показываются пути их изживания, дальнейшего совершенствования научно-атеистической работы в условиях вуза.

Весьма обстоятельно освещена роль общественно-политической практики (ОПП) в нравственном и трудовом воспитании, утверждении активной жизненной позиции и развитии самостоятельности студенческой молодежи. При этом убедительно показана воспитательная значимость таких форм ОПП, как факультеты общественных профессий (ФОП), школы комсомольского актива (ШКА), школы молодого лектора (ШМЛ), проведение Ленинского зачета и др.

Отдельная (третья) глава работы посвящена деятельности партийных организаций по воспитанию студентов в духе коммунистической морали, их эстетическому и правовому воспитанию, которые «формируют индивидуальную и коллективную систему социально значимых нравственных качеств, способствуют всестороннему, целостному развитию личности» (с. 112). Здесь, как и в других главах, умело используются интересные данные проведенных в ряде вузов социологических исследований.

В последней, четвертой главе работы столь же обстоятельно освещены вопросы трудового воспитания студенчества. При этом значительное место отведено показу роли стройотрядов (ССО) как действенной школы трудового воспитания советских студентов.

Сделанные автором на основе анализа и обобщения изученного материала выводы и практические рекомендации в целом удачно сформулированы в заключении.

Вместе с тем надо сказать, что отнюдь не все аспекты изучаемой проблемы одинаково полно освещены в работе, не везде выдержан принцип комплексного подхода к анализу каждого из компонентов коммунистического воспитания. Вне поля зрения автора остались вопросы физического воспитания студентов. Не показана роль новых, социалистических традиций, гражданских ритуалов и обычаев в обогащении жизни и быта студенческой молодежи. Недостаточно внимания уделено более яркому, убедительному раскрытию преимуществ социалистического образа жизни молодежи над буржуазным.

Тем не менее работа Ш. Каримова являет собой серьезное научное исследование, полезное для всех занимающихся и интересующихся вопросами коммунистического воспитания советских студентов.

Ю. Д. Джумабаев, М. С. Садыков

АБДУЛЛАЕВА М. Н. ПРОБЛЕМА АДЕКВАТНОСТИ ОТРАЖЕНИЯ НА ЭМПИРИЧЕСКОМ УРОВНЕ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

(Ташкент: Фан УзССР, 1982, 112 с.)

Работа М. Н. Абдуллаевой состоит из введения и трех глав. В первой главе — «Проблема адекватности отражения» — рассматривается развитие форм отражения в органической природе, дается понятие адекватности отражения и вскрываются некоторые особенности познания как процесса отражения. Это позволяет автору анализировать адекватность совместно с комплексом других не менее важных характеристик процесса отражения (опережающий характер, активность, объективность отражения), выявить некоторые моменты их взаимозависимости как в процессе эволюции форм отражения, так и непосредственно при взаимодействии человека как субъекта с объектом.

Во второй главе — «Проблема адекватности на эмпирическом уровне научного познания» — рассматриваются особенности современного эмпирического познания, методы целостного описания объекта исследования, значение измерительных систем в получении адекватных наблюдений и т. д.

Большое место в работе уделено характеристике объекта познания с точки зрения объективной целостности и проблемы ее адекватного воспроизведения в знании.

Характеризуя процесс анализа и познания сложных объектов, автор выделяет в нем несколько основных этапов. В частности, отмечается важная роль математических методов в эмпирических исследованиях сложных объектов, а вместе с тем правильно говорится об их относительной недостаточности и ограниченности в воспроизведении глубинных сторон, свойств и стношений объектов, указывается на возрастающую роль методологических обобщений, системного подхода как методологического средства анализа целостности объекта.

В третьей главе — «Эксперимент и проблема адекватности» — дается общая характеристика и раскрываются особенности эксперимента в современной науке, рассматриваются критерий адекватности эксперимента и некоторые особенности обработки экспериментальных данных.

Выявляя важную особенность современных экспериментальных исследований, связанную с необходимостью одновременного изучения множества различных сторон и свойств сложных систем, автор анализирует возможности различных методов моделирования, описания и обработки экспериментальных данных, справедливо указывает на возрастание значимости планирования эксперимента, методов организации эксперимента, роли активности субъекта в процессе проведения экспериментальных исследований.

Должное место в работе уделено и анализу вероятностно-статистических методов получения и обработки первичной информации об объекте в экспериментальных эмпирических исследованиях.

Надо сказать, что не все разрабатываемые автором положения в равной мере глубоко и всесторонне обоснованы; кое-где изложение материала носит описательный характер. Сказывается и относительная ограниченность объема работы.

Но в целом исследование М. Н. Абдуллаевой заслуживает положительной оценки как полезный вклад в разработку проблемы адекватности отражения.

Ж. Туленов, М. Хасанов

ХРОНИКА

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ АКАДЕМИИ НАУК УзССР

18 октября 1983 г. состоялось общее собрание Академии наук УзССР, посвященное задачам ученых республики, вытекающим из решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС и XI пленума ЦК КПУз, а также вопросам ускорения научно-технического прогресса в народном хозяйстве.

С докладом по первому вопросу выступил президент АН УзССР академик А. С. Садыков. Он подчеркнул огромное значение решений июньского Пленума ЦК КПСС, положений и выводов, содержащихся в речи на Пленуме Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова, в определении конкретных путей и средств дальнейшего совершенствования развитого социализма, его идеологическом обеспечении, повышении творческой активности масс и усилении роли науки во всех сферах жизни страны. Применительно к условиям Узбекистана эти актуальные задачи конкретизированы в документах XI пленума ЦК КПУз.

Ученые Узбекистана восприняли решения июньского Пленума ЦК КПСС и XI пленума ЦК КПУз как боевую программу действий и наметили комплекс мероприятий по их претворению в жизнь, прежде всего в целях повышения роли науки в ускорении перевода экономики республики на интенсивный путь развития.

В докладе А. С. Садыкова были подробно охарактеризованы принятые в АН УзССР меры по повышению эффективности научных исследований, концентрации усилий ученых на наиболее важных направлениях науки, тесно связанных с практикой, конкретно определены очередные задачи ученых АН УзССР, в том числе общетво-

ведов. Особое внимание уделено работе с кадрами, их идейно-политическому воспитанию, повышению квалификации, активизации их творческой деятельности, улучшению организации социалистического соревнования в коллективах академических учреждений.

С докладом по второму вопросу выступил вице-президент АН УзССР, член-корр. АН УзССР П. К. Хабибуллаев, обстоятельно остановившийся на задачах ученых Академии в деле ускорения научно-технического прогресса в промышленности, сельском хозяйстве (прежде всего — хлопководстве) и других отраслях экономики Узбекистана.

В прениях по докладу выступили академики АН УзССР С. А. Азимов, В. К. Кабулов, члены-корреспонденты АН УзССР М. А. Ахунова, К. Н. Бедринцев, Х. Т. Турсунов, Д. Х. Хамидов, доктор филос. наук К. Х. Ханазаров, директор ЦПКТБ НЛР. А. Захидов, секретарь парторганизации Института ядерной физики АН УзССР М. А. Закиров.

Участники собрания единодушно одобрили комплекс мероприятий по реализации решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС и XI пленума ЦК КПУз, которые приняты к неуклонному руководству и исполнению и положены в основу всей дальнейшей деятельности АН УзССР и ее подразделений. В мероприятиях конкретно определены важнейшие задачи научных коллективов АН УзССР, реализация которых призвана обеспечить сосредоточение усилий ученых на важнейших направлениях фундаментальных и прикладных исследований в интересах общего повышения их эффективности, практической отдачи, укрепления связи науки с производством. Определены действенные меры по повышению квалификации научных кадров. Подчеркнута роль ученых в усилении политико-воспитательной, идеологической работы в массах. Намечены мероприятия по подготовке к предстоящему в 1984 г. празднованию 60-летия образования Узбекской ССР и Компартии Узбекистана.

Б. И. Кнопов

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОРУМ

В октябре 1983 г. в Самарканде состоялся международный музыковедческий симпозиум «Традиции музыкальных культур народов Ближнего, Среднего Востока и современность». Организованный Международным Музыкальным советом при ЮНЕСКО (ММС) и Национальным музыкальным комитетом СССР, он собрал более 500 участников. В их числе — музыковеды и музыканты-исполнители из республик Советского Востока и зарубежных восточных стран (Афганистана, Индии, Ливана, Турции, Судана, Туниса, Марокко), ученые из Москвы и Ленинграда, ряда социалистических стран (Польши, Чехословакии, ГДР, Югославии), а также из США, ФРГ, Франции, Испании. Участников и гостей приветствовал первый секретарь Самаркандского ОК КПУз Р. С. Ашуралиев, вступительное слово произнес председатель Оргкомитета, секретарь правления Союза композиторов СССР, известный советский музыковед Ю. В. Келдыш.

Продолжая опыт первого Самаркандского музыковедческого симпозиума, состоявшегося 5 лет назад, нынешний симпозиум включал и научно-теоретическую, и концертную часть. В первую половину дня на заседаниях, проходивших в новом здании Государственного музея истории культуры и искусства УзССР, зачитывались доклады и сообщения, а вечерами в медресе Шер-Дор звучала музыка: узбекские, таджикские макомы, уйгурские мукамы, казахские кюи, азербайджанские мугамы, фрагменты киргизского эпоса «Манас», а также традиционная музыка Индии, Афганистана, Бангладеш, Марокко, Туниса и других стран зарубежного Востока. Были представлены и современные произведения композиторов. Они прозвучали в двух концертах (симфоническом и камерно-хоровом), состоявшихся в Самаркандском оперном театре.

Музыкально-практическая часть симпозиума выявила наличие противоречивых тенденций. С одной стороны, очевидно, что замечательные творения прошлого продолжают жить и развиваться в современных условиях. С другой, — тревожит неоправданное «вторжение» в традиционную музыку чуждых ей элементов современной эстрады. Об этом, например, свидетельствовало выступление артистов Индии. Неслучайно всеобщее восхищение вызвали юные певцы из Баку, чьи свежие голоса донесли до слушателей красоту азербайджанских мугамов в ее подлинном виде, не затемненную никаким инородным «аксессуаром».

Программы симфонического и камерно-хорового концертов продемонстрировали углубленное внимание композиторов к проблеме претворения традиций национального наследия в современном творчестве. Об этом свидетельствовали, например, симфония № 2 Т. Шахиди (Таджикистан), «Свадебная» М. Курбанова и симфония № 11 М. Таджиева (Узбекистан), «Полимонодия» С. Агаджаняна и хоровая кантата Э. А. Аристаняна (Армения), хор «Галдир» С. Бабаева (Узбекистан), хоровые миниатюры «Баяты» А. Али-заде и «Мугам-поэма» для скрипки и фортепиано Ф. Амирова (Азербайджан).

При наличии ряда бесспорных достижений нельзя, однако, не признать, что в целом задача органичного синтеза двух музыкальных систем — монодийной, характерной для многовекового искусства Востока, и тонально-гармонической (многоголосной), сложившейся в последние два столетия в Европе, а ныне используемой профессиональными композиторами разных стран и континентов, еще далека от полного художественно убедительного разрешения. Сравнительно легче решается эта задача

при обращении композиторов к фольклорным жанрам наследия (народным песням и инструментальным мелодиям), гораздо трудней — при обращении к сложным, высоко-развитым жанрам национальной профессиональной музыки устной традиции (например, маком).

Многообразной была и научно-теоретическая часть симпозиума. Если попытаться очертить проблематику докладов (основных докладчиков было три: Ф. Кароматов — Узбекистан, Н. Тагмизян — Армения, М. Гуэта — Тунис) и сообщений (их было 40), то панорама окажется столь широкой и многосоставной, что не легко обозначить ее основные линии. Специфика традиционных жанров (маком, мугам, санам, кюя, таг и др.); преемственность художественных достижений прошлого; взаимосвязи и взаимообогащения; исполнительские традиции и их носители; канон и импровизация; звуко-ряды, лады и системы фиксации музыки; восточные письменные источники о музыке; средневековая наука о музыке и современное музыкознание; восточная поэзия в ее связях с музыкой; место монодийной культуры Востока в системе музыкального образования и т. д. — это лишь некоторые суммарные проблемы. Каждая из них, в свою очередь, получала различное освещение в конкретном выступлении.

Думается, что такая широта представленной на симпозиуме тематики докладов и сообщений имеет свое объективное обоснование. Дело, очевидно, в том, что «музыкальное востоковедение» — дисциплина очень молодая, формирующаяся буквально на наших глазах на стыке двух гуманитарных наук — востоковедения и музыковедения. Стремительно развивающаяся музыкальная жизнь выдвигает перед исследователями множество разнородных вопросов, требующих безотлагательной разработки. Отсюда и пестрота тематики докладов, не поддающихся строгой классификации.

И все же попытаемся выделить несколько главных проблем, не претендуя на полный охват докладов. В первую очередь, — это столь острая в наши дни проблема общностей и взаимовлияний. Но и она понималась докладчиками неоднородно: в большинстве выступлений — в рамках средне-ближневосточного региона (Махмуд Гуэта — Тунис, Асим аль-Халифа — Судан, С. Жеранска и А. Чекановска — Польша, Л. Ернджакян — Армения, А. Джумаев и Д. Рашидова — Узбекистан), в отдельных выступлениях — в аспекте темы, получившей в современной литературе условное название «Восток—Запад». В этом, последнем случае выступавшие опирались на современный опыт взаимодействия двух типов профессионального искусства — восточного и европейского (Н. Шахназарова — Москва) или использовали сравнительный иконографический материал восточного и западноевропейского средневековья — слайды с изображениями музыкальных сюжетов (Т. Вызго — Узбекистан), а также средневековые письменные источники (А. де Ларреа — Испания).

Важное место заняла и проблема преемственности традиций, решаемая в аспекте теснейшей связи прошлого и настоящего, как в области исполнительства (Ф. Кароматов — Узбекистан, Д. Христенсен — США, А. Кунанбаева — Ленинград, Т. Морозова и Т. Джани-заде — Москва, Х. Тоума — ФРГ), так и музыкального творчества (Г. Жубанова — Казахстан, Дж. Михайлов — Москва, Н. Янов-Яновская — Узбекистан, Н. Абубакирова — Туркмения, Э. Аббасова, Г. Захрабов и С. Касимова — Азербайджан).

Наконец, третья группа сообщений была связана с изучением отдельных традиционных жанров как таковых (индийские раги, азербайджанские мугамы, уйгурские санамы, киргизские кюя и др.), а также с вопросами развития музыкального инструментария. Среди них всеобщий интерес вызвало сообщение В. Бахмана (ГДР), посвященное древней истории лютни и сопровождавшееся иллюстрациями ее изображений в памятниках Шумера и Месопотамии (слайды).

В прениях выступили Генеральный секретарь ММС В. Штепанек (ЧССР), президент Музыкального совета традиционной музыки при ЮНЕСКО Э. Штокман (ГДР), вице-президент С. Махди (Тунис), секретари правления Союза композиторов СССР Ю. Келдыш, А. Эшпай и другие участники симпозиума.

Завершился музыкальный форум «круглым столом». Выступавшие поблагодарили правительство Узбекской ССР за прекрасные условия для работы и отдыха, отметили огромную подготовительную работу Оргкомитета во главе с Ю. Келдышем и Ф. Кароматовым. В связи с перспективой систематического проведения подобных форумов высказывались некоторые соображения организационного плана, в частности пожелания о более строгом отборе докладов и уменьшении их количества с целью высвобождения большего времени для дискуссии, а также о целесообразности заблаговременного опубликования тезисов докладов.

Главный итог симпозиума — более тесное сближение прогрессивных музыкантов разных стран — представителей одной из самых мирных профессий. Единогласно принято обращение к музыкантам всей планеты отразило волю музыкантов к миру и сотрудничеству народов.

Т. С. Вызго

УТВЕРЖДЕННЫЕ ТЕМЫ ДОКТОРСКИХ И КАНДИДАТСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ ПО ИСТОРИЧЕСКИМ НАУКАМ

Докторские диссертации

1. Акилов К. А. (Институт истории АН УзССР) — Исторический опыт решения проблемы кадров народного хозяйства и культуры в Советском Узбекистане (Период перехода к социализму, минуя капитализм).
2. Ахадов Ш. А. (СамГАСИ) — Потребительская кооперация в республиках Средней Азии в годы построения социализма (1917—1937 гг.).
3. Кадыров М. К. (Каршинский ГПИ) — Социально-экономическое развитие села Узбекистана в условиях развитого социализма.
4. Касимова М. Ш. (Институт истории АН УзССР) — Интернациональное единство трудящихся Узбекистана в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.).
5. Мадрахимова Р. М. (ТИНХ) — Трудовые подвиги женщин Советского Узбекистана в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.).
6. Мирзаев З. (Термезский ГПИ) — Социалистическая культура современного села и развитие советского образа жизни между XXII и XXV съездами КПСС (На материалах УзССР).
7. Муминов К. (ТашПИ) — Колхозное крестьянство Узбекистана в условиях развитого социализма (1961—1980 гг.).
8. Рахимов О. (Ферганский ГПИ) — Роль Советов в осуществлении ленинской национальной политики КПСС в республиках Средней Азии в условиях развитого социализма.
9. Таджибаев А. (Андижанский ГПИ) — Колхозное крестьянство Узбекистана в борьбе за развитие хлопководства (1956—1970 гг.).
10. Ташев Х. Т. (СамГАСИ) — Хозяйство и общественный быт узбеков долины Зарафшана в конце XIX — начале XX в. (Историко-этнографический материал).
11. Тегенева Л. Г. (Институт истории АН УзССР) — Рабочий класс Узбекистана в условиях развитого социализма (1976—1985 гг.).
12. Тилеукулов С. (Ташкентский ГПИ) — Социалистические преобразования и развитие орошаемого земледелия Узбекистана (1917—1965 гг.).
13. Ульджабаева Н. К. (Каршинский ГПИ) — Исторический опыт борьбы за восстановление и развитие орошаемого земледелия в Советском Узбекистане (1917—1941 гг.).
14. Урунбаев А. У. (ИВ АН УзССР) — Письма-автографы Абдаррахмана Джамии из «Альбома Навои» как исторический источник.
15. Халиков И. Х. (Минпрос УзССР) — Борьба трудящихся республик Средней Азии за орошение и освоение целинных земель (1966—1980 гг.).
16. Ходжаев А. Х. (ИВ АН УзССР) — Завоевание Джунгарского и Яркендского ханств Цинской империей (1700—1760 гг.).

Кандидатские диссертации

1. Абдурахманова М. (Ташкентский ГПИ) — Вклад Узбекистана в развитие экономических, научно-технических и культурных связей СССР с МНР (1959—1975 гг.).
2. Азимова-Мазаржанова М. (АндМИ) — Роль социалистического соревнования в развитии творческой активности рабочего класса Узбекистана (1976—1985 гг.).
3. Аронов Ю. И. (Ташкентский ГПИ) — Вклад Узбекской ССР в экономическое, научно-техническое и культурное сотрудничество с ДРВ (1959—1975 гг.).
4. Бабаджанова Д. Б. (АН УзССР) — Сотрудничество рабочего класса Узбекистана с братскими республиками по дальнейшему развитию легкой промышленности (1971—1980 гг.).
5. Балтабаева М. (школа № 2 г. Анджана) — Новый социальный облик рабочего класса и его влияние на развитие социалистического образа жизни (На материалах УзССР, 1971—1980 гг.).
6. Байкабулова Х. С. (ТашПИ) — Совхозы Узбекистана в период строительства социализма (1924—1937 гг.).
7. Болтаев А. (Джизакский ГПИ) — Дружба и сотрудничество народов СССР в освоении целинных земель (На материалах Джизакской степи, 1971—1980 гг.).

8. Гаффаров Я. (ТашГУ) — Трудовой вклад рабочего класса Узбекистана в развитие хлопкоочистительной промышленности на современном этапе (1976—1980 гг.).
9. Германов В. А. (Институт истории АН УзССР) — Советская историография молодежного движения 1918—1924 гг. в республиках Средней Азии.
10. Илалов И. Н. (СамГУ) — История лесного хозяйства и защитного лесоразведения в Узбекистане (1917—1960 гг.).
11. Исаков Б. Р. (Наманганский ГПИ) — Рост культурно-технического уровня рабочего класса Узбекистана на современном этапе (1976—1980 гг.).
12. Кабулова М. С. (Институт истории АН УзССР) — Вклад рабочего класса Узбекистана в развитие материально-технической базы коммунизма (1971—1980 гг.).
13. Кадыров З. (Каршинский ГПИ) — Труженики села юга Узбекистана в борьбе за развитие производства тонковолокнистого хлопка (1971—1980 гг.).
14. Казакбаев А. (ТИТЛП) — Роль Советов Узбекистана в борьбе за развитие промышленности (1946—1955 гг.).
15. Каримов Б. К. (ИВ АН УзССР) — Развитие сельскохозяйственной кооперации в Афганистане.
16. Каримова З. Л. (Торговая палата УзССР) — Вклад Узбекистана в развитие культурных связей с народами Арабского Востока (1966—1980 гг.).
17. Козина О. А. (Институт истории АН УзССР) — Массовые общественно-демократические организации трудящихся Туркестана в борьбе за Советскую власть (1917 — июнь 1918 г.).
18. Кондратова Л. (Ферганский ГПИ) — Культурная жизнь Узбекистана во второй половине XIX — начале XX в. (На примере Сырдарьинской области).
19. Курбанов Г. Н. (Бухарский краеведческий музей) — Советская историография культурной революции в Узбекистане (1917—1940 гг.).
20. Лазарев В. Л. (ТашГУ) — Советская историография формирования и развития союза рабочего класса с крестьянством в республиках Средней Азии (1917—1940 гг.).
21. Мавлянбекова С. (Андижанский ГПИ) — Развитие комплексной механизации сельского хозяйства Узбекистана (1966—1970 гг.).
22. Мадияров Ю. К. (ТашГУ) — Деятельность Правительства УзССР по осуществлению индустриализации республики (1925—1937 гг.).
23. Мадкаримова Д. Т. (Ташкент) — Вклад породненных городов Узбекистана в укрепление международных связей республики (1961—1980 гг.).
24. Махкамов А. (Институт истории АН УзССР) — Роль города Коканда в развитии торговли Средней Азии с Россией в XIX — начале XX в.
25. Машрапов Т. Т. (ИВ АН УзССР) — Роль персоязычных источников в изучении истории Киргизстана в XVI—XVIII вв.
26. Мирабзалова Ф. М. (Институт философии и права АН УзССР) — Роль народных масс в осуществлении коллективизации в Узбекистане.
27. Миркаримов Б. (ТашГУ) — Социально-экономическое развитие хлопководческого хозяйства Туркестана в конце XIX — начале XX в.
28. Муминова Д. К. (ЦГА УзССР) — Рост материального благосостояния рабочих совхозов Узбекистана в условиях развитого социализма (1961—1975 гг.).
29. Мусаев Х. И. (ИВ АН УзССР) — Социально-этические воззрения Ибн Мискавейха.
30. Набиев Ф. (СамГУ) — Начальный этап социалистического строительства в Узбекистане в годы гражданской войны (1918—1920 гг.).
31. Наврузов С. (Зав. кабинетом Хорезмского областного Института усовершенствования учителей) — Социально-экономическая жизнь и культура Хивинского ханства в исторической и историко-географической литературе (XVIII — начало XX в.).
32. Нуриддинов А. А. (ТашГУ) — Развитие механизации сельского хозяйства Узбекистана в довоенные годы (1924—1941 гг.).
33. Нуруллаев Х. Т. (Бухарский техникум культуры) — Интернациональное воспитание учащихся в средних специальных учебных заведениях УзССР (1971—1980 гг.).
34. Орлова Т. А. (ТашГУ) — Вклад Узбекской ССР в советско-болгарское сотрудничество (1976—1985 гг.).
35. Переверзенцева Т. В. (Институт истории АН УзССР) — Усиление общественно-политической активности рабочего класса Узбекистана в условиях развитого социализма (1976—1985 гг.).
36. Равшанов А. (Каршинский ГПИ) — Борьба трудящихся Узбекистана за становление и развитие ирригации (1917—1928 гг.).
37. Раджабов Р. (Каршинский ГПИ) — Экономическое и культурное сотрудничество Узбекистана с Таджикской ССР (1961—1980 гг.).
38. Сафаргалиев Р. (ТашГУ) — Деятельность правительства УзССР по осуществлению культурной революции в республике (1925—1937 гг.).
39. Сулейманова С. У. (Ангренский ГПИ) — Роль комсомола в развитии научно-технического прогресса в сельском хозяйстве Узбекистана (1966—1975 гг.).
40. Ташпулатов О. А. (Институт истории АН УзССР) — Вклад рабочего класса Узбекистана в развитие интернациональных связей СССР (1976—1985 гг.) (На примере развивающихся стран).
41. Ташпулатов Х. (Термезский ГПИ) — Сотрудничество народов СССР в орошении и освоении новых земель на юге Узбекистана (1971—1980 гг.).

42. Тищенко Н. И. (ТашГУ) — Историография формирования и развития советской интеллигенции народов Средней Азии (1917—1937 гг.).
43. Тлявов Б. И. (Термезский ГПИ) — Советы Узбекистана в борьбе за развитие хлопководства в южных областях республики (1925—1941 гг.).
44. Умаров А. (Ферганский ГПИ) — Культурная жизнь Ферганской долины во второй половине XIX — начале XX в.
45. Уразаева Г. Р. (Институт истории АН УзССР) — Трудовой подвиг молодежи Узбекистана в годы Великой Отечественной войны (На примере промышленности и транспорта).
46. Усманов А. У. (СамГУ) — Подготовка кадров рабочих и специалистов промышленности Узбекистана и повышение их творческой активности.
47. Хакимова О. (Ферганский ГПИ) — Роль Советов Узбекистана в борьбе за обеспечение хлопковой независимости СССР.
48. Халмуродова Р. Т. (Ташкентский ГПИ) — Вклад УзССР в экономическое, научно-техническое и культурное сотрудничество СССР с ГДР (1959—1975 гг.).
49. Хамидова Д. (ТашГУ) — Развитие среднего специального образования в Узбекистане (1966—1975 гг.).
50. Хасанов М. К. (ТашПИ) — Руководство В. И. Ленина, Советского правительства созданием, восстановлением и развитием советского хлопководства в стране (1917—1924 гг.).
51. Хашимова М. (Ферганский ГПИ) — Положение женщины в Ферганской долине во второй половине XIX — начале XX в.
52. Шадманкулов И. (Ташкентский ГПИ) — Деятельность Советов Узбекистана по промышленному развитию республики (1933—1941 гг.).
53. Шайхова А. Д. (ИВ АН УзССР) — Актовые документы как источники по истории социально-экономических отношений Хивинского ханства второй половины XIX — начала XX в.
54. Юлдашев Э. А. (Ташкентский финансовый техникум) — Развитие сельской электрификации в Узбекистане в период строительства социализма (1924—1959 гг.).
55. Юнусходжаев А. Н. (ТашИИЖДТ) — Подготовка кадров сельского хозяйства Узбекистана в годы сплошной коллективизации.
56. Юсупова Б. Р. (Ташкентский институт культуры) — Развитие социалистической культуры в кишлаках Узбекистана (1933—1941 гг.).

Утверждено Республиканским Советом по координации научных исследований в области исторических наук.

ДЕПОНИРОВАННЫЕ РУКОПИСИ

Соболев В. В. К вопросу об изучении творчества Джеффри Чосера

Статья посвящена творчеству родоначальника английской литературы XIV в. Дж. Чосера, изучению его в нашей стране и за рубежом.

Рукопись (18 с.) депонирована в Институте научной информации по общественным наукам (ИНИОН) АН СССР (№ 12083 от 11 января 1983 г.). Библиографическое описание ее опубликовано в указателе «Новая советская литература по общественным наукам. Литературоведение», 1983, № 7.

МУНДАРИЖА

Ўзбекистон ССР Фанлар академиясининг 40 йиллигига	3
Фан ва жамият хизматида (Академик О. С. Содиқовнинг 70 йиллиги олдида)	8
И. И. Исмоилов, М. М. Файзиев. Ўзбекистон ССР Фанлар академияси халқаро алоқаларининг ривожланиши	10
Ю. А. Еқубов. Оила мустақиллигининг социал-психологик омиллари ҳақида	16
Ғ. Абдумажидов. Позитив жавобгарлик ва терговчининг процессуал мустақиллиги	20

Илмий ахборот

Д. Т. Ортиқбоева. ЎзССР тиқувчилик саноатининг ҳозирги ҳоли ва келажак истиқболи	26
А. Э. Эргашев. Ҳозирги шароитда қишлоқ меҳнаткашларининг касбий маҳоратларининг ўсиши	28
Р. Азимов. Саккизинчи-тўққизинчи бешйилликларда Ўзбекистонда суғорма деҳқончилигининг ривожини	31
И. Раҳматов. 1966—1975 йилларда Ўзбекистонда мактаб қурилиши соҳасида эришилган ютуқлар (Қашқадарё области мисолида)	33
Т. К. Хўжайов. Қадимги Зарафшон кўчманчи аҳолисининг антропологиясига доир	36

Фан янгиликлари: изланишлар, кашфиётлар, топилмалар

Ғ. А. Жўраева. Бухородаги Шаҳристон дарвозалари ҳақида янги маълумот (Вақф ёрлиқлари маълумотлари асосида)	39
М. Исҳоқов. Сўғд ёзувлари муҳридан олинган нусха	43
Б. Х. Матбобоев. Чуст қароргоҳидан топилган ноёб идиш	44

Янги китоблар

И. Ж. Жумабоев, М. С. Содиқов. <i>Каримов Ш.</i> Ривожланган социализм шароитида студентларни коммунистик руҳда тарбиялаш	46
Ж. Туленов, М. Ҳасанов. <i>Абдуллаева М. Н.</i> Илмий билишнинг дастлабки босқичда инъикос адекват муаммолари	47

Хроника

Б. И. Кнопов. ЎзССР Фанлар академиясининг умумий мажлиси	47
Т. С. Вязго. Халқаро музика анжумани	48
Тарих фанлари бўйича докторлик ҳамда кандидатлик диссертацияларининг тасдиқланган темалари	50
Депонент қилинган қўлёзмалар	52

СОДЕРЖАНИЕ

К 40-летию Академии наук Узбекской ССР	3
Служение обществу и науке (К 70-летию академика А. С. Садыкова)	8
И. И. Исмаилов, М. М. Файзиев. Развитие международных связей АН УзССР	10
Ю. А. Якубов. О социально-психологических факторах стабильности семьи	16
Г. Абдумажидов. Позитивная ответственность и процессуальная самостоятельность следователя	20

Научные сообщения

Д. Т. Артыкбаева. Состояние и перспективы развития швейной промышленности УзССР	26
А. Э. Эргашев. Рост профессионального мастерства тружеников села на современном этапе	28
Р. Азимов. Развитие орошаемого земледелия в Узбекистане в годы восьмой и девятой пятилеток	31
И. Рахматов. Успехи школьного строительства в Узбекистане в 1966—1975 годах (На примере Кашкадарьинской области)	33
Т. К. Ходжайов. К антропологии кочевого населения античного Зарафшана	36

Новое в науке: поиски, открытия, находки

Г. А. Джураева. Новые данные о воротах шахристана Бухары (По материалам вакфных грамот)	39
М. Исхаков. Оттиск печати с согдийской надписью	43
Б. Х. Матбабаев. Уникальный сосуд с Чустского поселения	44

Новые книги

Ю. Д. Джумабаев, М. С. Садыков. <i>Каримов Ш.</i> Коммунистическое воспитание студентов в условиях развитого социализма	46
Ж. Туленов, М. Хасанов. <i>Абдуллаева М. Н.</i> Проблема адекватности отражения на эмпирическом уровне научного познания	47

Хроника

Б. И. Кнолов. Общее собрание Академии наук УзССР	47
Т. С. Вызго. Международный музыкальный форум	48
Утвержденные темы докторских и кандидатских диссертаций по историческим наукам	50
Депонированные рукописи	52

НАШИ АВТОРЫ

- Вызго Т. С.**— доктор искусствоведения, ст. научный сотрудник Института искусствознания им. Хамзы Хаким-заде Ниязи Министерства культуры УзССР.
- Файзиев М. М.**— доктор юридических наук, зам. председателя Республиканского Совета по координации научно-исследовательских работ в УзССР.
- Ходжайов Т. К.**— доктор исторических наук, зав. отделом Свода памятников археологии Узбекистана Института археологии АН УзССР.
- Абдумаджидов Г.**— кандидат юридических наук, начальник кафедры ТВШ МВД СССР.
- Исхаков М.**— кандидат филологических наук, ст. научный сотрудник Института рукописей им. Х. С. Сулейманова АН УзССР.
- Эргашев А. Э.**— кандидат философских наук, ст. научный сотрудник Каршинского ГПИ им. Х. Алимджана.
- Исмаилов И. И.**— начальник отдела внешних сношений Президиума АН УзССР.
- Кнопов Б. И.**— ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Азимов Р.**— секретарь комитета комсомола ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Артыкбаева Д. Т.**— аспирант Института экономики АН УзССР.
- Джураева Г. А.**— аспирант Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Матбабаев Б. Х.**— аспирант Института археологии АН УзССР.
- Рахматов И.**— соискатель Института истории АН УзССР.
- Якубов Ю. А.**— преподаватель кафедры философии и научного коммунизма Узбекского государственного института физической культуры.

ПАМЯТКА АВТОРУ

При подготовке рукописей просим придерживаться следующих правил:

1. Рукописи следует присылать в двух экземплярах, напечатанных на машинке через два интервала, на одной стороне листа стандартного размера.

2. Размеры полей машинописных страниц: снизу и слева — 2,5 см, справа — 1 см, сверху — 2 см.

3. Графика машинописных знаков (русского и иностранного) должна быть отчетливой, ровной и полной.

4. Иллюстрации следует давать в двух экземплярах, в пригодном для воспроизведения в печати виде (фото — контрастные на глянцевой бумаге, рисунки — выполненные тушью). На оборотной стороне каждого рисунка должны быть указаны фамилия автора, название работы и номер рисунка. Номера рисунков, как и таблиц, следует выносить на поля рукописи (при первом упоминании).

5. Сноски печатаются через два интервала и помещаются внизу страницы. Нумерация сносок должна быть сквозной.

6. Последовательность цитирования монографий: автор, название работы, место издания, год издания, страница.

Последовательность цитирования журнальных статей: автор, название статьи, название журнала, год, номер, страница.

7. Оформление сносок. Инициалы авторов (в том числе классиков марксизма-ленинизма) ставятся после фамилии (как в библиографии), перед местом издания — точка; страницу обозначать буквой «с»; название работ без автора в кавычки не заключать.

Многотомные издания, помимо названия, места, года издания, страницы, должны обязательно включать количество томов, номер тома, на который идет ссылка, и его название.

Названия журналов и продолжающихся изданий (ежегодники, труды, записки и пр.) не заключать в кавычки; место издания не указывать (исключение составляют некоторые старые издания).

8. К статье прилагается резюме на рус. и узб. яз. (объем — до 10 строк).

9. Направляемая в редакцию рукопись должна быть подписана автором, текст ее тщательно проверен, все ссылки выверены. Точность цитирования произведений классиков марксизма-ленинизма должна быть заверена подписью автора. Следует указать также дату отправления и полный почтовый адрес автора.

10. Объем не должен превышать:

а) для статей — 12 стр. машинописи,

б) для научных сообщений и рецензий — 6—7 стр.,

в) для хроникальных и других заметок — 2—3 стр.

Присланные статьи рецензируются и выносятся на рассмотрение редакционной коллегии журнала.

Цена 65 к.

Индекс
75349